

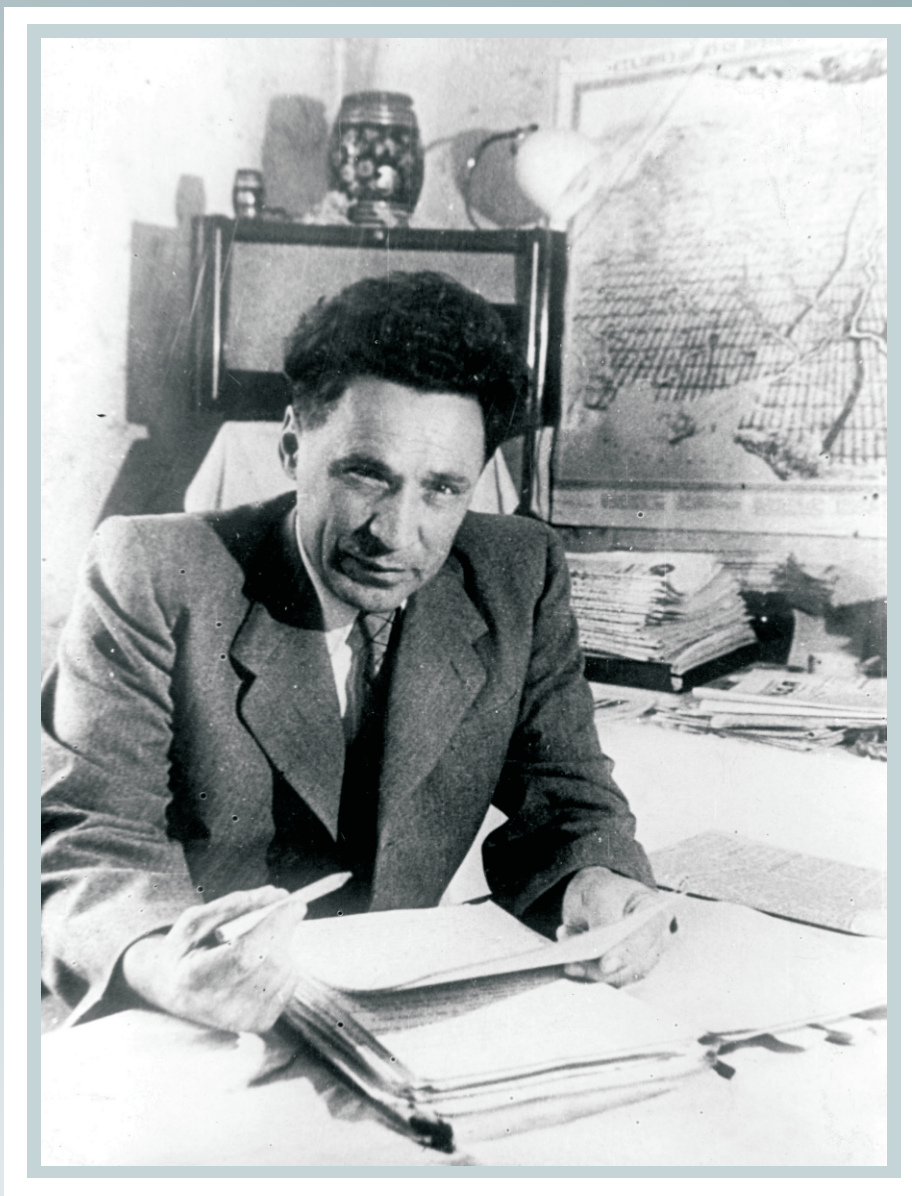
1912 - 2012

100
ЛЕТ

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
А.К. ЮГОВА

ЮГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ -
2012

**Управление культуры Курганской области
Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова**

К 110-летию со дня рождения писателя-земляка

ЮГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2012

**Материалы межрегиональной
научно-практической конференции
«Пятые Юговские Чтения»**

Курган, 21 марта 2012

Курган, 2012

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Ю-15

Юговские чтения – 2012 : материалы межрегиональной научно-практической конференции «Пятое Юговские чтения» (Курган, 21 марта 2012 г.) / Сост. Т. А. Цаплина; отв. за вып. С. Е. Золотых. – Курган : КОУНБ им. А. К. Югова. – 2012. – 82 с.

Составитель:

Т. А. Цаплина

Дизайн обложки и вёрстка:

Ю. В. Кустова

Ответственный за выпуск:

С. Е. ЗОЛОТЫХ

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции «Пятое Юговские чтения», посвящённой 110-летию со дня рождения известного писателя, нашего земляка А. К. Югова; 100-летию образования Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова; Году российской истории.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Югова М. В. ВОСПОМИНАНИЯ О МОЁМ ДЕДЕ (АЛЕКСЕЕ КУЗЬМИЧЕ ЮГОВЕ).....	5
Серебровская Л. В. «НА БОЛЬШОЙ РЕКЕ»: ЗАБЫТЫЙ РОМАН АЛЕКСЕЯ ЮГОВА.....	6
Михашенко А. Л. ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В «СТРАШНОМ СУДЕ» А.К. ЮГОВА.....	9
Батуев С. В. ПОКОЛЕННЫЕ РОСПИСИ РОДА ЮГОВЫХ.....	11

СЕКЦИЯ 1 ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРА

Бурлакова Е. А. ШАДРИНСКАЯ ПОЭЗИЯ В НОВЕЙШЕЙ УРАЛЬСКОЙ АНТОЛОГИИ.....	14
Жукова И. М. ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ЛИРИКЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ.....	15
Зыков А. А. Д. М. ТОРОПОВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «НИЗОВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ» ЗАУРАЛЬЯ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	20
Казанцев А. Г. СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ Б. Б. РЫЖЕГО.....	22
Киселева В. Ф. КОСА — ДЕВИЧЬЯ КРАСА.....	25
Нежданова Н. К. УРБАНИСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РОК-ПОЭЗИИ.....	29
Постовалова О. Д. ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЮРОВСКИХ В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ.....	31
Сычева А. П. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД У ДВОЕДАН СЕЛА МАЛЬЦЕВО.....	33
Туркина Б. В. ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВО В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЭТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО).....	37
Драгунова О. С. СВАДЕБНЫЕ ЧИНЫ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ.....	39
Украинцева Н. Е. СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: БАЯРАКСКИЕ ЧАСТУШКИ.....	43
Федорова В. П. КУЛЬТ СЕМЬИ В БЫЛИЧКАХ О ДОМОВОМ (ЗАУРАЛЬЕ, КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВВ.).....	46
Филимонов В. И. ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	50

**СЕКЦИЯ 2.
ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ**

Бабушкина О. Ю., Селезнева Т. Н. «В ЛЕТО 7511 ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА»: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ОДНОЙ ВЫСТАВКИ.....	52
Борисов С. Б. ИВАН МИХЕЕВИЧ ПЕРВУШИН: В ПОИСКАХ СОВЕРШЕННОГО (БОЖЕСТВЕННОГО) ЧИСЛА.....	54
Борисова И. Г. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ШАДРИНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА.....	56
Бородулина О. Н. ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ (ПРОСВЕЩЕНЦЫ ИЗ ДУХОВЕНСТВА КЫШТЫМОВЫ-РЫЧКОВЫ).....	57
Брагаш Т. И. ДУМЫ О БЫЛОМ (О КРАЕВЕДЕ А. Д. АФНАСЬЕВЕ).....	59
Дубова В. А. ИМЯ БИБЛИОТЕКИ: СИМВОЛ И СУДЬБА.....	61
Карпук С. В. РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСЕЯ ЮГОВА.....	63
Комарских Н. А. ПОИСКИ КОРНЕЙ МОЕЙ СЕМЬИ.....	65
Кравчук Н. М. БЫЛ КРЕСТЬЯНСКИМ ПАРНЕМ — СТАЛ ВЕЛИКИМ ПОЛКОВОДЦЕМ.....	68
Михайлов А. А. ЛИЧНЫЙ ФОНД БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА КАРСОНОВА В ГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ».....	71
Мурзина О. Ю. СОЛДАТ ЕСТЬ ИМЯ ЗНАМЕНИТОЕ: ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР В.А. ЧЕРЕМИСИН.....	72
Селезнева Т. Н. КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА ЧЕТЫРЕХ СТОЛЕТИЙ: К 10-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ КНИГИ КОУНБ ИМ. А. К. ЮГОВА.....	75
Теляков М. З. ШАДРИНСКИЙ УЕЗД В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.....	77
Фролова Л. Ю. ДОБРОЕ ИМЯ — ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ: РОЛЬ ИМЕННЫХ БИБЛИОТЕК В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ И СОЗДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА В СОЦИУМЕ.....	79
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	82

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Югова М. В.,
Менделеевская детская школа искусств
Московской области,
директор

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ДЕДЕ (АЛЕКСЕЕ КУЗЬМИЧЕ ЮГОВЕ)

Неповторимый внешний облик моего деда запечатлен в памяти неизгладимо - статный и могучий, с богатырской ширью в плечах и шапкой волнистых густых волос, с горделивой и воинственной осанкой – такими представлялись мне герои его «Ратоборцев». И вместе с тем полное отсутствие высокомерия и удивительная доброжелательность в общении с людьми. Во время наших ежедневных летних прогулок с дедом в Переделкино, с которым связано больше всего воспоминаний о нем, мы, внуки, часто наблюдали, как самые разные люди – писатели, рабочие, сторожа – подходят к деду и вступают в беседу с ним. И к каждому собеседнику Алексей Кузьмич проявлял глубокое внимание и интерес, к мнению каждого относился с уважением. Таким он был и в общении с нами – шестью внуками.

Мы были веселой и дружной командой: старшие – Алеша и Люба – родились в 1953, младшая Олечка – в 1958 году. И в летние месяцы жизнь на огромной террасе небольшой Переделкинской квартиры кипела: ставились спектакли и запоем читались книги, пеклись пироги (каждый получал кусок теста и простор для «творчества») и составлялись планы на следующую лесную прогулку с делом. А в лесу составлялись карты и прятались клады, строились плоты и осваивались деревья, собирались ягоды и лекарственные растения, знатоком которых был Алексей Кузьмич, и по очереди играли с дедом в бадминтон. Бабушка Ольга Ивановна – наша *бусенька*, как мы ее называли, с поразительным мастерством управляла всей этой кипучей жизнью, подчиненной строгому распорядку – ведь главным было создание условий для творчества Алексея Кузьмича.

И мы, внуки, испытывали к творчеству деда и его рабочему кабинету жгучий интерес. Мы знали, что в 5 часов утра, когда мы все еще спали, Алексей Кузьмич уже за своим рабочим столом. Никто не мог побеспокоить деда во время его трудов. А в те редкие моменты, когда нам позволялось зайти в дедов кабинет, мы переступали его порог с благоговением.

Зимой же – довольно-таки редкие поездки в гости к деду и бусеньке в коммунальную квартиру на Вальной. С военной поры – когда разбомбили писательский дом у Третьяковки – и до семидесяти с лишним лет прожили в ней Юговы. Здесь же была отпразднована их золотая свадьба. На протяжении 56 лет бусенька Ольга Ивановна была любимой женой, верным другом, неизменным секретарем и первым слушателем всех произведений Алексея Кузьмича.

Каждая из наших поездок на Валовую оставляла глубочайший след в памяти. Темы нашего общения с дедом, как правило, определялись его страстной любовью к отечественной истории и языку русскому. Голос деда, читающего строки собственного перевода "Слова о полку Игореве" и любимого им «Василия Шибанова» Алексея Константиновича Толстого звучит в моей душе и сейчас. Это было потрясающее по силе воздействия чтение!

Чрезвычайно увлекательными были и его рассказы из истории рода Юговых, которым Алексей Кузьмич гордился. Еще когда старшему внуку Алексею исполнился год, дед исполнил давнее свое намерение написать «родословное древо Юговых», в которое вошло 10 поколений. Со слов бусеньки Ольги Ивановны и сестры деда Зои Кузьминичны мы слышали о незаурядном мужестве деда как во время его жизни в Сибири, где однажды медведь забрался в кладовую дома, в котором жила семья деда – в то время молодого разъездного врача, так и позже, когда он твердо высказывал свои убеждения, даже если это было опасно. Особо запомнился случай, который произошел во время переписи 1937 года в Москве. Молодой переписчик скороговоркой прочитал пункт «вероисповедание» и собирался читать дальше – но услышал от Алексея Кузьмича спокойное и твердое: «Православный».

Знали мы и то, какого мужества требовала борьба деда за свои прочтения «темных мест» в «Слове о полку Игореве» и за сохранение русского языка, которым он владел с таким совершенством. Надо сказать, что в семье очень бережно относились к родной речи, никогда не злоупотребляли иностранными словами. Сын и дочь всегда звали Алексея Кузьмича «отец», а не «папа». Потом и мы так звали своего отца Владимира Алексеевича. А речь самого Алексея Кузьмича всегда завораживала и покоряла не только нас, внуков, но и всех, кто с ним когда-либо общался.

Мне посчастливилось - мои детство и юность прошли рядом не только с замечательным, самобытным русским писателем, но рядом с замечательным, самобытным русским человеком - таким был мой дед Алексей Кузьмич Югов.

*Автор воспоминаний - Мария Югова, дочь Владимира Алексеевича Югова,
выпускница Музыкальной Академии им. Гнесиных, пианистка, педагог.*

*Серебровская Л. В.,
филолог,
г. Москва*

«НА БОЛЬШОЙ РЕКЕ»: ЗАБЫТЫЙ РОМАН АЛЕКСЕЯ ЮГОВА

Когда называют фамилию Алексея Югова, у многих сразу возникает ассоциация «автор исторических романов». Это неудивительно – ведь перу Югова принадлежит один из лучших исторических романов «Ратоборцы», а также очень яркие работы по истории языка, «Слово о полку Игореве» и другие. Но наряду с этим, Югов – писатель, который много писал о современности. Роман «Бессмертие» во многом отражает личный опыт автора, когда он работал разъездным врачом в красноярской тайге. Даже «Страшный суд», который для нас, безусловно, является историческим романом, для Югова отчасти автобиографичен, потому что многое из описанного в романе он сам наблюдал, будучи 14-16-летним подростком.

Среди произведений Югова есть еще один роман, изданный в 1960 году, о котором многие современные читатели даже не слышали, и мне захотелось немножко рассказать об этом произведении и об истории его создания. Я имею в виду роман «На большой реке».

В 1950 году началось строительство Куйбышевской ГЭС на Волге, и Алексей Кузьмич поехал туда собственным корреспондентом газеты «Известия». Я вполне допускаю, что дополнительным мотивом мог послужить тот факт, что Югов все свое детство и отрочество провел на Тоболе, рядом с плотиной, выстроенной его отцом Кузьмой Юговым, которая для того времени была совершенно новаторским инженерным сооружением (старший Югов называл себя «мельник-плотинщик»). Вспомните, какую роль сыграла плотина в сюжете романа «Страшный суд», когда Володя Шатров спас жизнь своим друзьям Фросе и Микулашу Соколу, укрыв их от облавы под плотинным мостом, с которого низвергался водопад. В свое время Алеша Югов случайно открыл это убежище, о котором взрослые не догадывались, а через много лет использовал его описание в романе.

Итак, Алексей Кузьмич Югов прибыл на строительство в самом его начале, когда только начинали рыть котлован. Во время поездок на стройку писатель лично познакомился со многими ее участниками, руководил местным литературным объединением, с некоторыми людьми у писателя завязалась многолетняя дружба. В 1950-1955 годах очерки Югова публиковались в «Известиях» и «Комсомольской правде», и вышла его «Свет над Волгой», ставшая впоследствии первой частью романа «На большой реке». Неожиданно автор столкнулся с трудностями при публикации романа. Обычно новые прозаические произведения сначала печатали в «толстых» журналах. Таким образом, роман «На большой реке» взяли в журнал «Октябрь», и первую часть романа напечатали в номерах 11 и 12 за 1956 год, а писатель продолжал работу над второй частью. В это время в журнале сменился главный редактор: им назначили Ф.И. Панферова, который оказался активным противником юговского романа. Прежний главный редактор критиковал Югова за то, что в его романе «все замечательные люди, ни одного плохого». А при Панферове позиция редколлегии изменилась: сохранилась стенограмма заседания, где утверждается: «Все они (герои) какие-то паршивые; автор клеветает на гидростроителей... Роман лживый...». Такой необъективный подход горсточкой редакторов, к сожалению, имел серьезные последствия: вторую часть в журнале «Октябрь» не напечатали, а Парфенов, вдобавок, помешал публикации в издательстве «Советский писатель». К счастью, в издательстве «Молодая гвардия» к произведению отнеслись по-другому, и роман наконец увидел свет в 1960 году, хотя автору пришлось согласиться на существенные сокращения и изменения.

Что же из себя представляет роман «На большой реке»? С одной стороны, это то, что тогда называли «производственным романом, то есть, читая книгу, можно вполне точно и наглядно представить себе историю строительства ГЭС, и юговский роман – один из ранних образцов такого жанра. С другой стороны, Югов всегда отстаивал художественное, образное, «вещественное» описание, так что при изображении технических процессов оставался верным своему стилю («Щит управления еще не был смонтирован. Словно проводящие пути спинного и головного мозга – белые рычажки, белые провода. И несть им числа!»).

Вот как описывает автор один из моментов перекрытия реки. «На рассвете всю Волгу – от левого до правого берега – перегородила гребенчатая бетонно-каменная гряда. Лишь кое-где огромным прозрачным веером вода пропрыскивала сквозь эту преграду. Волга стихла. Укрощена. Но еще надо закрепить победу... По сигналу из «штаба перекрытия» из всех девяти жерл гигантских пульпопроводов, нацеленных на Волгу, начинает хлестать пульпа. Глазом видишь, как из этого мутного пескопада растут и растут обширные белопесчаные рели, как все дальше и дальше оттесняют они от каменно-бетонной груды затихшую Волгу. Так начинается накопление великого Волжского моря».

Во время командировок Югов познакомился и с руководителями стройки, и со многими рабочими – шоферами, электриками, экскаваторщиками. Писателю интересно было вникнуть во все тонкости этого мощнейшего проекта. Не имея специальных технических знаний, он, тем не менее, интересовался тонкостями и подробностями и сумел описать грандиозный процесс строительства так, что читатель смог себе воочию его представить. Но, разумеется, для автора романа самое главное – человеческие судьбы. Югов создал целую

вереницу образов людей разных возрастов, характеров, профессий, со своими неповторимыми судьбами. В романе много персонажей, и, пожалуй, нельзя выделить одного главного героя. Но характерно для писателя, что все образы глубоко индивидуальны, у каждого своя судьба, хотя их связывает общее дело. Действие романа отхватывает несколько лет, и Югов показывает характеры своих героев в развитии. Светлана Бороздина, Нина Тайминская, Василий Орлов, Артемий Журков, главный инженер Андриевский и его сын Игорь – писатель показывает, как под влиянием жизненных обстоятельств многие из них меняются, преодолевают жизненные трагедии или собственные слабости.

В описании партийного начальства Югов, как всегда, объективен: среди них есть самоотверженные труженики, но есть и другие – карьеристы, которые безразличны к проблемам простых людей. Видно, что писатель, лично общаясь с высоким начальством, хорошо различал, где настоящие люди, которые болеют и за дело, и за каждого человека, им подчиненного, а где – такие, как партийный руководитель Марьин – «грубый и самовлюбленный человек», «единовластец», которому «народ платил безлюдностью, которая почти всегда царил в приемной его кабинета».

Югов не был бы Юговым, если бы в своем творчестве ограничился добросовестным описанием процесса строительства, потому что писателю всегда был свойственен целостный взгляд на историю нашей страны, и понятие «Родина» для него содержало всю многовековую историю России, начиная от древних летописей. Даже в разговорах об истории энергетики герои романа вспоминают русских изобретателей и отстаивают приоритет России в этой сфере. Поэтому не случайно, что одним из центральных образов романа стал академик Дмитрий Павлович Лебедев, специалист по истории Древней Руси, которая так хорошо была знакома самому Югову и любима им. В романе историк Лебедев приезжает на строительство, так как там проводят археологические раскопки перед тем, как часть берега попадет в зону затопления водохранилища. Здесь он знакомится со многими гидростроителями, здесь встречается с Ниной Тайминской, и история их любви составляет одну из главных сюжетных линий романа. В уста Лебедева, Югов, несомненно вложил немало собственных мыслей и суждений.

Именно с образом академика Лебедева связана очень интересная особенность романа «На большой реке» – то, что в литературоведении называют «вставная новелла». Нина Тайминская, оказавшись в санатории, неожиданно попадает на лекцию академика Лебедева о князе Киевском Святославе, и читатель вместе с героиней сам оказывается на этой лекции. Это не случайно. Алексей Кузьмич Югов всегда интересовался образом Святослава, считал его выдающимся военным и политическим деятелем 10 века и в романе приводит цитату из Пушкина: «Тень Святослава скитается, доньне никем не воспетая.» Известный историк академик Греков, друживший с Юговым, советовал ему написать роман о князе Святославе. Этого не случилось, но Югов недаром много лет, «всматривался в материал» - этой мечтой он наделил своего героя историка Лебедева, (Когда Лебедев говорит: «Святослав является для меня с юношеских лет предметом многих и многих дум, разысканий и предметом особой любви», - несомненно, писатель разделяет эти чувства). Характерно для Алексея Кузьмича, что он отнюдь не ограничивается перечнем фактов: в романе о современности Югов как бы дает свое видение этого героя, который, как он считал, «и доньне должно не понять историками». Не удивительно, что Панферову и редколлегии журнала «Октябрь», вряд ли знакомым с древнерусскими летописями, казался странным и нарушающим привычные стандарты этот исторический экскурс Югова. Сохранилась стенограмма, где члены редколлегии критиковали писателя за то, что он «этого типичного завоевателя, русского рыцаря возвел в фигуру мирового значения» и вопрошали: «Зачем средневековье делать образцом?»

А вот Алексей Кузьмич имел свою собственную точку зрения. В этой «лекции» в сжатом, но чрезвычайно емком виде Югов дает свое понимание Святослава – полководца и политического деятеля. Одним из главных качеств князя Югов считает «дружинность». «Это было не только согласие с дружиной, совет с нею и забота о ней, - это была поистине беззаветная преданность дружине». Писатель вспоминает поэтическое выражение русских летописей: «Быть за едино сердце».

В «лекции» о Святославе Югов подробно пишет о геополитике десятого века, о соперничестве с Византийской империей. По всем известным источникам, «древнерусское государство с его столицей Киевом было могучей страной, обладавшей высокой по тем временам земледельческой и городской культурой». «Черное море именовалось самими греками – Русское море». «Киев разговаривал с Царьградом, как равный с равным».

Югов показывает, что знаменитые походы Святослава были вызваны его замыслами «сокрушить иго империи, тяготевшее над балканскими странами». В это время «византийские кесари, полководцы, и, наконец, хитрейшие византийские дипломаты напрягают все свои силы, средства и способности, чтобы если не остановить – это уже невозможно! – славянское море, захлестывающее Балканы вплоть до стен самого Царьграда, то хотя бы ввести его в какие-то берега византийской законности, превратить болгар, сербов и македонских славян в послушных Византийской империи пахарей, виноградарей, скотоводов, а одновременно и в надежную охрану империи на ее северных границах».

Летописи подчеркивают, что Святослав полностью разделял лишения и весь походный быт своих воинов, несмотря на то, что был великим князем Киевским. Его огромное по тем временам войско (до шестидесяти тысяч человек) могло передвигаться удивительно быстро, для чего Святослав совсем отказался от обозов.

«Только никакими обозами не отягченное конное войско могло стремительно пройти тысячи верст сквозь тогдашние дебри». Его походы имели удивительную протяженность, он доходит до Дуная, где изгоняет из Болгарии византийские гарнизоны, и царь Болгарии становится союзником русских против Византии. Югов считает, что если бы Святослав не погиб столь преждевременно (ему было всего тридцать лет), он мог бы воплотить замысел образования всеславянской державы и стать Карлом Великим славянства.

Несомненно, «На большой реке» - единственный «производственный» роман в советской литературе, где читатель может погрузиться в историю десятого века, и это еще одно свидетельство творческой многогранности Алексея Кузьмича. Образ историка Лебедева для него очень важен, потому что в его беседах с молодежью проходит очень важная для Югова тема – воспитание любви к Родине. Думается, что эта тема никогда не утратит своей актуальности.

Вполне естественно, что писатель в романе затрагивает вопросы, важные и насущные для него самого. Известно, что Алексей Кузьмич много писал о языке, в частности, о языке писателей, и в романе «На большой реке» по этому вопросу спорят два героя, у которых противоположные позиции: журналист Дементий Зверев и приезжий из Москвы писатель Неелов. Неелов – образ откровенно сатирический. Автор одного известного романа, которому друзья-критики «сделали прессу», предстает в романе человеком надменным, свысока относящимся к тем, кто не занимает высокий пост, и озабоченным только своей карьерой. О себе и своем творчестве он выражается крайне высокопарно, щеголяет иностранными словами: «Я установил, что на меня тяжело действует вся эта ломка моего стереотипа». «От таких вещей я надолго теряю творческую доминанту». «К чему такая аффектация?». Неелов всем рассказывает, что собирается писать роман, и сильно завидует журналисту Звереву, который с первого года живет и работает на строительстве ГЭС. Неелов ему говорит: «Вам хорошо! Вы здесь целых пять лет... Нагребли «мяса» на десять томов. А я? Я же здесь короткими наездами.» При этом Неелов черпает материал исключительно из местной многотиражки «Гидростроитель», а во время перекрытия Волги «набирается впечатлений и наблюдений» через бинокль («цейсовский, с десятикратным увеличением» – хвастается Неелов), потому что тратить время на разговоры с простыми людьми считает ниже своего достоинства. «В бинокль я вижу выражение лица экскаваторщика, каждую морщинку. Зачем же мне, извините за вульгаризм, топтать через весь мост, чтобы перекинуться с ним словечком? Архаично!» – так аргументирует этот литератур свою позицию. Недаром, Неелов вместе с некоторыми чиновниками путем интриг добивается увольнения Артемия Журкова, который по-отечески относится к молодым рабочим и пользуется их уважением, но не стал заискивать перед Нееловым.

В другом эпизоде тот же Неелов пытается поучать Дементия Зверева, который пишет роман: «Язык не отделан, не отшлифован. Изобилует просторечием, русизмами», «косматая проза». А в уста Зверева Югов вкладывает свои собственные мысли; «Перепятнали весь словарь русского народа: то не литературно, другое – не литературно, то – провинциализм, другое – диалектизм. А я так считаю: весь язык русского народа литературен!»

Когда роман «На большой реке» был напечатан, читатели и критики его высоко оценили, Югов получал очень много благодарных писем от читателей. Вскоре после этого писатель приступил к написанию своей знаменитой эпопеи «Страшный суд». А роману «На большой реке» не повезло в отношении переизданий. К сожалению, в те времена тоже менялась конъюнктура, и в разное время находились разные причины для отказа.

В сюжетных линиях отразились, естественно, реалии той эпохи – середины двадцатого века - когда роман был написан. Один из героев романа Бороздин стал жертвой клеветнического доноса и был арестован. Во второй части романа Бороздин реабилитирован и, несмотря на перенесенную несправедливость, на смерть младшей дочери, все равно все свои силы, всю душу отдает заботе о людях и их общему делу. Бороздин - один из основных героев, его образ выписан с большой симпатией.

Тем не менее, был период, когда о репрессиях предпочитали вообще не упоминать (в отличие от нашего времени, когда это зачастую становится предметом спекуляций), и в таких случаях говорили, что лучше не стоит касаться этой темы. В другие времена предъявляли претензии, что Югов в романе показал деятельность диверсанта Сатановского, который, сознательно вредит стройке. Прошло еще несколько лет, и появилось новое веяние – критиковать строительство гидроэлектростанций на Волге за ущерб, нанесенный природе – парадоксально, что это говорилось как раз в те годы, когда всерьез обсуждался проект о переброске сибирских рек в новое русло. Те или иные из вышеизложенных аргументов приводились, когда писатель или его наследники предпринимали попытки переиздать роман «На большой реке». Так было, когда выходил двухтомник Югова, так было и позднее, когда готовилось издание собрание сочинений в 4 томах. Мой отец Владимир Павлович Серебровский еще при жизни Алексея Кузьмича по сохранившейся рукописи восстановил полный текст романа, который сейчас хранится в домашнем архиве. Мечтали переиздать роман в первоначальной редакции, но не получилось. Уже после смерти Югова В. П. Серебровский был составителем Собрания сочинений и очень хотел включить в него роман «На большой реке», но редакция не согласилась, им казалось, что лучше включить те произведения, которые уже неоднократно переиздавались.

Мне еще хотелось бы сказать, что «На большой реке» – не только производственный роман, но, как и положено роману, еще и роман о любви. В этом произведении мы видим не только драматические ситуации, но и счастливую, взаимную любовь: Нина Тайминская и академик Лебедев, Василий Орлов и Светлана

Бороздина, Иван Упоров и бывшая буфетчица Тамара, Клава Хабарова, которая своей самоотверженностью спасла Игоря Андриевского, и еще целый ряд героев и героинь. У каждого из них своя судьба свои испытания и радости, и Югов, вопреки известному изречению, счастливые семьи тоже изображает совершенно по-разному.

Интересно обратить внимание на то, какими словами заканчивается роман «На большой реке». Уже после того, как Волга перекрыта и ГЭС дала первый ток, дочь Бороздина Светлана огорошила родителей, что уезжает с мужем на новую стройку, на Ангару. Когда ее мать, как любая мать, начинает причитать и плакать, Светлана напоминает родителям об их собственной молодости и свершениях и восклицает: «А нам что же, сынам и дочерям вашим?! Или и подвигов уже не осталось?! Вы все за нас сделали, все свершили! Так, что ли? ... Не подрезайте нам крылья!..»

В этих словах – правдивый портрет эпохи, портрет того поколения, которое многие из нас еще застали. Сейчас такие слова кажутся удивительными и несовременными. Действительно, многое изменилось в нашей стране, и в какой-то момент слово «коллективизм» уже стало почти ругательным, слово «комсомольцы» отошло в историю. Только на самом деле, если задуматься, вся наша современная бытовая техника, вся замечательная электроника работает именно потому, что десятилетия назад десятки тысяч наших соотечественников, тех самых комсомольцев, без всякой рыночной экономики, не щадя себя и вдохновляемые вот этими несовременными идеалами, создали те самые гидроэлектростанции, которые сейчас иногда критикуют, но производимой ими энергией все мы до сих пор пользуемся. Так что не исключено, что роман о пятидесятых годах двадцатого века тоже может в наши дни послужить историческим уроком. Мне кажется, Алексей Югов написал очень правдивое и интересное произведение, и мне всегда было немножко жалко, что такой интересный роман остается неизвестным современному читателю. Я думаю, что в вашей библиотеке он имеется, и решила о нем рассказать молодому поколению.

*Михащенко А. Л.,
Курганский государственный университет,
профессор*

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В «СТРАШНОМ СУДЕ» А.К. ЮГОВА

Семья Кузьмы Югова не отличалась особой набожностью, но церковные праздники отмечала, как было принято в России. В начале XX столетия призыв «За веру, царя и отечество» глава семейства подверг критике. А в 1905 г. К. Югова сместили с должности писаря якобы за активное участие в политических волнениях.

В эпопее «Страшный суд» автор А. Югов приводит зарисовки, связанные с православием. Они основаны на исторических фактах и житейских наблюдениях. Отметим, что будущий писатель как и все российские школьники изучал Закон Божий. Будучи учеником Курганской мужской гимназии Алексей Югов знакомился с Ветхим и Новым заветами, заучивал молитвы. С началом первой мировой войны ученики после общей молитвы стали исполнять гимн «Боже, царя храни». Преподаватели строго следили за участием гимназистов в религиозных обрядах. Ученики должны были участвовать в литургиях и панихидах, говеть в Великий пост перед Пасхой, соблюдать все религиозные праздники. Этому способствовало и то, что Божий храм Александра Невского находился почти рядом с гимназией. В специальном классном журнале за 1914/15 учебный год отмечалось, что «Югов Алексей, сын крестьянина, вероисповедания православного ... знает Закон Божий на 5» (1).

Позже знания Священного Писания отразились в литературном творчестве А. Югова. Так, в романе «Шатровы» автор привел диалог двух героев по поводу нерабочего воскресенья, т.к. трудиться в этот день грешно, а следует посвятить его Богу. Матвей Матвеевич порекомендовал Анфие Петровне, вдовой попадье, просвирне церкви читать Евангелие от Луки. Женщина была крайне удивлена познаниями Кедрова: «Я прямо-таки дивлюсь такому человеку. Я вот священнослужителя, иерея, вдовая жена, а и то не понимаю, где что сказано. А он, писарь волостной... всю Библию чуть не на память знает!» (2).

В радости и горе русский народ произносил молитвы. Это были религиозно-мистические обращения с просьбами о чем-нибудь, к Богу, к святым. Молитвы, по словам А. Югова, часто использовал Григорий Распутин, приближенный к царской семье. Его религиозно-мистические обращения якобы даже способствовали локальным победам русской армии на фронтах первой мировой войны. Царица, обращаясь к мужу, просила, чтобы он давал ей сведения о готовящемся наступлении русских войск. Она, в свою очередь информировала Григория Ефимовича. «Если старец заранее знал, что молитвы свои он должен направлять, к примеру на участок фронта у города Ковеля, то и молитва могла возыметь свое действие. А если не знал, тогда помощь его молитвы войскам была слабее» (3). О Распутине, как феномене последнего царствования, и вообще о внутренней политике страны А. Югов привел высказывание одного из послов: «В России нет Синода, в России нет царя, нет правительства и Думы! В России есть только Распутин, являющийся неофициальным патриархом церкви и царем великой Империи» (4).

В годы гражданской войны появилась длинная и повествовательная «Молитва офицера». Стих ее, по словам А. Югова, был неуклюж и дубоват, но она потрясающе действовала на юные сердца. Обращаясь к Христу

верующие произносили:

«Христос, всеблагий, всесвятый бесконечно,
Услышь молитву, молитву мою!
...На родину нашу ведь нет нам дороги,
Народ наш на нас же восстал,
Для нас же воздвиг погребальные дроги
И грязью нас всех закидал...» (5).

«Молитва офицера» переписывалась, заучивалась наизусть, декламировалась в гостиных. У офицеров и старшекласников слушавших ее, как отметил писатель, невольно сжимались кулаки, скорбно супились брови, в глазах вспыхивал жертвенно-мистический огонек.

В фундаментальной эпопее А. Югов повествует о рядовых отцах православной церкви, их служении и повседневном быте. Так, «отец Иван был, скорее, не поп, а попик!» Это человек омужичившийся от долгой жизни в деревне, от крестьянской полевой работы, но зато ревностно преданный церковной службе. В храме отец Иван был строг, властен, никого не боялся. Он сочинил молитву о прекращении гражданской войны и читал ее с амвона. На служителя церкви поступил донос о якобы контрреволюционном смысле религиозного обращения. Отец Иван собственноручно представил молитву проверяющим из волисполкома. Никакой контрреволюции они не обнаружили. Содержание молитвы, как отметил А. Югов, было следующим:

«И отврати от нас гнев свой, праведно движимы на нас, и утоли все крамолы и неустроения, ныне сущие, и кровопролития и межусобную брань утоли и подаждь мир и тишину, любовь же и утверждения и скорое примирение людям твоим!» (6).

Но были и другие, менее порядочные служители. Одного из них писатель показал на похоронах Понкратия Гаврилыча. Вдова покойного отчитала священника за то, что он торопился выносить тело, тяготился пребыванием в избе усопшего. «А не тяготились вы им, когда его хлеб-соль кушали, его винцо попивали, созастольничали с ним, бывало, всю ночь, до света белого?!» (7). На поминальной трапезе было всего вдоволь. Бутылки с самогом высились вехами вдоль каждого стола, а вот казенной водки негде было достать. Правда на единственном столе для духовенства, как отметил А. Югов, стояла и водка в графинах, и рябиновая, и коньяк, и кагор.

Христианским мотивом окрашен диалог Кедрова и Шатрова, затронувших вопрос исцеления. Матвей Матвеевич засомневался в чудодейственных исцелениях приведенных в Священном Писании книге чтимой христианами всего мира. В ответ доктор процитировал фрагмент из Библии: «Но Иисус сказал: прикоснулся ко мне некто, ибо я почувствовал силу, исходящую от меня» (8). О народном Спасителе упоминал ямщик-троечник Ерёма. Движимый патриотическими чувствами он «страшно громко» заявил, что его место там, где весь христианский люд подымается на антихриста. «Довольно по запечьям прятаться. Пришло время пострадать, поратовать за Христа, за Иисуса!» (9).

Христианские мотивы в диалогии Алексея Югова являются своеобразным отражением российской действительности. Православие в устах героев эпопеи «Страшный суд» в определенной степени дополняло их мировоззрение, раскрывало личностные характеристики, обогащало содержание романов писателя-историка Алексея Кузьмича Югова.

Примечания:

1. Михащенко А. Л. Гимназические годы Алексея Югова / А. Л. Михащенко // Третьи Юговские чтения. - Курган, 2002. - С. 52.
2. Югов А. Страшный суд / А. Югов. - М.: Советская Россия, 1974. - С.156.
3. Там же, с.106.
4. Там же, с.108.
5. Там же, с.349.
6. Там же, с.399.
7. Там же, с.265.
8. Там же, с.390.
9. Там же, с.482.

ПОКОЛЕННЫЕ РОСПИСИ РОДА ЮГОВЫХ

В середине прошлого века Кузьма Александрович Югов написал свои воспоминания об истории своего рода, которые и легли в основу поколенных росписей рода Юговых.

В начале XVIII века были построены Юговские (Верхний и Нижний) казенные медеплавильные заводы, имевшие вместе с другими общее название «Пермские». Заводы были построены казной. В 1759 году императорскими указами Юговские заводы были переданы из казенного управления в партикулярное владение графу И.Г. Чернышеву, а затем в 1770 и 1780 годах были проданы обратно в казну. Среди проживавших в это время на реке Юг государственных крестьян были и крестьяне - Юговы, фамилия которых была образована от гидронима (названия реки) Юг. По семейному преданию «со слов Александра Симоновича и его двоюродного деда, Фомы Семеновича Югова», было известно что предки Юговых в 1730-40-х гг. бежали с реки Юг после того как там был основан завод и крестьяне были прикреплены к нему. Бежали с семьями два брата: одного, из которых звали Лавр (Лаврин-по семейному преданию, дошедшему от К. А. Югова - далее в тексте будет указываться в скобках, прим. автора), имя второго же пока неизвестно (для этого необходимо исследовать генеалогию Юговых соседней местности - прим. автора). Бежали за Урал, на реку Миасс и в д. Галкину Шадринского уезда..

Деревня Галкина заселена около 1782 года крестьянами, выселившимися по случаю пожара из д. Юриковой, отстоящей от этого села в 7 верстах. (Шадринская старина: альманах. Шадринск, 1998).

Расположена она при озере Галкинском по левую сторону тракта из Шадринска в Челябину. От Шадринска находится в 80 верстах. (Список населенных мест Пермской губернии по сведениям 1869 г. СПб, 1875).

Население бывшие государственные крестьяне, православные, русские. (Список населенных мест Пермской губернии. Шадринский уезд. Пермь, 1908).

Получила деревня название от крестьянина Галактиона Леготина по прозвищу «Галка», положившего основание этой деревне около 1772 года. Прихожане все русские, вероисповедания православного, по сословию государственные крестьяне, занимаются хлебопашеством.

В 1843 году в ней был заложен храм в честь св. равноапостольных царей Константина и Елены. Отстроен в 1845 году. Придел во имя Святого Великомученика Димитрия Солунского. (Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902). Храм внешне кажется обширным, но внутри по приходу тесен. Холодная церковь высока, светла и украшена стеною иконописью. Снаружи колокольня требует обновления. Прихожане же намерены устроить новую, в чем, наверно, по своему усердию и преуспевают. Что здесь бросается в глаза – то это необыкновенной величины на церкви глава. (Храмы Шадринска. - Шадринск, ИСЕТЬ, 1993. С. 37).

В 1846 году от прихода Песчанского отделился Галкинский приход и состоял сначала из села Галкинского и деревни Карасевой, затем состав прихода расширился, в него вошли: село Галкинское, деревни: Карасева, Озорица, Убиенная и Еремина.

В 1930 г. решением с/совета, Царе-Константиновская церковь закрыта, а здание разобрано полностью, построен детсад (Разбита и разрушена, но стены здания сохранены). (ГАКО Р-1800. Оп.1. Д.3. Л.4.; Д.4. Л.2об).

С поколенными росписями галкинской ветви рода Юговых я и предлагаю познакомиться.

Поколенные росписи рода Юговых

1 поколение: Лавр

Род. Около 1740 г.

Ум.

Жена:

Дети: Семен (Симеон)

Лавр (Лаврин) Югов. Государственный крестьянин Пермского горного округа. Бежал с Юговского завода с семьей вероятно в д. Юрикову, после пожара бывшего в ней, переселился за 7 верст во вновь заводимую д. Галкину Шадринского уезда Пермской губернии. По семейным преданиям Лавр (Лаврин) был крупного роста и богатырского сложения. Хороший охотник. «Ходил и бил медведей из своего лука стрелами и ловил рогатиной. Тетивы этого лука никто не мог натянуть, она была собрана из жил какого-то животного и натянута на рога неизвестного зверя, вероятно, из породы оленей» писал о нем в своих воспоминаниях Кузьма Александрович Югов в 1949 г. Лавр (Лаврин) был женат. От брака известен сын Семен. Вероятно, были и еще дети. Умер и похоронен в д. Галкиной.

2 поколение: Семен (Симеон)

Род. Около 1765 г.

Ум.

Жена:

Дети: Андрей, Фома, Сидор

Семен Лавров (Лавринов) родился в семье Лавра (Лаврина) Югова. Государственный крестьянин д. Галкиной Шадринского уезда Пермской губернии.

Был женат. От брака известны дети: Андрей, Фома и Сидор. Вероятно, были и еще дети. Сыновья были женаты. Проживали с семьями в д. Галикной.

Семен Лавринов прожил жизнь, умер и похоронен в д. Галкиной.

3 поколение: Андрей

Род. Около 1785 г.

Ум.

Жена:

Дети: Симон

Андрей Семенов родился в семье Семена Лаврова (Лавринова) Югова. Государственный крестьянин д. Галкиной Шадринского уезда Пермской губернии. Был женат. От брака известен сын Симон. Вероятно, были и еще дети. Умер и похоронен в д. Галкиной.

4 поколение: Симон

Род. Около 1805 г.

Ум.

Жена:

Дети: Ефим (около 1825-1854), Павел (около 1830 – около 1909), Александр (1835-1920)

Симон Андреев родился в семье Андрея Семенова Югова. Государственный крестьянин д. Галкиной Шадринской волости Пермской губернии. Прихожанин церкви с. Песчанского Верхтеченской волости.

Был женат. От брака известно три сына: «старший Ефим, погибший в 1854 году при защите Севастополя. Это был, говорят, человек, необыкновенной силы: только он один мог натягивать тетиву Лавринова лука. Второй сын Павел – бездетный, умер стариком... Третий сын – Александр». Вероятно, были и еще дети. Прожил жизнь в д. Галкиной. Умер Семен Андреев и похоронен в д. Галкиной.

5 поколение: Александр

Род. 1835 г.

Ум. 1920 г.

Жена:

Дети: Кузьма, Дмитрий, Евгения (еще семеро детей умерло младенцами)

Александр Симонов родился в семье Симона Андреева Югова. Государственный крестьянин д. Галкиной Верхтеченской волости Пермской губернии. Прихожанин церкви с. Песчанского Верхтеченской волости. С 1846 г. прихожанин Цареконстантиновской церкви с. Галкинского Верхтеченской волости.

Был женат. От брака известно трое детей: Кузьма, Дмитрий и Евгения. Родившиеся до них семеро детей умерло младенцами.

Вел крестьянское хозяйство. Обрабатывал свой земельный надел «Дубраву». Где выращивал пшеницу, овес, коноплю, лен, а также рожь и горох. Держал лошадь и ухаживал за животными и птицей. Старшему сыну дал образование.

Умер Александр Симонов в 1920 г.

6 поколение: Кузьма

Род. 1871 г.

Ум. 1951? г.

Жена: Антонина Григорьевна Саломатова (1874-195?)

Дети: Зоя (род. 25.04.1894г.), Борис (род. 02.02.1896 г.), Михаил (род. 25.05.1898 г.), Николай (род. 08.05.1900 г.), Алексей (12.03.1902 – 13.02.1979 г.)

Кузьма Александров родился в семье Александра Симонова Югова. Государственный крестьянин д. Галкиной Верхтеченской волости Пермской губернии. Прихожанин Цареконстантиновской церкви с. Галкинского Верхтеченской волости.

В семь лет был отдан в школу. В 1880 г., т.е. в 10 лет Кузьма окончил школу. После окончания школы

занимался с учениками младших классов. В должности учителя проработал весь учебный год. С 1883 г. в волостном правлении. Летом, как до поступления в волость, так и после, - года по два помогал отцу в поле: боронил, косил, пахал. Даже нанимался боронить к богатым мужичкам, Данилу Верховых и Ивану Леготину, служившему тогда волостным старшиной.

До 1887 г. служил в волости. В 1887 г. переехал в Заманилки Челябинского уезда тоже помощником писаря «к своему бывшему патрону Константину Васильевичу Шаламову, поступившему туда волостным писарем. Шаламова начальство перебросило в Иванково на Миасе, а я остался служить у Григория Павловича Саламатова в д. Могильной (Альменево) Ичкинской волости, где население было исключительно татарское».

В августе 1889 г. ушел в конторщики и приказчики к Мартину Кузьмичу Краснопееву, в станицу Усть-Уйскую. Затем ушел и прожил около двух лет в Заманилках у Саламатова. Затем около года в Иванково у К. В. Шаламова. Из Иванкова был переведен в Окуневскую. Затем был приглашен волостным писарем на свою родину в с. Галкинское, где прослужил до февраля с половины ноября 1889 г., а до ноября 1892 г. в Куртамыше. Затем в слободе Каминской служил волостным писарем до 1899 г. Был женат. Таинство брака было совершено 27 января 1893 г. в единоверческой церкви с. Редутского, о чем в метрической книге Вознесенской церкви сохранилась запись: «жених Пермской губернии Галкинской волости и села крестьянин Козма Александров Югов, православного вероисповедания первым браком 21 года. Невеста Уфимской губернии Златоустовского уезда Ярославской волости села Устькатайского крестьянская дочь девица Антонина Григорьевна Саламатова православного вероисповедания 18 лет. Поручителями по жениху были «проживающий в селе Куртамыше Геннадий Зайцев, учитель каминского начального училища Алексей Васильев Архипов, по невесте проживающий в селе Гледянском крестьянин Маркел Стефанов Ивинов, проживающий в селе Куртамыше Александр Егоров Тюльпанов». Таинство брака совершил священник Пивкинской церкви Геннадий Ионин. После женитьбы проживал в с. Каминском. Построил дом и каменную лавку. Совмещал должность писаря и торговлю, пока не оставил эту должность. От брака с Антониной Григорьевной Саламатовой у него было пятеро детей: Зоя, Михаил, Борис, Николай и Алексей. Все дети были крещены в Свято-Троицкой церкви с. Каминской, о чем в метрических книгах сохранились записи. Так, Зоя родилась 25 апреля 1894 г. Таинство крещения совершено 1 мая того же года. «Служащий волостным писарем в Каминском волостном правлении крестьянин Пермской губернии Шадринского уезда Галкинской волости и села Косма Александров Югов и законная жена его Антонина Григорьевна, оба православные. Восприемники «полицейский урядник 14 участка 4 стана Челябинского уезда Оренбургской губернии крестьянин села Куртамышна Василий Яковлев Смирнов и того же уезда Таловской волости села Гагарьего крестьянская жена Татьяна Минова Тельминова». Таинство крещения совершил священник Дмитрий Муромцев и дьякон Николай Кремлев.

Сын Борис родился 1 февраля 1896 г. Таинство крещения совершено 3 февраля 1896 г. «Состоящий в должности писаря при Каминском волостном правлении крестьянин Пермской губернии Шадринского уезда Галкинской волости и села Косма Александров Югов и законная жена его Антонина Григорьевна, оба православные. Восприемники «Тобольской епархии Курганского округа Камышевского прихода священник Иоанн Стефанов Карпинский и жена священника Закоуловского прихода Клавдия Александрова Багрянская». Таинство крещения совершил священник Дмитрий Муромцев и дьякон Алексей Комаров.

Михаил родился 25 мая 1898 г. Таинство крещения совершено 25 мая 1898 г. «Пермской губернии Шадринского уезда Галкинской волости и села крестьянин Козьма Александров Югов и законная жена его Антонина Григорьевна, оба православные. Восприемники «села Редути священник Александр Петров Инфантьев и Звериноголовской крепости казачья жена Апполинария Николаева Кукаретина». Таинство крещения совершил священник Константин Челноков и дьякон Николай Кремлев.

Николай родился 8 мая 1900 г. Таинство крещения совершено 11 мая 1900 г. «Слободы Каминской торгующий крестьянин Косьма Александров Югов и законная жена его Антонина Григорьевна, оба православные. Восприемники «слободы Куртамышской Алексей Кириллов Голошапов и села Галкина крестьянская девица Евгения Александровна Югова». Таинство крещения совершил священник Азарий Кувшинский и дьякон Алексей Комаров.

Последний сын Алексей родился 12 марта 1902 г. Таинство крещения совершено 14 марта 1902 г. «Слободы Каминской крестьянин Косьма Александров Югов и законная жена его Антонина Григорьевна, оба православные. Восприемники «деревни Белой крестьянин Егор Васильев Пономарев и крестьянская дочь девица Зоя Космина Югова». Таинство крещения совершил иерей Александр Ильин и дьякон Алексей Комаров.

Около 1899 г. Кузьма Александрович оставил службу волосного писаря и стал заниматься торговлей и мукомольным промыслом (купил мельницу за д. Белой). Через несколько лет он открыл еще и маслодельный завод, производительность которого достигала до 10 тысяч пудов масла в год. В последние годы масло отправлялось на комиссию в Лондон, в фирму «Стивенс».

Дал всем детям образование.

Пережил Великую Отечественную войну. Жили с женой в Москве у старшей дочери Зои. После войны жили в поселке Салтыковка под Москвой, где еще до войны был получен участок земли. Умер в ноябре 1951 года. Похоронен на Никольском кладбище поселка Салтыковка, в одной ограде с женой Антониной Григорьевной (умерла в 1949 г.).

7 поколение: Алексей

Род. 12 (25) марта 1902 г.

Ум. 13.02.1979 г.

Жена: Ольга Ивановна Дзендзелло

Дети: Владимир, Татьяна

Алексей Кузьмич Югов родился 12 (25) марта 1902 года в слободе Каминской Каминской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне село Каминское Куртамышского района Курганской области).

Учился Алексей Югов в Кургане и Новосибирске. В августе 1914 года он был зачислен в Курганскую мужскую гимназию. Журнал «Школьные годы», издаваемый в Кургане Союзом учащихся средней школы, стал первой пробой писательского пера А. К. Югова.

В 1927 году окончил Одесский медицинский институт.

В 1927—1930 годах работал врачом в Сибири.

Начал печататься с 1922 года, с 1972 года — член СП СССР.

Автор романов, а также очерков, литературных статей, рецензий, художественных биографий ученых. Переводчик и комментатор «Слова о полку Игореве».

Умер А. К. Югов 13 февраля 1979 года. Похоронен на Никольском кладбище поселка Салтыковка (Подмосковье), рядом с родителями и женой.

Награды и премии:

Государственная премия РСФСР имени М. Горького (1972) — за роман «Страшный суд» (1971);

орден Трудового Красного Знамени;

орден «Знак Почёта».

Именем А. К. Югова названы улицы в городах Кургане и Куртамыше, а с 1991 года его имя присвоено Курганской областной библиотеке.

Генеалогические исследования рода Юговых еще только начались, это первые результаты. Необходимо провести дополнительное выявление источников в архивах Курганской области и Уральского региона, что позволит значительно углубить и уточнить приведенные сведения.

Примечания:

1. Воспоминания Кузьмы Александровича Югова (Личный архив Л. В. Серебровской, внучки А. К. Югова).
2. МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н. Д. Томина» О.Ф. 2725 (Метрические книги Свято-Троицкой церкви с. Каминской).

**СЕКЦИЯ 1
ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРА**

*Бурлакова Е. А.,
Шадринский государственный педагогический институт,
заведующая библиотекой*

ШАДРИНСКАЯ ПОЭЗИЯ В НОВЕЙШЕЙ УРАЛЬСКОЙ АНТОЛОГИИ

«Антология современной уральской поэзии» — это культуротворческая акция, длящаяся уже 18 лет. Цель ее — создание своеобразного стоп-кадра литературного процесса Урала, отслеживание тенденций и фиксация поэтических имен.

Первые две книги этого культурного проекта, идеологом которого является поэт Виталий Кальпиди, вышли в 1996 и 2003 годах.

Дебютный том Антологии, содержащий стихи 30-ти поэтов, созданные в период с 1976 по 1996 гг., был включен, по оценкам литературных критиков, в число двадцати лучших изданий конца XX века. Второй сборник, представивший творчество уже 60-ти авторов за 1996-2003 гг., признан одной из трех лучших поэтических книг 2004 года по решению оргкомитета XVII Московской международной книжной выставки-ярмарки.

В 2011 году антология уральской поэзии вышла в третий раз. В неё вошли поэтические подборки авторов, проживающих в Челябинской, Свердловской, Тюменской, Курганской областях и Пермском крае. Отметим, что Курганская область оказалась представлена лишь в третьем выпуске проекта, отслеживающего развитие искусства поэзии на Урале в течение двух десятилетий.

Главный вдохновитель и составитель всех выпусков антологии – живущий в Челябинске поэт Виталий Олегович Кальпиди.

Над третьим выпуском антологии (её точное название – «Современная уральская поэзия. Антология») вместе с В. О. Кальпиди работали международная команда из нескольких десятков экспертов и несколько редакторов-составителей, отвечавших за отбор авторов по отдельным областям. 350-страничный том энциклопедического формата собрал в одной книге произведения 75 поэтов из 17 населенных пунктов Урала. Книга сопровождается статьями о творчестве каждого из включенных в её состав поэтов, написанными российскими и зарубежными критиками (их более 50).

В курганской областной газете «Новый мир» (26 ноября 2010 г.) было сказано: «Девятый номер журнала «Урал» за этот год открывается подборкой стихов профессора Шадринского пединститута, доктора культурологии Сергея Борисова под замысловатым названием «Уральские палимпсесты». Да и стихи не просты...».

Действительно, стихи С. Б. Борисова не просты.

«Ноттингемская ересь страшной манихейского бреда, / Невоздрёманный зрак снисходителен, кроток и горд,
– / Для него надеянье – скреплённое вечностью кредо, / Где хтонический выдох звучит как державный аккорд».

Есть и более простые строки:

«Всё возникает ночью – солнце, желанье, мысль. / Всё умирает утром: страх, любопытство, жалость. / Я оставляю тело, я погружаюсь в высь. / Я покидаю жизнь, в вечности продолжаясь...»

Есть и совсем будничные зарисовки:

«От снеди ломаются прилавки, / Платок с деньгами на булавке...»

Именно на эту подборку обратил внимание В. О. Кальпиди и впервые включил представителя Курганской области в антологию уральской поэзии.

Поэтическая подборка С. Б. Борисова – одна из самых крупных в антологии, она занимает более 5 страниц (многие авторы представлены 2–3 страницами) и включает более трёх десятков его стихотворений, в их числе «Рабфаковка в красной косынке», «От снеди ломаются прилавки», «Поцелуй – серебро, расставание – золото», «Идёт домой народоволка...», «Дрожала сонная артерия...», «У догоревшего орляцкого костра...», «На крышах шадринских лежит столетий снег...», «На шлёпанцах вьетконговских неброская раскраска»...

Выше уже упоминалось, что в антологии каждая стихотворная подборка сопровождается статьями о творчестве каждого из включенных в её состав поэтов. О стихах С. Б. Борисова пишет Ольга Машинец из Ярославля: «В стихах Борисова – сырой ветер переходной эпохи, неуёмно прорывающееся, сырое, тёмно-блестящее время. Здесь советская история становится легендой, песней, нацарапанной в подъезде, но поскольку песни поются именно эти, то легендарное окружает с кристаллизованной и, кажется, неизменной силой... Подборка стихотворений Борисова ветвится жанрами и авторскими масками при общем поэтическом голосе. Стихотворения об акселератках, рабфаковке и народном вожде, народовольцах – это народно-отборная история, вылившаяся в народную балладу, песню. Как поэт, Борисов создаёт стихотворения, тонко и точно стилизованные под фольклор... Поэзия Борисова с трудом поддается обобщениям. Автор то удаляется с почти научным наблюдением, то приближается с греющим воспоминанием. То размышляет, бредя по Петербургу, то усмехается в шадринском дворе, то иронизирует, то аккуратно перебирает глубинное. Или вдруг «шагает вдаль» «российским пролетарием». Стихи Борисова подряд и сразу – многогранная, и в этой многогранности удерживающая лёгкость, книга».

Едва успев выйти в свет, уральская поэтическая антология сразу же стала библиографическим раритетом. Библиотеке Шадринского государственного педагогического института удалось получить два экземпляра антологии в свои фонды. Однако филологам Курганской области и всем жителям Зауралья, интересующимся литературным процессом на Урале, не стоит огорчаться – современные технологии позволяют любому познакомиться с содержанием стихотворной энциклопедии современного Урала на сайте «Антология уральской поэзии».

*Жукова И. М.,
Курганский государственный университет,
кандидат филологических наук,
доцент*

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ЛИРИКЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ

В лирике из-за особенностей этого рода литературы (минимальная дистанция между автором и героем) обычно более развит временной аспект художественного мира, чем пространственный. «Художественное время – важнейшая характеристика художественного образа, обеспечивающая целостное восприятие

созданной автором в произведении «поэтической реальности» [4].

Память сохраняет, «останавливает» эмоционально значимые, кульминационные события в жизни человека. Поэтому в воспоминаниях время «сжимается», концентрируется. Следует учитывать, что в художественном произведении время совершения события не совпадает со временем рассказывания о нем, произошедшее «там» и «тогда», повторяясь «здесь» и «сейчас», переживается по-новому, дополняется новыми чувствами, эмоциями, оценками лирического субъекта («точка зрения» автора) и лирического объекта (героя). Так, в лирике событие биографическое становится историческим и мифологическим.

Воспоминание является сюжетным событием, но сюжета особенного, лирического. Анализ трех поэтических сборников зауральских поэтов Анатолия Львова, Геннадия Артамонова, Александра Виноградова позволяет выявить особенности развития мотива воспоминания и определить его роль в авторской концепции человека и времени.

Цикл «Вечное древо» можно считать философским прологом книги шадринского поэта Александра Виноградова «Сокровенное». Центральный образ книги - «русское древо» - воплощает авторскую концепцию «природного человека». Сознание неотделимой причастности человека к мировому круговращению, признание единства Космоса – Вечности – Природы – Человека становятся ключевыми мотивами цикла:

С языческим родом
Единых корней
Народ и природа
Должны быть родней [2, 5]

Лирический герой А. Виноградова – человек, остро чувствующий тревогу, личную ответственность как за настоящее, так и за будущее:

Каким предстанешь человеком,
Тысячелетие открыв? [2, 16]

Поэт, остро переживающий отсутствие лада в современном мире, стремится приобщиться к вечной жизни природы и к великой силе памяти. Символом нравственного возрождения человека становится круг - блин - Солнце:

В честь солнца символом блинов
Путь возрождения отмечен [2, 19]

Идеальной моделью мира, нравственным мерилom жизни русского человека поэту видится Природа – «государство зеленое»:

Яснее в леске поределом
Под острым отчальным углом
Разрыв между словом и делом,
И грань между злом и добром. [2, 25]

Родная земля примиряет человека с человеком, человека с жизнью, становится залогом жизни бесконечной. Человек А. Виноградова осознает свое кровное родство как с земляками («родными людьми Златоуста»), так и со всем человечеством:

На общем, на вечном погосте
Ни грязи, ни черных обид.
Святые и грешные кости
Земля заодно обелит. [2, 26]

Творчество дает право лирическому герою протягивать нить памяти через обращения к культурному наследию прошлого. Эпиграфы из лирики С. Есенина («Лес Руси голубой»), А Блока («В ночь перед снегом») создают культурный контекст, необходимый для решения главных проблем цикла: возвращение человека в родной дом, к природе, к истокам русской культуры и русской духовности:

Не от бедности чувств
С листопадом шепчусь,
Сокровенное видя и зная,-
Возвращаться учусь
В заповедную Русь,
Как семья завещает лесная. [2, 6]

Память делает возможным диалог культур, диалог людей, диалог человека с природой. Именно природа возвращает современному человеку «Весеннюю Россию». Образы зари, весны, разбуженного леса символизируют веру поэта в духовное возрождение (пробуждение) России и человека:

При ясных росах по утрам
Под праздничной силою
Природа возвращает нам
Весеннюю Россию. [2, 23]

Единство света, стихийной жизненной силы, добра ассоциируются с цветами жизни: весенний синий цвет небес над Россией неотделим от «летнего, солнечного цвета» в «государстве зеленом».

Смысл стихотворений цикла «Вечное дерево» по символистски многозначен, складывается из нескольких уровней: пейзажного, психологического, философского. Диалектика старого и нового, разрушения и созидания, смерти и воскресения - круг размышлений поэта. Но настроение лирического героя не выражено прямо, оно растворено в чувственном восприятии окружающего мира. Природные катаклизмы становятся знаками времени и душевной тревоги человека:

На Кубани – наводнение,
А в Милане – гололед...
Космос вновь предупрежденье
За грехи земные шлет. [2,28]

Психологический подтекст, умение выражать внутреннее состояние через изображение внешнего мира – важнейшие черты идиостиля А. Виноградова. Основу художественного мировосприятия и стиля Виноградова составляет сложная система контрастов и метафорических сопряжений микро- и макромира:

Звали в горы недаром увалы –
Ждет родное неведомо где:
Я на родине Янки Купалы
Припадал к родниковой воде.

Воспоминание лирического субъекта означает пересечение им и пространственных и временных границ.

Человек и мир – ключевые образы сборника А. Львова «Эхо дней», в который вошли избранные стихотворения 1968-2001 гг. Подзаголовок «Тридцать три года в поэтических опусах» выражает, с одной стороны, отношение поэта к своему творчеству, с другой - определяет знаковый этап жизни человека (возраст Христа). Обозначенные в подзаголовке черты лирического героя: саморефлексия и самоирония – становятся доминирующими:

Вот так и я, создания венец
Слепой котенок. Бог – творец ошибся.
Я встать хотел, сам о себя ушибся,
Качусь и мучусь, не видя, где конец. [3]

Общую тональность сборника определяет элегизм, вызванный мыслями поэта о кратковременности счастья, переживанием одиночества и бесприютности, ощущением «случайности» человеческой жизни:

Жизнь, как фильтр,
Как старый фильм,
Хочется досмотреть
Да скучно,
И известен конец. [3]

Человек вовлекается в бесконечный процесс кружения (замкнутого движения), возвращения (образы дороги, поезда, колеса, вокзала):

Покоя нет. Круглы колеса.
И вечер – здесь. И утро – там.
И все уносит нас, уносит
К извечно розовым мечтам.

И как печально возвращенье
Щемящим за душу родством
Вот с теми, местными с рожденья,
Вокзалом, улицей мостом. [3]

Самосознание обреченности ограничивает душевные стремления поэта к идеалу, «розовой мечте»:

Остался бел бумаги лист, как нежен он.
И всякий раз, как выпил иль поел,
Я думаю: ну вот, урод несдержанный,
Ты не напишешь никогда поэм. [3]

На наш взгляд, автор намеренно пытается завуалировать знаково – символическое мировосприятие своего героя сниженным описательно – событийным повествованием:

Время течет, и не слышно, не видно,
Смотришь – не сеял, а надо бы жать.
Ладно уж, Бог с ним. Вот только обидно.
Хоть бы на отпуск в июль уезжать.....[3]

Характер переживаний лирического героя обнаруживается и на уровне ритмической организации стиха. Обильное употребление синтаксических сдвигов сообщает голосу лирического героя неуравновешенность, взволнованность, эффект преднамеренного поэтического «косноязычия» (речь «взахлеб»):

Как ранней осени неслышные дожди,
Ясны твои глаза, и голос тих,
Как огонек свечи. Не уходи.
Сегодня вечер – он для нас двоих. [3]

Эмоциональное состояние героя подчеркивается системой повторов, особенно характерных для концовок стихотворений:

Отбросил память обещастья,
Что розданы, как плата дню,
Лишь только встречи и прощанья.
Лишь только встречи и прощанья.
Еще минуту. Лишь одну. [3]

И письма на синем
Березовыми высями.
А что же там написано,
Спроси, спроси себя. [3]

И вечер – здесь. И утро – там.
И все уносит нас, уносит
К извечно розовым мечтам. [3]

И как печально возвращенье
Щемящим за душу родством
Вот с теми, местными с рожденья,
Вокзалом, улицей, мостом. [3]

Определяющей чертой сборника «Эхо дней» становится сочетание размышлений автора о вечном в жизни человека с изображением внутреннего мира человека с проникновением в глубинные, интимные сферы жизни. Возможно, отсюда традиционность, даже определенная «заданность», тем, строфики, метрики.

Лирический герой А. Львова – Поэт, ощущающий «связующую нить..... поэтов на Руси», и Человек, остро ощущающий свое одиночество, жаждущий гармонии с миром и с самим собой, устремленный к Вечности:

За годом год – рожденье, смерть,
Любовь ночная, ненависть дневная –
Та вечная земная круговерть,

Где мчимся, так мало понимая. [2]

Сборник стихотворений «И скорбит, и ликует душа...» - поэтическое завещание талантливого филолога, журналиста, поэта Геннадия Сергеевича Артамонова:

Не надо ни звезды, ни креста,
Пусть обелиск напоминает книгу,
Которую писал, но не издал,
Где над собой подшучивал стихами,
Где так и не раскрыл свой идеал
И даже толком не простился с вами... [1,80]

В посвящении как лирическом жанре выражен и лирический герой, и адресат. Лирический герой Г. Артамонова открыт миру, он спешит поделиться с людьми Верой, Надеждой, Любовью:

Так давайте уьем равнодушие,
С ним шагать по дороге нельзя,
Все же верую в чистые души я,
В ваши добрые души, друзья.. [1, 33]

Адресатами выступают друзья («Верую»), коллеги по ТВ («Старшим товарищам - ветеранам журналистики»), поэты и художники - Г. Травников («Радуга акварели»), В. Потанин («Каравай»), любимая женщина («Стихи, написанные к столетию А. Блока»), любимая школа и любимые учителя («Родной двенадцатой», «Урок», «Учитель»); река Тобол («Весенний Тобол»).

Мотив памяти - главный формальный признак, объединяющий посвящения Г. Артамонова в своеобразный лирический цикл. Так, юбилей А. Блока становится поводом для признания лирического героя своей возлюбленной: «Люблю тебя! Люблю сильней, чем Блок!» (1; 22). Знаменитый блоковский образ Прекрасной Дамы помогает герою не только выразить силу своего чувства, но и ироническое отношение к себе: «...Но я писал, как Блок, / Прекрасной Даме, / Хоть понимал, / что я отнюдь не Блок».

Культурная память лирического героя неотделима от памяти исторической. Судьбу своего поколения «курганской шпаны сороковых, курганской братвы пятидесятых» Г. Артамонов связывает с судьбой российской и призывает ровесников следовать юношескому кодексу чести («Не бойся никого и ничего, / Преодолеем всех и все за одного...») и оставаться наивными («Не стесняйтесь, будьте наивными, / В этом что-то от счастья есть!»).

Великая сила памяти соединяет в душе лирического героя восхищение мужеством и доблестью участников Великой Отечественной войны («Ветеранам Великой Отечественной») и подвигом земляка-«афганца» («Последняя граната»). Николаю Анфиногенову – Герою Советского Союза – посвящается.

Лирический герой Г. Артамонова - человек творческий, остро чувствующий быстротечность времени, драматизм жизни. Оптимизм, самоирония помогают герою сохранить «горячее сердце». Стихотворение «Юбилейное» («Самому себе – в 60») из шуточного послания «себе любимому» превращается в диалог с друзьями о жизни, о сомнениях и тревогах человека на очередном временном рубеже и о настоящем счастье:

Вы видите, как я богат,
Да не рублями, а друзьями,
И в шестьдесят, как в пятьдесят,
Я счастлив, что еще я с вами.[1, 129]

Посвящения коллегам-журналистам, известным писателям и художникам представляют отношение Г. Артамонова к делу, к творчеству. Таковы секреты мастерства «непростого человека - телевизионщика»: «Мы не работаем - горим, / Чтобы экран светился!». По убеждению автора, истинное творчество требует «весь арсенал духовных сил» поэта, художника, журналиста:

Сохрани божий дар
До последнего вдоха.
Удержи на холстах
Жизни быстрой мгновенья...
(«Радуга акварели»)

Неисчерпаемым источником вдохновения, «частицей памяти живой» для Г. С. Артамонова и его лирического героя стала природа Зауралья:

Ах, река, Тобол-река...
Камень в струях точится...
Жизнь порою нелегка,
Но с тобой -
Жить хочется! [1, 147]

Стремление к диалогу и с классиками, и с современниками, на наш взгляд, обусловило обращение поэта к традиционному лирическому жанру с устоявшимся мотивным комплексом. Посвящение как разговор с конкретным адресатом позволяет раскрыть духовный мир лирического героя, его мировидение и мировоззрение:

В этот мир мы явились не зря,
Предаваться печали не будем,
Пусть встает над рекою заря,
Что-нибудь да оставим мы людям. [1, 77]

Время памяти, «потока сознания» означает активную работу памяти повествователя, детализацию механизма припоминания, при котором образы прошлого наплывают один на другой, взаимопроникают, своеобразно трансформируясь в сознании героя.

Примечания:

1. Артамонов, Г. И скорбит, и ликует душа... / Г. Артамонов. - Курган, Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007.
2. Виноградов, А. Сокровенное / А. Виноградов. - Шадринск: Исеть, 2004.
3. Львов, А. Эхо дней / А. Львов. - Курган, 2002.
4. Федоров, В. В. О природе поэтической реальности / В. В. Федоров. - М., 1984.

*Зыков А. А.,
Курганский государственный университет,
аспирант кафедры истории литературы и фольклора*

Д. М. ТОРОПОВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «НИЗОВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ» ЗАУРАЛЬЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Талантливый зауральский крестьянин Дмитрий Михайлович Торопов – яркий представитель «низовой фольклористики» на территории Зауралья начала XX века. Термин «низовая фольклористика» был предложен М. К. Азадовским и принят в современной науке. «Наряду с различными проявлениями фольклоризма в разных слоях дворянского и буржуазного общества необходимо отметить еще факты низового, или массового, фольклоризма... Пожалуй, большее значение для последнего, а особенно для истории фольклористики, имеют многочисленные рукописные сборники и списки песен, былин, сказок, пословиц и других видов фольклора, весьма распространенные в ту эпоху... Какие-то неизвестные любители, книжники, собиратели записывают народные песни, былины, заносят в свои сборники сказки, пословицы, загадки... Все они имеют определенное профессиональное назначение...» [1, 102–103]. Примечательно, что интерес к фиксации бытовавших фольклорных сюжетов мог возникнуть в среде полуграмотных крестьян. «Обращение крестьян к фольклорному краеведению закладывало начало широкого вовлечения грамотного населения края к собирательной работе» [5; 99]. Фольклористическая культура Зауралья способствовала появлению заметных краеведов. Аура Шадринской провинции отмечена интересом к краеведению. Она формировала стремление разных слоев общества быть ползеными культуре своего класса. Пример А. Н. Зырянова, Тихона Успенского, И. М. Первушина, П. Ф. Первушина, Е. Д. Золотова, священников Кокосовых оказался достойным подражания. В русле фольклорного краеведения сформировалась личность В. П. Бирюкова. Несомненно, эта волна краеведения увлекла и крестьянина Дмитрия Михайловича Торопова, записавшего песенник «Новый русский наutilus». К сожалению, о жизни талантливого зауральского крестьянина нам известно мало. Его имя впервые было введено в фольклористику В. П. Бирюковым. «Это был интересный представитель старой зауральской деревни. Родился он в селе Крестах, Шадринского уезда, в тех самых Крестах, где когда-то существовала огромная по своим оборотам ярмарка... Сын бедняка, Торопов рано остался сиротой. Он, несмотря на сильную близорукость, выучился грамоте и много читал, что попадет под руки. Сильное впечатление произвел на Торопова роман Жюль-Верна «80.000 лье под водой». Когда Торопов начал писать стихи и составлять сборник песен и всякого рода произведений словесного творчества, он и выбрал себе псевдоним «Наutilus». После революции Торопов прибавляет к этому «Новосвободный» [2; 349-350]. Годы жизни крестьянина его земляк В. П. Бирюков обозначает приблизительно: конец 1890-х – начало 1930-х годов. Больной, одинокий, но с огромным интересом к духовным вопросам, Торопов много читал, записывал песни, загадки, сказки, легенды, сочинял стихи. Крестьянин-фольклорист предстает перед нами, в первую очередь, пытливым человеком,

которому хочется войти в то русло философии, которое объясняет мир и его тайны. Отсюда его интерес к этиологическим легендам, бытовым сказкам, духовным стихам.

Кроме того, отдельные штрихи жизни мы обнаруживаем в его творчестве. Вот, например, как Торопов сам описывает свою биографию в стихотворении «Горькая доля моя»:

В Крестовском селении
 Я родился там.
 Это приключение
 Расскажу друзьям.
 И тогда был малый
 Просто поживал,
 Мой отец удалый
 Честно работал.
 И когда во время
 Выпьет и вина
 Знал свое он время
 Работал сполна.
 Жил с ними привольно
 Лишь десяти лет.
 Мать моя невольно
 Оставила свет.
 Сколько мы прожили
 После нее год,
 Время проводили
 Что же вышло вот:
 Здесь теперь живу я
 У дяди своего,
 Помня участь злую,
 Только и всего.
 Из своего детства
 Много увидал.
 Жизнь из малолетства
 Всю вам рассказал.
 Эх, горькая доля,
 Доля бедняка –
 Слезы и неволя,
 Горе мужика [3; 3].

В. П. Бирюков отмечал, что «после Торопова осталась странного вида книга размером до полуторых тысяч страниц в восьмушку писчего листа, мелко исписанная исключительно печатным почерком. В сущности, тут несколько книг, переплетенных неумелой рукой в одну... После каждого слова, напечатанного от руки, стоит точка. Кроме того, текст обильно снабжен рисунками, сделанными чернилами, иногда рисунки раскрашены синим и красным карандашом. Рисунки либо орнаментального порядка, напоминающие узоры на полотенцах деревенского шитья, либо всякого рода сценки, сделанные по-ребячьи, но зачастую с очень большой экспрессией» [2, 350]. Следует также отметить, что весь архив, сохранившийся до настоящего времени, состоит «из семи отдельных книжек в кварту (1916–1919 гг.). Часть материалов переписывалась в 30-е гг. Составителем собрания и автором ряда произведений рукописи дано название «Наутилус. Собрание новейших песен». Исследование этого собрания, составленного крестьянином, выявляет круг чтения шадринской провинциальной деревни начала XX в. Зажиточность, наличие культурных центров и ярмарки, развитие ремёсел и промыслов, наличие церквей с их школами влияли на рост грамотности, потребность в книге. Рукопись Д. М. Торопова свидетельствует о начитанности составителя, высокой аксиологической шкале восприятия литературы. Показательно, что открывает сборник эпиграф, взятый из поэмы «Руслан и Людмила». Заданная планка открыла дверь Некрасову, Лермонтову, Тютчеву, Сурикову, Надсону, Полонскому и др.» [4].

Жанровое своеобразие коллекции Д. М. Торопова уникально и требует углубленного изучения. В него включены песни, баллады, легенды, частушки, анекдоты, устные рассказы, сатирические куплеты, которые поистине раскрывают одарённость зауральского крестьянина-земледельца, «заставляют поверить в его способность бережного отношения к духовному наследию этноса» [4].

Не случайно исследователь В. П. Федорова в статье «В. П. Бирюков. Собиратель и хранитель частых архивов» отметила, что сборник Торопова – «ответ на многие вопросы священнослужителей о человеке вообще, зауральце в частности, о духовности земляков» [4].

Изучая собрание Д. М. Торопова, можно говорить о том, что на территории Зауралья начала XX века бытовали различные жанры, сюжеты, репрезентирующие значимые события истории, раскрывающие религиозные представления об устройстве жизни, описывающие крестьянский быт. В частности, это события Первой мировой войны, англо-бурской войны, не редко в собрании мы встречаем отражение русско-турецких, русско-японских войн. Нельзя не сказать об этиологических легендах («Откуда горы и овраги пошли», «Откуда произошел табак», «Зачем ласточки реют близ человека», «Где искать красоты жизни»), вошедших в собрание Торопова. В них фантастически объясняется происхождение окружающего мира. Изучение этих легенд позволяет составить типологию наиболее ярких мотивов и образов: стремление к правде, сострадание к ближнему, проповедование добра и справедливости, материальное истощение и духовное возрождение. Особое место в собрании Торопова занимают бытовые сказки. Бытовая сказка сыграла большую роль в истории мирового фольклора, она широко распространена и имеет устойчивые многовековые традиции. В бытовой сказке заключено народное мировоззрение, подвергаются переоценке критерии и ценности, порожденные сословно-классовыми общественными отношениями. В «Наутилусе» представлен широкий спектр бытовых сказочных сюжетов: о хитроумном воре, шутах, дураках, чертях, попах. Благодаря коллекции Торопова можно сказать, что жизнь сказочной традиции в 20-е годы XX века была достаточно активна, при этом сказка сохранила традиционную форму. Наиболее распространены были сказки о супружеских отношениях. Это говорит об актуальности данного сюжета.

Д. М. Торопов был любознательным человеком. Именно это качество вызывало у него интерес к тайнам мироздания, тайнам человеческой души. Он не произвольно, а целенаправленно отбирал материал, обладающий ценной нравственно насыщенной информацией. Исследование коллекции Д. М. Торопова раскрывает круг чтения шадринской провинциальной деревни начала XX в. Подобно тому, как капитан Немо хранил на «Наутилусе» шедевры литературы, поэзии, скульптуры великих мастеров, так и Д. М. Торопов отбирает для своего рукописного «Наутилуса» самые ценные, на его взгляд, материалы, способные научить, воспитать малограмотных крестьян, пробудить в них чувство справедливости и сострадания к ближнему.

Примечания:

1. Азадовский, М. К. История русской фольклористики. В 2 т. Т.1. / М. К. Азадовский. - М. : Учпедгиз, 1958. - 479 с.
2. Бирюков, В. П. Дореволюционный фольклор на Урале / В. П. Бирюков. - ОГИЗ, Свердловское областное издательство. - Свердловск. - 1936. - 368 с.
3. ГАСО Ф. Р-2757 коллекция 1194 тетрадь 1, конверты 1-2.
4. Федорова, В. П. Бирюков. Собиратель и хранитель частных архивов. Пятое Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25–26 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н. Г. Апухтина. – Челябинск, 2011. – Ч. II. – 350 с. // http://manytexts.com/lazarevskie_chteniya/379-v-p-biryukov-sobiratel-i-hranitel-chastnyh-arhivov.html.
5. Федорова, В. П. Иван Михеевич Первущин – просветитель, краевед : монография / В. П. Федорова, Г. Р. Шарипова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 192 с.

*Казанцев А. Г.,
Курганский государственный университет,
аспирант кафедры Истории литературы и фольклора*

СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ Б. Б. РЫЖЕГО

Борис Борисович Рыжий (1974 — 2001) — уральский поэт. Большую часть жизни прожил в городе Екатеринбурге [1]. Это один из самых ярких поэтов рубежа XX — XXI веков.

Биографически Рыжий относится к новому «потерянному поколению», чье мировоззрение сформировалось иронией и презрением к идеологемам умирающей советской эпохи. Представителей этого поколения можно условно разделить на две группы: тех, кто «выплыл» в новую эпоху, и тех, кто остался «у разбитого корыта». На наш взгляд, Рыжий не принадлежал ни к тем, ни к другим. Он просто пытался осмыслить смену эпох с философской точки зрения.

Наверное, не случайно Бориса Рыжего называют последним советским поэтом. В некоторых его стихах возникает атмосфера советской эпохи. При этом лирический герой как будто тоскует по ней. Примером является стихотворение «Кино» (1997) [2, 44-45]:

Вдруг вспомнятся восьмидесятые
с толпой у кинотеатра
“Заря”, ребята волосатые
и оттепель в начале марта.

Автор связывает эпоху не только со своими личными впечатлениями, но и создаёт объективную картину того, что происходило в Советском Союзе восьмидесятых годов:

Привозят джинсы из америки
и продают за ползарплаты
определившиеся в скверике
интеллигентные ребята.

Причём если во второй строфе описываются события общегосударственного значения: «чугун изрядно плавится», «проектируются танки», — и всё это представляется очень масштабным, то в третьей автор говорит о специфическом явлении восьмидесятых годов, тоже охватившем всю страну, хотя официально считавшемся незаконным (и называвшемся «фарцовкой»): «привозят джинсы из америки / и продают за ползарплаты / ... интеллигентные ребята». При описании видимого внешнего благополучия страны нарочно подчёркиваются явления, порочащие «добрую» мораль социалистического государства. На наш взгляд, такой подход помогает автору всесторонне охватить судьбу молодого поколения восьмидесятых, потому что лирический герой — как представитель этого поколения — впитывает в себя, с одной стороны, советскую идеологию, а с другой стороны, антисоветские тенденции как результат «тлетворного влияния» Запада. Но наше внимание привлекает то, что сам лирический герой не придерживается ни «порядочной» советской морали, ни прозападных тенденций, пришедших в страну в эпоху восьмидесятых.

Если рассматривать текст стихотворения с филологической точки зрения, то привлекает внимание слово «америка», написанное автором с маленькой буквы. Вряд ли этот приём является средством выражения пренебрежения к государству — сопернику Советского Союза в борьбе за статус сверхдержавы. Тем более, если взять во внимание тот факт, что сам Борис Рыжий не проявлял особого интереса к политике. Мы предполагаем, что употреблением слова «америка» Рыжий всего лишь подчёркивает то, что джинсы «интеллигентные ребята» привозили не из какого-нибудь советского города, а из-за границы вообще. Потому что он не использует официального названия конкретной страны — «Соединённые Штаты Америки». Он употребляет слово «америка», разделяя мир по принципу «наши — не наши». Слово «америка», скорее всего, приобретает у поэта обобщённый характер (как и слово «запад»), потому и пишется с маленькой буквы. Хотя и в этом можно усмотреть деление мира на «своих» и «чужих», а значит, и позицию автора. Он был представителем поколения, родившегося ещё в эпоху Советского Союза и воспитанного на идеалах социалистического строя, но оказавшегося после распада СССР в новой стране, в которой старую идеологию уже отвергли, а новая идеология ещё до конца не сформировалась. И автор выражал взгляды этого поколения.

Состояние поиска ценностных ориентиров (связанное с пересмотром политических взглядов) находит отражение в четвёртой строфе:

А на балконе комсомолочка
стоит немножечко помята,
она летала, как Дюймовочка,
всю ночь в объятьях депутата.

В этой строфе автор «сочетает несочетаемое»: с одной стороны, действующими лицами являются советские люди — депутат и «комсомолочка», а с другой, их поведение противоречит нормам «советской морали». Но и здесь автор не даёт ярких и категоричных оценок. Только в слове «комсомолочка» он с целью создания иронии использует уменьшительно-ласкательный суффикс.

Таким образом, в стихотворении «Кино» отражается состояние поколения, к которому относился и сам Борис Рыжий. И это состояние характеризуется пересмотром ценностей и поиском новых нравственных ориентиров.

Весьма своеобразно раскрывается судьба поколения в стихотворении «Там вечером Есенина читали...» (1997) [2, 48-49]. Лирический герой опять вспоминает прошлое, которое дорого ему:

Там вечером Есенина читали,
портвейн глушили, в домино играли.

Лирический герой — представитель рабочей окраины провинциального города (в этом сказалась биография самого Бориса Рыжего). И именно с этой позиции он смотрит на всё происходящее. В герое тесно переплелись положительные и отрицательные черты типичного представителя этой рабочей окраины. С одной стороны, он начитан и высоко ценит поэзию: «Там вечером Есенина читали...». Но с другой, он тут же заявляет: «Там... / портвейн глушили, в домино играли», — и ставит это наравне с поэзией. И у героя даже не возникает мысли, что алкоголь и азартные игры совсем не красят ни его самого, ни его окружение. Для него такое «сочетание несочетаемого» — в порядке вещей. Лирический герой бравировует, чтобы казаться «своим» в окружении

жителей рабочей окраины.

Герой вспоминает прошлое легко и без принуждения:

Тот скверик возле мясокомбината
я помню, и напоминать не надо.

Возможно, это объясняется тем, что советская эпоха ассоциируется у него с детством. И опять же, сказывается биография реального Бориса Рыжего, которому в 1980 году исполнилось 6 лет. Потому и лирический герой, вспоминая восьмидесятый год, произносит фразу: «Мне через месяц в школу...» То есть, ему лет шесть-семь.

Вспомнив прошлое, герой возвращается к действительности:

Семнадцать лет прошло, и я вернулся...
...Где же вы, ребята,
теперь?

Скорее всего, он обращается к тем людям, которые в восьмидесятом году «портвейн глушили» и «в домино играли». Лирический герой знал их, но судьба их развела.

В душе героя остались только воспоминания о прошлом — но это прошлое окрашено для него в светлые тона:

В моей душе ещё живёт Есенин,
СССР, разруха, домино.

И снова судьба поколения в данном стихотворении сложилась таким образом, что герои все потерялись. Лирический герой не знает, где они теперь, а значит, он опять оказывается в состоянии поиска, которое охватывает весь его внутренний мир. «Семнадцать лет прошло», настали другие времена, и герой снова ищет нравственные ориентиры. Он опять оказывается в состоянии пересмотра ценностей, которое характеризуется нестабильностью. Именно поэтому герой в радостных тонах вспоминает прошлое, когда для него всё было стабильно и определённно.

Тема судьбы поколения Рыжего также отражается в стихотворении «Элегия» (1997) [2, 39-40]:

...Нам взяли ноль восьмую алкаши —
и мы, я и приятель мой Серёга,
отвели безумия в глуши
строительной, сбежав с урока.
Вся Родина на пачке папирос.
В наличии отсутствие стакана.
Физрук, математичка и завхоз
ушли в туман.

Уже с первых строк лирический герой (вместе с приятелем Серёгой) предстаёт перед читателем в образе хулигана, которому нипочём «сбежать с урока». Герой бравирует тем, что вместе со своим приятелем и «алкашами» он пил водку, о чём свидетельствует употребление книжной лексики: «отвели безумия». Скорее всего, герои стихотворения попробовали водку впервые, поскольку восприняли это как обряд посвящения во взрослую жизнь. Неслучайно же лирический герой говорит, что они пили вместе с «алкашами» «в глуши строительной», подчёркивает, что рядом лежала «пачка папирос», и пренебрежительно называет работников школы «физруком, математичкой и завхозом».

Герой надевает маску хулигана не только как подросток, отвергающий все авторитеты, но и как человек в состоянии душевного поиска. Он отверг старое, но ещё не нашёл новое. И такое состояние поиска ценностных ориентиров — характерная особенность не только самого лирического героя, но и всего поколения, к которому он принадлежал.

Таким образом, судьба поколения находит отражение в ряде стихов Бориса Рыжего. Лирический герой этих стихотворений несёт в себе черты типичного представителя своего поколения, основной чертой которого является состояние внутреннего поиска. С одной стороны, это приводит к неопределённости в душе героя, а с другой, состояние поиска нравственных ориентиров свидетельствует о том, что герой постоянно развивается и совершенствуется, но при этом не отрывается от своего поколения, являясь его типичным представителем.

Примечания:

1. Борис Рыжий // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. Рыжий Б. Б. Типа песня / Б. Рыжий. — М.: Эксмо, 2006. — 352 с.

*Киселева В. Ф.,
Коврижская сельская библиотека Шадринского района,
ведущий библиотекарь*

КОСА — ДЕВИЧЬЯ КРАСА

“Расти, коса, до пояса,
Не спутайся не волоса.
Расти, коса, до пят,
Женихи торопят.
Расти, коса, не путайся,
Дочка маму слушайся”.

Так приговаривали мамы и бабушки, расчесывая волосы девочке и заплетая их в косу.

Длинная коса всегда на Руси была предметом гордости, девичьим украшением. Особенно выделяли красоту косы девушки на выданье. О ней слагались стихи, пелись песни, частушки. Большая роль отводилась девичьей косе и в свадебном обряде. Одетую невесту положено особым образом причесать, раскрасить ей косу.

Коса – девичья краса, красу нужно показать, как и красоту девичества. Обряд расчесывания невестиных волос и заплетания косы особым образом сопровождался песнями, передающими смысл этих действий.

Не каждая женщина умела плести невестину косу, на то были особые мастерицы. Косу плели «рогожкой» в пять сосенок, вплетая алую ленту. (К середине 50-х годов прошлого века в селе Коврига таких мастериц уже не осталось). А девушки подруженьки в это время пели песню от имени невесты. Песня приглашала родимую мамоньку зайти во нову горенку, заплести дочери «трубчату косу во пшенично мелко зернышко», выражала волнение невесты, что «куры-свашеньки» торопятся расплестать девью красоту, а ей хочется ещё покрасоваться, и она просит в волосы завязать узелок, да не один.

Ты зайди, родима мамонька,
Во мою во нову горенку.
Ты возьми, родима мамонька
Черепухову гребелочку
Расчеши, родима мамонька,
Мою буйную головушку.
Заплети, родима мамонька,
Да мою трубчату косу.
Заплети, родима мамонька,
Да мою трубчату косу
Во пшенично мелко зернышко,
Во-о мельчато во маково.
Во пшенично мелко зернышко,
Во-о мельчато во маково,
Среди трубчатой косы
Завяжи-ко узелок, да не один.
Среди трубчатой косы
Завяжи-ко узелок, да не один.
Куры-свахи торопятся
Расплестать трубчату косу.
Куры-свахи торопятся
Расплестать трубчату косу.
Я ещё покрасуюся
В своей девьей красоте.

Трудно передать волнение матери, но невесте нельзя отказывать и мать заходила в горенку. Взор ее слезы затуманили, рученьки не слушались, и не могла она плести девью косу. Зато старались мастерицы, завязывали множество узелков, чтобы «куры-свашеньки» покопались, когда придет их черед – расплестать косу и заплестать две.

В доме батюшки косу плетут на часок, а свашеньки заплетут на век, поэтому с девьей косой не торопились. Пока заплетали косу, не одна песня лилась-переливалась и неоднократно повторялась. Певицы старались разжалобить присутствующих и самим поплакать, они помнили старинное поверье: «Не наплачешься за столом, наревешься за столбом».

Доплетая косу, голову невесты украшали цветами, которые покупал для нее жених, и женщины вместе с девушками вновь песней обращались к матери от лица дочери.

Ты зайди, родима мамонька,
Во мою во нову горенку,
Погляди, родима мамонька,
На мою на девью красоту,
Она вьется, увивается...

Увидев свою дочь нарядно убранной, украшенной белым венчиком цветов, алой лентой, мать начинала причитать, просила дочь раздумать выходить замуж:

Раздумай, моё дитяtko,
Выходить во строгий замуж-от,
Кориться да золовушкам,
Кориться да сношеницам.
Не во времечко, моё дитяtko,
Призадумай-ка, моё дитяtko,
Да приговорите, люди добрые,
Как моё-то сердечно дитяtko,
У меня ведь болит ретиво сердце,
Кипит у меня кровь горячая,
Да останусь я сиротинушкой.

Сердце невесты сжималось. А вдруг так и станется? Жизнь прожить – не в мешок сложить.

Но жизнь идет своим чередом и не зря в народе говорится: «Бабы каются, а девки все равно собираются». Чтобы поддержать веселье, девушки заводили крутенькие песенки и частушки, все больше про любовь да, про что повеселее.

Я последний, мамка, раз
Да за столом сиж у вас.
Мне-ка не дали поись,
Все слезами залились.
Иха-ха, да иха-ха,
Чья-то буду я сноха?
Кто-то будет мой жених,
Уж повоюю я у них!
Бабы судят на мосту,
Что я бойкая расту.
Не судите тетушки,
Я такой породушки.
Куда, подруженька, пошла?
Куда кошель направила?
Ты не замуж ли пошла,
Меня одну оставила?
Голубое одеяло
Вешала на огород.
Думала: любовь навеки,
А она наоборот.
Я плясала, топала
Выбирала сокола.
Выбила я сокола
Красивого, высокого.
Девки замуж, девки замуж
Только за миленочка.
За него не угадаю,
Буду век девчоночка.
Не ходите, девки, замуж.
Замужем одна печаль,
Народятся карапузики –
Баюкай да качай.

Не ходите, девки, замуж
 Замужем не весело.
 Я на что была весела,
 Голову повесила.
 У меня на сарафане
 Петушок да курочка,
 Меня трое завлекали:
 Петя, Ваня, Шурочка.
 Мама Лёню, мама Лёню,
 Мама Лёню хаяла
 А я Лёнечку любила
 И души не чаяла.
 Погляди, родима мамонька,
 Где солнышко взойдёт,
 По твоей весёлой горенке
 Никто не запоёт.
 Я у болочки в дому,
 Стояла под полатями,
 Я за то его люблю,
 Один сынок у матери.
 Завлекаши, да не наши,
 Завлекали, да не нас,
 А как наши завлекаши
 Далеко живут от нас.
 Скоро косоньку разделят,
 Скоро две мне заплетут,
 Скоро девичью забавушку
 На бабью изведут.

Как в самой жизни, всё смешивалось: смех и слёзы, пляска с горьким стоном. Воедино сливались «разгулье удалое» и «сердечная тоска», высвечивая две грани доли старообрядки. Будет она матерью, женой, будут праздники и радость, будет она хранительницей домашнего очага и «древнего русского благочестия».

Но будет жизнь в доме свекра, где ей не устанут напоминать: «Не по курице спесь! Не кичись, лучше поклонись». Жизнь прожить – не поле перейти. Не будет рядом родимых матушки с батюшкой, некому будет ее защитить от упреков и косых взглядов в новой семье.

Приходила родня невесты, каждый с подарком, который клали на красивую тарелку, специально поставленную на столе перед невестой и украшенную алым бантом. Одаривание невесты в нашем селе называлось «на косу положить». Дарили деньги, посуду, одежду, женские украшения, полотенца, постельные принадлежности – все, что потребуется невестке в новой семье.

Традиция требовала, чтобы все видели горе матери, отрывающей от себя «сердечно дитяtko», и мать снова причитала:

Да ты, родимая моя доченька,
 Да я носила тебя под сердечушком,
 Да принимала я муку-смертоньку,
 На белый свет тебя рожаючи.
 Да ты во замуж пошла, во замуж пошла,
 Да во замуж пошла, да во чужи люди.
 Да во чужих-то людях жить кислешенько,
 Да там свекровушка-то неласкова,
 Да будет на тебя зверем глядеть...

От ожидания предстоящего расставания, нагнетаемой печальной атмосферы и жалобных песен мать с дочерью и близкая родня обычно искренне плакали.

Но вот невеста готова к приезду жениха и встречала она его во всей девичьей красе. Молодых усаживали за стол, а девушки величали величальными песнями сваху, жениха, его дружку и остальных гостей.

Сваха со стороны жениха запевала:

Собирайся-ко, ты девушка,
 Да на нашу на сторонушку.

Уж как наша-то сторонушка
Она городом горожена,
Да вся цветами усажена.

А невестина родня ей отвечала:

Уж не хвастай-ко, ты сватыюшка,
Да своею-то сторонушкой.
Уж как ваша-то сторонушка
Она горем-то горожена,
Да вся слезами полевана.

Но жених уже крепко держал невесту за руку, чтобы не передумала и не сбежала, и молодых благословляли к венцу. Венчания как такового у старообрядцев не было, они отправлялись к наставнику, который совершал обряд сведения молодых, и молодые ехали в дом жениха. Родители благословляли молодых иконой и хлебом. Молодые, встав с колен, пытались откусить больше хлеба, чтобы верховодить в новой семье.

В доме жениха продолжалась молодежная вечерка, но вот кто-то из старших говорит: «Было ваше, настало время наше», и молодежь сразу покидает вечерку. С невестой в доме жениха остается её крестная и задушевная подружка. Невесту с подружкой укрывают шалью, они там причитают:

Мы не ждали, не ведали,
Горды свахи наехали.
Они гордые, спесивые,
Не хотят слова молвити.

Вновь все внимание обращено на невестину косу, начинается обряд расплетения косы. Женихова родня подходит к невесте, трогает её косу и кладет подарки «на красоту», последним кладет подарок жених. Его подарок должен быть самым ценным, таким, во сколько он оценивает красоту своей будущей жены, потом он снимает покрывало с невесты.

А в это время песенницы восхваляют песней невестину красоту:

Кто у нас хорошая,
Кто у нас пригожая?
Розан мой, розан,
Виноград зеленый.
Хороша родилась,
Нарядно нарядилась.
Розан, мой розан,
Виноград зеленый.
В горницу заходит,
Горница светлеет.
Розан мой, розан,
Виноград зеленый.
К зеркалу подходит,
В зеркало глядится.
Розан мой, розан,
Виноград зеленый.
Замуж-то выходит.
Гости веселятся.
Розан мой, розан,
Виноград зеленый.

Расплетая косу, свахи делили волосы надвое, и каждая начинала плести свою половину. Заплетенные косы укладывали на голове кружком и натягивали на них «шишмурку», у нас в селе её называют «шашмура». Поверх «шашмуры» надевали «сороку», у нас её называют «сорочка». Поверх «сорочки» голову невесты покрывали платком (по-старославянски «плат»). Теперь она не имеет права показывать волосы и соединять косы в одну, даже когда их моет или расчесывает. У замужней женщины на голове всегда должно быть три покрывала: «шашмура», «сорочка» и «плат».

Жених дожидается, когда его избранницу подготовят к брачной ночи. Убранную на бабий манер, одетую в свекровину рубаху невесту он забирает и уводит «на подклет» до утра, а утром сообщает: «Девкой меньше, молодницей больше». Свадебное веселье продолжается.

Расплетение невестиной косы было обязательным элементом любой свадьбы: богатой, скромной, совсем бедной, и даже если невеста выходила замуж «убёгом», то есть без согласия родителей. Молодые в этом случае заранее договаривались и укрывались где-то у родни. Невестину косу, конечно, без особых украшений, просто расплетали, делили волосы, заплетали две косы, укладывали на голове тугим кольцом, надевали все атрибуты и укладывали молодых на ночлег.

Обряд расплетения косы символизировал прощание с девичеством, переход девушки в новое качество.

До 70-х годов прошлого века этот обряд еще имел место в некоторых семьях села Ковриги Шадринского района, хотя и в сильно измененной форме. Мода на короткие стрижки уничтожила этот обряд окончательно.

Примечания:

1. Федорова, В. П. Свадьба на Ирюме / В.П. Федорова. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1991.
2. Респонденты – жительницы с. Ковриги Шадринского района:
3. Грищенко Галина Васильевна, 1941 г.р.,
4. Мурзина Анна Исаковна, 1939 г.р.,
5. Мурзина Мария Ильинична, 1931 г.р.,
6. Старцева Лидия Васильевна, 1935 г.р.,
7. Сычева Галина Васильевна, 1938 г.р.,
8. Сычева Галина Зиновьевна, 1937 г.р.

*Нежданова Н. К.,
Курганский государственный университет,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории литературы и фольклора*

УРБАНИСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РОК-ПОЭЗИИ

В художественном мире рок-поэзии как составляющей культуры большого города [1, 90] урбанистическое начало оказывало значительное влияние на формирование общей поэтической картины мира, на характер лиризма и пути постижения личности и ее места в социуме. Творчество ряда рок-поэтов (Б. Гребенщиков, Ю. Шевчук, А. Башлачев) уже изучалось в указанном направлении, и в частности, в аспекте «петербургского текста». [См., например: 2, 127].

А. Э. Скворцов справедливо отмечает, что «рок – явление исключительно городское и вне определенных городских характеристик просто немислим» [3, 160]. Арустамова А., Королева С. находят проявления урбанистического сознания в ряде черт художественной системы рок-поэзии: во-первых, в создании специфической системы оппозиций (город / природа, земля / крыша и др.), образующих систему координат художественного мира, во-вторых, в устойчивых мотивах, образах, знаках мегаполиса; в-третьих, в создании хронотопа мегаполиса; в-четвертых, в целом ряде поэтических приемов. [4, 87].

В рок-поэзии присутствует ряд профанных мест, созданных человеком. И главное из них – город: «В мифопоэтической и провиденциальной перспективе город возникает, когда человек был изгнан из рая и наступили плохие времена: человек оказался предоставленным самому себе и отныне заботиться о себе должен был он сам» [5, 121].

У Башлачева также нет любования городом: «города цветут синяками» («Некому березу заломати»), «а над городом – туман. Худое времечко», «Этот город с кровотокающими жабрами / надо бы переплыть» («Ржавая вода»). Особенно интересна последняя цитата, где город предстает неким профанным водоемом (подобным ночному горшку из «Рыбного дня») или даже рыбой. В мифологических представлениях рыбы «служат основным зооморфным классификатором нижней космической зоны и противопоставлены птицам как классификатору верхней зоны» [6, 391]. Город не только для Башлачева, но и для всей рок-поэзии становится низшей inferнальной составляющей мира: «боль приходит извне, основным ее источником становится город и все его пространство, противопоставленные естественному, природному началу» [7, 234]. Этот тезис подтверждается текстом песни «Абсолютный вахтер», описывающей некий мистический город, который «скользит и меняет названья». Петербург – это одна из важнейших тем в творчестве Башлачева. К тому же это город, который чаще всего упоминается в произведениях рок-поэта.

Петербург в русской художественной традиции – наиболее мифологизированный город, поэтому он органично вписался в мифопоэтическую систему Башлачева. Причем город на Неве не являлся для поэта локусом, ярко противопоставленным другим городам (хотя уникальность Петербурга для Башлачева очевидна).

Хронотоп города бесконечно разнообразен, вместе с тем имеет определенный репертуар образов: Петербург, Москва, русская провинция – различные пространственные миры, каждый со своей атмосферой. Однако в рок-поэзии создается образ большого города вообще. Города – визитные карточки цивилизации, потому в них много и общих черт. «Кровь городов в сердце дождя» К. Кинчев («Все в наших руках»).

Городское пространство динамично и многолюдно; оно может выглядеть обжитым и обустроенным, а порой пустынным, равнодушным и жестоким. Город – это современный мир с характерной для него эстетикой уклада, образа жизни, неустойчивого и иллюзорного. Образ города многолик, вбирает в себя дух бунтующего и на глазах меняющего свои очертания исторического времени и вместе с тем бытийные универсалии душевной вселенской жизни.

Городские мотивы в поэзии В. Цоя стали сферой воплощения интимных переживаний лирического «я» героя и постепенно открывали путь к созданию собирательного образа поколения. Знаками города становятся фонари, стены, крыши домов. Цою присуще восприятие мегаполиса как некоего безликого муравейника, что обуславливает превращение деталей в знак города или технократической цивилизации. Тонкая психологическая нюансировка деталей городского пейзажа свидетельствует о привязанности героя к лабиринтам его «темных улиц». В то же время возможна опасность ускользания, растворения подлинной личной экзистенции:

Я растворяюсь в стеклах витрин.
Жизнь в стеклах витрин.
“Жизнь в стеклах” [8, 213].

Герой Цоя осознает мегаполис как свое жизненное пространство, но отношение к нему амбивалентно:

Я люблю этот город, но зима здесь слишком темна.
Я люблю этот город, но так страшно здесь быть одному.
“Город” [8, 218].

Выступая средоточием скрытых тревог «последнего героя», город прорисовывается у Цоя в оригинальных ассоциативных сцеплениях, выступает как пространство повышенной чувствительности, в котором обыденное, материальное пронизано присутствием метафизического плана, где «крыши дрожат под тяжестью дней» и «город стреляет в ночь дробью огней» («Спокойная ночь» [8, 217]). В мозаике примет городского мира, в агрессии его голосов все более отчетливо высвечивается напряженная саморефлексия героя – человека – преодоления, личности волевой. Болезненно ощущая размытость жизненных ориентиров, давление обезличивающих вызовов города, мира и деструктивных сторон собственного «я», он пытается нащупать возможности собственной самоидентификации. Так в текстах «Бездельник» и «Бездельник-2» на фоне улиц города, суеты будней предстает рефлектирующий герой, обнажающий философию своего безделья: сквозь отчаянное видение себя человеком без цели, затерянным в толпе как иголка в сене, через мучительное распознавание в себе пародийного двойника он прорывается к обретению подлинности душевной жизни. Эсхатология лирического героя стихотворений В. Цоя, включающая мучительное ощущение большого мира, с тем, что потеря себя в безвременье оборачивается подсознательным стремлением рок-героя к саморазрушению, растворению в мире вещей, усиливает экзистенциальное начало в восприятии главных антиномий городского бытия. В текстах «Город», «Печаль», «Прогулка романтика» раскрывается антиномия урбанистического мироощущения: с одной стороны – приятие, любовь к городу как лично освоенному пространству («Я люблю этот город...»); с другой – ужас одиночества, проступающего в образе искусственного света уличного фонаря.

В романтическом противостоянии героя механистическому городскому пространству замкнутости, бессмысленному круговому движению, которое угадывается в деталях бытовой повседневности, выдвигается стремление утвердить путь творческого постижения действительности – и в свободной прогулке романтика, и в самообретении через уход на край света («Камчатка»). Отметим, что романтический пафос у Цоя дополняется авторской самоиронией, что, впрочем, не снижает уровень движения героя к обретению новых ценностных констант мироощущения. Этот путь получил наиболее яркое воплощение в «Группе крови». Образный ряд строится здесь на взаимопроникновении городского, природного и космического планов. В оригинальной художественной манере олицетворения городских составляющих, улиц, ждущих «отпечатков наших ног», в образах «звездной пыли на сапогах и «высокой в небе звезды» на фоне динамичной картины мира, втянутого в непрестанный бой – выстраивается целостная аксиологическая перспектива пути, основанная на знании о цене жизненных обретений и поражений, требующих постоянного нравственного выбора:

Мне есть чем платить,
Но я не хочу победы любой ценой.
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой.
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.
“Группа крови на рукаве” [8, 219].

В урбанистических стихах Цоя создается собирательный портрет поколения, что «родились в тесных квартирках новых районов». Выражением энергии поколения, контркультуры становятся лейтмотивы преодоления замкнутости городского пространства. Кризис мироощущения передается через символические образы дождя внутри тех, кто превратился «в машины». Антиномией выступает «пылающий город», который воплощает порыв героя к преодолению, предошущение перемен:

Традиционная для романтического сознания антитеза природного и рукотворного миров существует у Цоя, при этом осложняется постижением глубинного взаимопроникновения урбанистического пространства и природной стихии. Происходит деавтоматизация привычного восприятия городских реалий:

Здесь трудно сказать, что такое асфальт.
Здесь трудно сказать, что такое машина.
Здесь нужно руками кидать воду вверх.
“Музыка волн” [8, 5].

С точки зрения открытости / замкнутости пространство города ограничено. Во многом это объясняется внутренней формой слова «город», связанной с идеей границы. Такое видение города является следом архаических представлений. Здесь обнаруживается еще один отзвук мифопоэтической традиции восприятия мира: лабиринт города – тип нарочито затрудненного пути, вырожденный вариант мифопоэтического пути.

Итак, как показал анализ, город воспринимается как самостоятельная и замкнутая, но пронизываемая пространственная сфера. В городе нагромождены артефакты: дома, фонари, витрины, машины, помойки, отчего создается ощущение, что герою недоступен минимальный простор. Сложность топоса города в том, что как система домов он также предполагает ограниченность, замкнутость пространства, но как система улиц предполагает бесконечность движения и выход в открытое пространство за пределами города.

Сквозной образ города раскрывается в триединстве изображения личности, социума и Вселенной. В системе урбанистических мотивов созданы ментальные черты лирического «я» и целого рок-поколения. Во взаимопроникновении мистического и конкретно-социального планов создается собирательный образ эпохи назревающих переломов и осуществляется выход к прозрению бытийной дисгармонии существования в разрывах между урбанизмом и иррациональной деструктивностью мира природы.

Примечания:

1. Арустамова, А. А. Урбанистическое сознание и русская рок-поэзия 1980 – 1990 гг.: к специфике воплощения / А. А. Арустамова, С. Ю. Королева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: изд-во ТГУ, 2000. – С.84-92.
2. Крылова, Н. В., Литературные реминисценции в «петербургских» текстах Ю.Шевчука / Н. В. Крылова, В. А. Михайлова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: изд-во ТГУ, 1999. – С.160-127.
3. Скворцов, А. Э. Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко / А. Э. Скворцов // Русская рок – поэзия: текст и контекст. – Тверь: изд-во ТГУ, 1999. – С.159-166.
4. Арустамова, А. А. Урбанистическое сознание и русская рок-поэзия 1980 – 1990 гг.: к специфике воплощения / А. А. Арустамова, С. Ю. Королева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: изд-во ТГУ, 2000. – С.84-92.
5. Топоров, В. Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В. Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М., 1987. - С. 121-135.
6. Топоров, В. Н. Рыбы / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2 – М., 1980. – С. 391.
7. Шинкаренкова, М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии: Дисс. ... канд. филол. Наук / М. Б. Шинкаренкова. – Екатеринбург, 2005. – 314с.
8. Здесь и далее цит. по: Цой В. Звезда по имени Солнце М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. -415 с.

*Постовалова О. Д.,
Курганский государственный университет,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории литературы и фольклора*

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЮРОВСКИХ В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

Творчество В. И. Юровских является одной из ярких страниц в истории зауральской литературы. Его произведения давно вошли в круг чтения не только взрослых, но и детей, хотя специально детских произведений Василий Иванович не писал.

В истории детской литературы вопрос о механизмах перехода «взрослых» произведений в разряд детской литературы до сих пор остается нерешенным. Почему подчас серьезные, многопроблемные произведения, адресованные взрослому читателю, становятся достоянием детской аудитории? И в то же время нередко

случается так, что произведения, написанные специально для детей, не входят в круг их чтения (известно, что А. Блок писал детские стихи, но они не оставили заметного следа в детской литературе). Одной из причин перехода взрослых произведений в разряд детских И. Н. Арзамасцева считает постоянно изменяющиеся интересы детей: «Интересы детей всегда выходили за пределы произведений, им непосредственно адресованных, поэтому круг их чтения постоянно пополняется произведениями из взрослой литературы» [1, 10]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, хочется только добавить, что еще важной причиной перехода произведений из взрослой литературы в разряд детской, является их высокий гуманистический пафос, правдивость автора с читателем и его по-детски непосредственный взгляд на окружающий мир.

Именно такими качествами обладают произведения В. И. Юровских. Тонкий, пронизывающий наблюдатель, умеющий ярким и образным языком передать красоту окружающего мира, писатель никакого не оставляет равнодушным. Его произведения имеют огромный не только воспитательный потенциал, но и познавательный. Особенно интересны в этом отношении произведения, посвященные родной зауральской природе. Они будут понятны как младшему школьнику, так и читателю-подростку. Эти произведения можно с уверенностью отнести к научно-познавательной литературе, точнее к природоведческой литературе, основной функцией которой является научно-поэтическое осмысление природы. Известными авторами детских книг о природе являются В. Бианки, М. Пришвин, Е. Чарушин, К. Паустовский.

Творчество В. И. Юровских во многом продолжает и развивает традиции этих любимых детьми писателей. В его произведениях мир природы показан как живой, разговаривающий с читателем. Посредником в этом разговоре выступает автор-рассказчик. Именно его глазами читатель видит, слышит, ощущает окружающий мир и открывает чудеса в жизни обычной природы, которые не замечал ранее. Нередко явления природы отождествляются с любимыми занятиями детей, а животные и птицы ведут себя как дети. В рассказе «Снежные ляпки» автор-рассказчик в обычном снегопаде, застигшем его в ночном лесу, увидел озорную игру в снежки: ««Ночью не просто вываливался хлопьями мокрый снег: деревья и кусты играли в снежные ляпки... Старые сосны-семенницы с головы до пят завалили снегом вон ту шустрю и резвую березку. По сугробам-надувам уже не шум, а уханье пошло. Шевелило оно беляка у осинки, тому тоже захотелось поиграть в ляпки. А как вцепилась ему сосенка по мордашке – вовсе окосел бедняга» [2, 19].

Природа в произведениях Василия Ивановича показана в динамике, в развитии. Она подобно человеку живет, радуется, огорчается, разговаривает. Она антропоморфна. Такой показ мира природы близок детскому восприятию, поскольку ребенок видит мир не в статике, а в динамике.

Еще одним важнейшим качеством детской книги является максимальная конкретность художественного образа. Как сказал чешский поэт Ян Ольбрахт, «для детей следует писать не «на дереве сидела птица», а «на дереве сидела овсянка» [2, 14]. Образ природы в произведениях В.И. Юровских предельно конкретен, что достигается детальным описанием внешности животного или птицы, их повадок. К примеру, в рассказе «Биль о верности» о весенних особенностях поведения куропаток рассказывается так: «Под талинами сидели белые куропатки. Курочка жмурилась, а петух алобровый перебирал-приглаживал у нее на голове перышки, нежно-нежно наговаривал ей о чем-то хорошем.

Вот подошел он на кромку сугроба, сунул клюв в студеную воду и понес попить куропатке. Я видел, как потекли ей в клювик сверкающие капли» [2, 19].

Или описание снегиря в одноименном рассказе: «Снегирь, по всему видать пожилого возраста, и не польхает его грудка отсветом печного зева, а как бы припорошена кирпичной пылью, а черно-блестящая когда-то шапчонка на голове выцвела» [2, 206].

Употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов, сравнение повадок птиц с поведением людей помогает понять позицию автора юному читателю, что очень важно в младшем школьном возрасте и подростковом, поскольку ребенок еще не способен вступать в спор с автором и давать самостоятельную оценку поступкам персонажа. Не случайно для чтения детей в это время предлагаются произведения, в которых точка зрения автора выражена однозначно и совпадает с читательской.

Конкретизация образа природы достигается через описание цвета, звуков, ощущений автора-рассказчика. Все это позволяет не только представить, но и почувствовать состояние природы в определенный момент времени. В рассказе «Черемуховая ночь» описание ранней весны передается через пение соловья и образ цветущей черемухи: «И соловей не вытерпел: засвистел и защелкал на весь край... И счастливый куст засветился в сумерках чистыми легкими кружевами. Воздух стал пахуч и свеж, и тогда соловей весь превратился в звонкую вдохновенную песню. И чем трепетнее он изумлял черемуху, тем больше и больше рождалось на ветках светлых кистей» [2, 49].

Во всех произведениях Василия Ивановича звучит мотив единения человека с природой. Герои делятся на тех, кто является гармоничной частью природы, и на тех, кто чужд ей и даже враждебен. Тема взаимоотношений человека и природы – одна из важнейших тем в творчестве писателя. Примечателен в этом отношении рассказ «Перевозчики», в котором речь идет о рыбаках. Два человека показаны на фоне природы, и здесь наиболее отчетливо видны черты их характера, мотивы поступков. Один из героев – рассказчик, от лица которого ведется повествование, местный житель, заядлый рыбак. Рыбалка для него – это не нажива, а момент общения с природой. Другой – горожанин, на «Жигулях» приехавший «за три десятка километров» за большим уловом и явно раздраженный близким соседством с рассказчиком. Приговор героям выносят кулики,

наблюдающие за поведением людей: «И вдруг из туманистого дыма вырывается стайка перевозчиков. Они что-то быстро и весело сболтнули, поравнявшись со мной, а напротив мужчины с «Жигулями» какой-то куличок четко вскрикнул: «Жулик, жулик!»[2, 29].

В ряде рассказов наряду со взрослым рассказчиком появляется образ ребенка – сын, внучка, дети друзей или просто знакомых. Наблюдательный взгляд взрослого человека и непосредственный взгляд ребенка создают особую тональность, полифонию в произведении. К примеру, в рассказе «Зайкина радость» автор-рассказчик вместе с сыном Володькой отправляется на рыбалку. Но рыбалка не удалась, и огорченные герои возвращаются домой. По пути они увидели необыкновенную картину: на поляне со стародубками дурманящим цветом ароматом наслаждался заяц: «Одни уши торчали и подрагивали оттого, что заяка во все легкие тянул в себя запахи». Со стороны его поведение напоминало поведение подгулявшего накануне мужичка: «...Закружил-закуралесил зайчина поляною. Он то мотался из одной стороны в другую; то, пошатываясь, ложился в цветы; то вздымался и резко подпрыгивал, начинал быстро-быстро кружить по взгорку»[2, 22]. Оценка происходящему дана словами сына, к голосу которого присоединяется автор-рассказчик: «Смотри-ка, цветолоб какой! – восхищенно зашептал сын».

В некоторых рассказах ребенок заставляет взрослого человека по-новому посмотреть на окружающий мир. В рассказе «Купавочка» дочка нашла удивительную деталь в описании цветов: «Под нависью черемухи замерцала свежее-желтая головка купавочки. ... Дочка склонилась к ней и, не дыша, смотрела на купавочку. И шепотом, точно боялась потревожить цветок, произнесла:

– А щечки-то у нее зеленые...»[2, 55].

Слова дочки и осмысление их героем-рассказчиком придают повествованию философское звучание: «Стоял я рядом с дочкой, и неловко мне стало за себя, за взрослых. Как мы порой горячимся при чьей-то яркости... Удивляемся необычности, ахаем и спорим. Потом забудем и даже не вспомним, чему восхищались, и для чего столь шума затевалось.

А где-то поднимется рожденный самой землей цветок. И когда он вырастет и раскрывается – мы не замечаем. Только после начинаем спрашивать-советовать:

- А почему раньше-то не видели? Опять проморгали...»[2, 55].

Для произведений В.И. Юровских характерно смешение реального и чудесного, поэтому в описание жизни природы нередко вплетаются сказочные образы и мотивы. Земля сравнивается со скатертью-самобранкой («По песни»), соловей со сказочной жар-птицей («Черемуховая ночь»), описание журчания ручья напоминает сказочного кота-баюна: «Все тише и тише мурлыкает баюн-ручей, как бы засыпая до новой утренней зорьки»[2, 14] («На увалах»). В рассказе «Сладкоежки» сказка органично вплетается в ткань повествования. Внуки просят автора рассказать им сказку. Героем своей сказки он выбирает односельчанина Евгения Жукова, который во время Великой Отечественной войны посадил в родном селе сад, загадав, если приживутся деревья, то сын вернется с войны. И чудо свершилось – вернулся с фронта живой и невредимый сын, а сад и до сих пор радует односельчан. Так, сказка незаметно для рассказчика и детей становится былью с поучительным выводом.

Произведения Василия Ивановича Юровских несомненно представляют интерес как для детей, так и для взрослых. Они помогают не только увидеть красоту родной зауральской природы, но и дают возможность почувствовать себя органичной ее частью, а следовательно учат бережному отношению к ней. Они развивают воображение ребенка, позволяя увидеть необычное в обычном. Творчество писателя обладает высоким воспитательным, познавательным и эстетическим потенциалом и заслуживает особого внимания и изучения на уроках литературы в школе.

Примечания:

1. Арзамсцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамсцева, С. А. Николаева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 472 с.
2. Юровских, В. И. Утrotворец : рассказы / В. И. Юровских – Шадринск: Исеть, 2002. – 398 с.

*Сычева А. П.,
Мальцевская сельская библиотека Шадринского района,
заведующая*

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД У ДВОЕДАН СЕЛА МАЛЬЦЕВО

Свадьба - старинный обряд заключения брака. Основа этого обряда переход невесты из дома родителей в дом жениха. Участвуют родственники жениха и невесты, обмениваются подарками, веселятся. Свадьба включает в себя различные обряды: сватовство, выкуп, увоз невесты женихом, смотрины невесты и др. Многие обряды связаны с религией, имеют магический смысл, призваны защищать молодых от порчи, злых духов.

У каждого народа есть свои традиционные свадебные обряды, сопровождающиеся песнями, плясками, играми, которые переходят в традицию и передаются из поколения в поколение, дополняются, улучшаются, сохраняются.

Есть такие обряды в Зауралье, в частности, старинном старообрядческом селе Мальцево Шадринского района. Издавна здесь жили люди, бежавшие из Центральной России в 17 веке, во времена царя Алексея Михайловича, в годы раскола церкви. Оставаясь верными своим традициям, они не приняли новую веру, за что положили на них две дани, за что и стали называть двоедане или раскольники, а еще старообрядцы. Церкви у них не было, была часовня, и старообрядцы чтили и сохраняли законы. Были свои устои и на свадебные обряды, которые строго соблюдались. Как же проходили свадьбы здесь в деревне Мальцево?

Свадьба – важное событие, которую играли родные жениха и невесты в присутствии родственников, соседей. Раньше говорили играть свадьбу, а не справлять. Обычно играли свадьбы осенью или зимой, когда уберут урожай, приберут скотину и птицу, и обязательно не в пост, а в промежованье (устаревшее мальцевское слово).

Чтобы девушку показать, ее увозили погостить к родственникам в другую деревню дней на семь, в такие деревни как Коврига, Поташено, Иванищево, Беркут. Эти деревни тоже были двоеданскими, чего и требовал обычай, жениться на двоеданке. За это время вызнавали девушку: опрятная ли она, трудолюбивая, что чтилось особенно. Узнавали и о родне жениха.

В зимний период молодежь ходила на посиделки, или вечерки. Откупали избу у одинокой старушки или вдовы. За услугу платили маслом, яйцами. Девушки брали с собой работу: пряли пряжу, вязали, вышивали, готовили приданое. Попозже приходили ребята и начиналось веселье: пели песни, частушки, плясали под гармошку, играли в игры. Вот одна из старинных шуточных игровых песен, записанная 26. 12. 02 года со слов Коневой Анны Александровны: «Играющие становятся в круг и берутся за руки. Девушка (Утица) становится в центр круга, а парень (Селезень) за круг. Все взявшись за руки ходят по кругу, не пускают Селезня в круг, а он норовит попасть и поют:

Селезенюшко ловил утку,
Молодой он ловил серу.
Поди утица домой,
У тя семеро детей,
Восьмой (*растянуто*) селезень.

Если парень не сумеет поймать девушку, сколько смеха, шуток. Ловит, пока не поймает. Затем другая пара занимает место, и снова поют, играют, водят хоровод.

На вечерках парни приглядывались к девушкам, что умеет она делать, скромна ли, как себя ведет. Ребята заигрывали с девушками, отнимали рукоделие, распускали связанное, чтобы обратить на себя внимание. Если улучат минутку побыть наедине, договаривались о сватовстве. И как результат посиделок, вечеров, гуляний следовало просватанье. Из воспоминаний Каравановой Антонины Мартемьяновны: «Выбор невесты обсуждался всей родней, чтобы была здоровой, крепкой статью, работающей, от добрых людей. И если выбор был удачным хвалились: «У нас невеста на все годится: спеть и сплясать, выпить и подать, сделать и сказать, не стыдно ко столу поставить, по щеке ударить.»

О сватовстве договаривались заранее, чтобы хозяева подготовились. Вот пример сватовства записанный со слов Табуевой Риммы Михайловны: «Заходили в избу, троекратно крестились на образа, которые находились на божнице в переднем углу, потом говорили: «Здорово живете, все крещенные!» Хозяева отвечали: «Милости просим, проходите в передний угол. Зачем пожаловали, гости дорогие?» И начинался разговор. Ваш товар - наш купец. У вас краса-девица, называли имя, у нас сокол - сизокрылый, тоже называли имя. Нельзя ли нашего сокола соединить с вашей перепелицей? Так шел торг, начинали рядиться (договариваться) о свадьбе, о том когда будет игра, вечерка у жениха да невесты. Договаривались чаще всего на субботу.

А вот другой пример сватовства, записанный со слов Крохалева Анастасии Васильевны. Как проходило сватовство у небогатых людей? В дом приходила сваха, которую знали, что она сваха, или просто знакомая жениха. Входила в избу, садилась повдоль полу, под матку (опора потолка) и говорила: «Я к вам за делом пришла. У вас есть невеста, у нас женишок». Мать должна была ответить, что она еще мол молодая, да у нее ничего нет, бедненькая дескать.» Так требовал обычай, не сразу соглашаться. Сваха добивается своего, хвалит, что пора уж ей, не в зиму же пускать, т.е. не сидеть же в девках еще год. Спрашивали у невесты согласия и брали задаток. В случае отказа невесты, если невеста спятится (откажет), задаток не возвращался. Задаток был шаль или скатерть или «покатыш» (сверток тонкого холста 6 метров длиной, свернутый по особенному). Чаще всего невеста не знала жениха, редко бывало, что жених, где то обратил на нее внимание, встретил на вечерках или проводил до дому. Бывало, и жених не знал о невесте, решили родители женить, пригладели невесту и все. А вот уж потом, когда сваха договорилась, взяла задаток шли сватать с женихом, родителями, садились за стол, договаривались. Бывало, при сватовстве мать не отдавала, тогда невеста, если ей мил жених говорила: «Отдашь - пойду, и не отдашь - пойду!». Со слов Седановой Марии Николаевны, записанной в декабре 2002 года. После сватовства начиналась подготовка к свадьбе. Время, когда невеста прощалась с вольной жизнью, готовилась к другой. В это время проходили предсвадебные вечерки. Жених с друзьями наряжал лошадиные упряжки, запрягали лошадей в кошеву, чем богаче жених, тем больше повозок (кошев). Кошева - это возок, украшенный ковром, ярким половиком. Дуги расписные, крашенные лентами, колокольчиками, цветами. Ездили по деревне с гармошкой, а потом к дому невесты, где их уже ждали, открывали ворота, заходили в дом.

Невеста красиво одетая с подружками садились за стол, угощаются, и потом едут все по деревне, поют частушки, улошные песни, «возят красоту», так назывался обряд показа невесты. На предсвадебные вечерки у невесты жених приходил в сопровождении друга или младшего брата, дарили гостинцы, это были конфеты, орехи, что-то вкусное. Жених и невеста сидели чинно. Еще он тут же дарил невесте фату, цветы, платье. Застолья как такового не было, веселилась только молодежь, пели частушки, плясали под гармошку. А если раньше жених гулял с другой, то та невесте «выскажет» в частушках. Соперницу в Мальцево называли грубиянкой. Вот цикл таких частушек:

Грубиянка грубиянила,
 Подол оборвала.
 Я любила, болю бросила,
 Она подобрала.
 Грубияночка моя,
 Шишечка репейная.
 Хоть одета хорошо,
 Все равно не дельная.
 Грубиянка рыжая,
 Всю пшеницу выжала.
 Сноптики поставила,
 Тосковать заставила.
 Грубияночка моя,
 Лысая, мурсыяя.
 Что смеешься надо мной,
 Кошка белобрысяя.

В таких язвительных, обидных частушках она высказывала свою боль, обиду. На игре обычно было весело, молодежь всей деревни собиралась. Говорили так: «Дадут вина с наперсток, а девки - то гуляют пьяные. «Пьянели не от вина, а от того, что были участниками игр. Пьянство у двоедан считалось большим грехом. Даже женщина могла на свадьбе, только пригубить из рюмки. На игре ребята знакомились с девушками, присматривались, выбирали себе невест, чтобы приехать сватать, если жених был нездешний. Жених дарил невесте цветы и фату (фата была не у всех), а цветы были обязательно, это как задаток того, что свадьба будет. Цветы хранили всю жизнь, как символ непорочности. А был такой случай. Отыграли игру у жениха, а ему приглянулась подружка невесты веселая да бойкая, невесту отправили потихоньку домой, а подружка вышла за него замуж и прожила всю жизнь с ним. Но это был единичный случай. На другой день игра была в доме невесты. Пели грустные, свадебные песни. Считалось, невеста должна вдоволь наплакаться, говорили так: «Не наревется за столом, так наревется за углом». Вот одна из таких песен, записанная со слов Крохоловой Анастасии Васильевны: Возле реку на крутом берегу, уж как там ли стоял развысокий терем, что во том терему сидит девица. Уж сидела она со подружками, говорила она да слова тайные: «Уж как больше мне с вами не сживать, тайных речей не говаривати, уж как тайные думы да со милым дружкойм, со милым дружкойм (имя, отчество жениха.) Как уж в том во саду пели пташечки, уж как пели они жалобнехонько. Песни пелись жалобные, грустные, все говорило о том, что девушка прощается с девичеством, с родным домом. Потом за невестой приходила будущая родня: свекор со свекровью, крестные. Присаживались к столу к жениху и невесте, подружке и другу, невестиным родным, угощались. Невеста начинает одаривать будущих родных, в это время поют такую песню (записана со слов Седановой Марии Николаевны):

Как у нас за двором
 Все кутит и метет,
 Снеги белые валят } 2 раза
 Да дары те дарят.

Как у (имя невесты) дары
 Наготовленные
 У ей есть чем дарить
 (Имя, отчество жениха).
 (Дарит жениху рубаху)

Как у нас за двором
 Все кутит и метет,
 Снеги белые валят } 2 раза
 Да дары те дарят
 Свекра батюшка.
 (Дарит подарок - рубаху)

И с такими припевками одаривает свекровку – матушку, золовку – матушку, деверя – батюшку, бабушку – матушку, дедушка – батюшка. Подарки наготовлены заранее, это и юбка свекрови, меховые штаны, платки, платье остальным родственникам. Подружка наливает рюмку вина, а невеста дарит подарки.

Подходит время другому обряду – расплетание косы невесте. Коса – девичья красота, вольная, милая сердцу юность. Расплетание косы – особый ритуал, это девичья привилегия, больше ей не петь с подружками песен, не участвовать в святочных гуляниях, гаданиях. Девушка на Руси носила одну косу с яркой лентой. Женщина же заплетала две косы, вплетала веревочки – тесемки (торочки), укладывала вокруг головы, пряча волосы под чепец, который называли шашмура (шапочка с завязанными тесемками вокруг головы), поверх надевался платок. Показывать волосы на людях у двоедан считалось грехом. Коса у иной девушки была в руку толщиной и у многих ниже пояса. Не зря говорили: коса – девичья краса, поэтому особо почитался обряд расплетания косы.

Из воспоминаний Подкорытовой Любови Афанасьевны: «Невеста с подружками выходила из-за стола, и в кухне за занавеской начинался обряд. Снимали цветы и фату. Первой подходила мать, гладила по голове, целовала, плакала, потом крестная, родные, подруги. Все плакали. Расплетали косу медленно, по одной прядке, при этом присутствовала родня - тетка, крестная. На каждую прядь клались подарки, отрез, платок, деньги. В народе говорили: «На свадьбу пойдешь, чу понесешь?»

Во время расплетания косы пели песни. Вот одна из таких, записана в Мальцево со слов Черданцевой Оксиньи Трифоновны.

В косу ленту я ввязывала,
Голубой перевязывала.
Из окна в окно поглядывала,
Весело ли в поле пташечки поют.
Весело ли принасмистывают.
Не ходите девки замуж,
Попадет мужик пьяница,
Попадет непостоянница.
Он заставит разувать, разболокать,
Златы пуговики растегивати.
У меня рученьки белешеньки,
Златы перстни да тонешеньки.
Белы ручки замараются,
Златы перстни изломаются.

Все это навевало грусть и слезы. Ленты отдавали подружкам, заплетали две косы, надевали платок. Обряд завершен, невеста прощается с подружками, они уходят. Плачущую невесту передают в руки жениху, они подходят к родителям невесты, их благословляют и провожают со слезами в дом жениха. Невеста прощается с родителями, родным домом.

На следующее утро был такой ритуал, обряд назывался проздравка. В дом жениха приходят его родные, крестные, поздравлять, поднимать молодых. Идут ряженные, с посудой, например глиняным горшком, узнают, соблюдала ли себя невеста и посуду разбивали. Вот как вспоминает Караваяева Антонина Мартемьяновна. Теща пекла блины. Поднос с блинами и рюмкой вина накрывался тарелкой и подносился жениху. Если девушка сберегла и сохранила девичью честь, жених выпивал рюмку и разбивал ее, а также разбивал тарелку закрывающую блины. Тогда уже муж с женою угощали гостей. Муж с рюмкой вина, жена с блинами. Невеста уже без свадебного наряда в платке и чепце.

Если невеста уезжала в другую деревню, то вместе с ней везли еще и приданое, называлась это глухой воз, который сопровождали крестные невесты. Особым шиком считалось, если было два сундука, сверху поменьше. Укрывалось ковром. В сундук клались скатерти, вышивки, тканые полотенца, подзоры к кровати, лопатина (одежда) невесты, обувь, половики. Брат невесты садился возницей. Люди приходили смотреть, считали, сколько приданого, богатая ли невеста и какая она рукодельница. Если приданое было не готово, то его привозили позже.

Так же как и свадьба, если при сватовстве была договоренность, обряд свадебный начинался с четверга: игра у жениха в четверг, игра у невесты в пятницу, суббота и воскресенье свадьба. Гости сидели за столами, а приходила смотреть это событие вся деревня. Смотрели, какое угощение на столах, какой жених или невеста, какие наряды, богатое ли приданое. Свекор со свекровью благословляли, давали откусывать хлеб молодым, проверяли, кто будет хозяином в доме. Много невеста откусит - ругаться будем много, мало - значит скромная, кроткая.

На столы готовили угощение - гуси жареные, пироги свадебные, покрытые сахарной глазурью (называли обливные), лепешки с маком, хворост, каша просяная (пшеничная). По этому поводу говорили так: «Повыходил бы замуж, поел просяной каши», считалось видимо роскошью. Обязательно был суп, жареное (мясо с пшеничной крупой), кисель, компот, огурцы соленые, капуста и т.д. Готовили много. Говорили так:

«Немало наготовили, как на Маланьину свадьбу!», старались не отстать от других. Дарили молодым подарки. Ложили подарки «на пирог». Пирог рыбный или с грибами на подносе, а на него как бы дарят. Обычай дарения меняется, но смысл их остается – побольше подарить молодым.

На второй день свадьбы подавалась уха из рыбы, ложки надо было выкупать. Молодые продавали блины, затем просили молодую подмести пол. «Учись мести пол в избе» - говорили в старину. Невеста берет веник, золовка его вырывает, садится на веник, чтобы его выкупали, а потом невеста (молодуха) начинает мести пол, бросают деньги, одаривают молодых подарками. Этот обряд назывался сорить, сохранился до сих пор. Молодая собирает мелочь, старались вытряхнуть обратно, чтобы еще сорили, продолжали дарить. Ей же говорили: «Не ленись, мети чище». В конце сор выметали. Гулянье продолжалось.

Через месяц отгул на стороне невесты, в доме родителей. Так проходили свадьбы по-хорошему, а иногда было и по-другому, например, свадьба убегом.

Свадьба убегом, когда жених с невестой сговаривались, либо были небогатые или вера другая, либо родители против, не хотят отдавать дочь, держат взаперти. И когда думают, что она успокоилась, отпускают. И тогда невеста сама приходила в дом жениха, в условленное время, взяв с собой узел вещей. Чаще всего через день, два молодые шли в дом родителей просить прощения, чаще всего их прощали, а бывало так. Из воспоминаний Мальцевой Августы Александровны, записано в 2002 году. Ее мама Ионина Ульяна Евлампьевна вечером управилась и ушла к своему жениху Коневу Александру Дмитриевичу. Но он был другой веры – мирской, и отец не простил ее до самой смерти. И домой ее не пускали. Говорили так: «Не ходи не наша». Отцова мать так и сказала: «Раз ушла к мирским, веру потоптала, Богородицу стоптала. Как лист на осине трясется, так и ты всю жизнь протрясешься». Выйдет она, бывало, вечером, постоит, посмотрит на родной дом, а зайти нельзя. Строгие законы были у двоедан.

Так или по-другому проходили свадьбы. Сейчас выходят замуж под звуки марша Мендельсона, с золотыми кольцами, в белых платьях, но вуаль и цветы остаются. Обычай меняется, но суть жизни остается.

Примечания:

1. Большая Советская энциклопедия, издательство Советская энциклопедия, т. 23, С.20
2. Иванов-Балин Г. М., русские народные песни Зауралья. - М.: Советская энциклопедия, 1988-2006 г.
3. Круглов Ю. Г. Русские обрядовые песни / Ю. Г. Круглов. - М.: Высшая школа, 1982. - 272 с.
4. Круглов Ю. Г. Русские свадебные песни / Ю. Г. Круглов. - М.: Высшая школа, 1978. - 215с.
5. Папка «История села Мальцево» раздел мальцевская свадьба и фольклор с. Мальцево.
6. БСЭ. - М., 1976. - Т.24. - Ч. 1. - С.429 старoverы.
7. БСЭ, 1975, М., изд-во «Советская энциклопедия» т.21, С. 466 раскол.
8. Пособие по истории СССР ч.1 - М. Высшая школа 1979 - С. 130.

Туркина Б. В.,
Курганский государственный университет,
кандидат филологических наук, доцент

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВО В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЭТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО)

Владимир Маяковский известен как один из поэтов-новаторов, создатель окказионализмов. Окказиональные явления обычно бывают индивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, чаще писателям. Поэтому окказионализмы разного рода иногда называют индивидуальными (или авторскими), подчеркивая их «необщепринятость» и отнесенность к известному создателю. При этом окказиональное противопоставляют общенародному, языковому.

Мы исследуем в данной работе лексические окказионализмы.

Самая богатая область словотворчества Маяковского – создание новых глаголов путем присоединения к обычным формам глагола различных приставок:

Пухлыми пальцами в рыжих волосиках
солнце изласкало вас назойливостью овода –
в ваших душах **выцелован** раб.

"Владимир Маяковский"

Здесь в двух смежных строках мы видим два глагольных окказионализма, наиболее типичных для стиля Маяковского. Приставка *из-*, присоединенная к глаголу *ласкать*, вносит в его значение оттенок усиленного проявления действия, доведение его до крайнего предела. Аналогично построен второй неологизм – *выцеловать*. Если мы сопоставим его, с одной стороны, с более употребительной формой *исцеловать*, а с другой стороны, с группой глаголов, образованных префиксом *вы-* (выговорить, выкинуть, выписать и т.д.), то

увидим, что приставка *вы-* вносит в значение основы те же признаки движения изнутри наружу или исчерпанности процесса, как и префикс *из-*. Окраска этих глаголов позволяет Маяковскому создавать множество неологизмов на префиксе *из-* (*ис-*).

Топорчились застрявшие поперек горла,
Пухлые **taxi** и костлявые пролетки.
Грудь **испешеходили**.
Чохотки плоче.
“Облако в штанах”
Мы еще **извеселим** берлинские улицы.
“Германия”

Если всю доску **изыграть** эту...
“Стих резкий о рулетке и железке”

Обрезовой
пулей
сельскую темь
кулак **иссверлил** неистов.
“На что жалуетесь?”

Некоторые глаголы Маяковский образует от имени существительного. Такие глаголы принято называть метафоричными. Основа этих частей речи уже является окказионализмом.

Мир зашевелится в радостном гриме,
цветы **испавлиняются** в каждом окошке...
“Владимир Маяковский”

Глагол *испавлиняются* несет на себе новую смысловую нагрузку: в него включено сравнение цветов с оперением павлинов. Объяснить нарушение закона словообразования мы можем, выстроив словообразовательную цепь: *ис-павлин-ить-ся* *павлин* (ср. *измучить* *мучить* *мука*). В данном случае окказиональный глагол образован от имени существительного, тогда как глагол *измучить* образован от основы глагола несовершенного вида.

Больше всего у Маяковского новоизобретенных глаголов с приставкой *вы-*. Почти в каждом стихотворении мы можем найти один или несколько образцов таких неологизмов:

Пока **выкипячивают**, рифмами пиликаая,
из любвей и соловьев какое-то варево,
улица корчится безъязыкая -
ей нечем кричать и разговаривать.

Производящей базой к глаголу *выкипячивать* является основа глагола *выкипятить*, который в свою очередь образован от основы глагола *кипятить*, а *кипятить* - образование от существительного *кипяток* (*выкипячивать* *выкипятить* *кипятить* *кипяток*). Так же образуется глагол *выколачивать*, произошедший от основы глагола *выколотить*, который в свою очередь образован от основы глагола *колотить* (*выколачивать* *выколотить* *колотить*). Словообразовательная цепь окказионального слова отличается от узуального тем, что исходным словообразующим словом является имя существительное, тогда как во втором случае - глагол.

...пошел грозою вселенную **выдивить**
“150 000 000”

Дай хоть в последнем крике **выреветь**
горечь обиженных жалоб
“Лиличке! Вместо письма”

...кто зубы еще злобой **выщемил**
“Война и мир”

А мне не жалко,
Лица не **выгрущу**
“Мысли в призыв”

Небольшая, но очень интересная серия глаголов создана Маяковским при помощи префикса *в-*. Значение этой приставки не подвергается колебаниям: она всегда указывает направление движения вовнутрь предмета. Учитывая это значение, Маяковский строит такие новообразования:

Железо рельс **всочило** по жиле
в загар деревень городов заразу!
“Война и мир”

В каждое ухо **ввой**:
Вся земля –
каторжник
с наполовину выбритой солнцем головой!
“Ко всему”

Все эти глаголы характеризуют какое-то конкретное движение, и значение их легко раскрывается из контекста. Но опять-таки, как и в разобранных выше примерах, Маяковский нередко соединяет эту приставку с глаголами иных разрядов. Таким путем создаются метафорические неологизмы.

По черным улицам белые матери
судорожно простерлись, как по гробу газет.
Вплакались в орущих о побитом неприятеле:
“Ах, закройте, закройте глаза газет!”
“Мама и убитый немцами вечер”

Работая с текстами поэта, мы лишний раз убедились в том, что Маяковскому в высшей степени было свойственно чувство русского языка. Образование новых слов не было для него самоцелью. В своем словотворчестве Маяковский осознанно и целенаправленно реализует те особенности, функции, потенциальные возможности всех классов слов русского языка, которые позволяют ему наиболее ярко, «весомо», «зримо» выразить свою мысль и свое отношение к изображаемым предметам, событиям, людям, создать наиболее эмоциональный, живой и конкретный образ.

*Драгунова О. С.,
Курганский государственный университет,
старший преподаватель кафедры английской филологии,
аспирант КГУ, специальность «Фольклористика»*

СВАДЕБНЫЕ ЧИНЫ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ

В архиве РГО хранится рукопись А. Н. Зырянова «Свадьбы Пермской губернии» (АРГО разряд 29 опись 1 №32 б), датированная 1850 годом. Собиратель расширил территориальные рамки фиксируемого им обрядового комплекса до Пермской губернии, но, несомненно, речь идет о Шадринском уезде. Библиографические источники, о существовании которых говорят только сохранившиеся названия, позволяют свидетельствовать о локальном варианте записи свадьбы. Благодаря этой уникальной рукописи зауральского фольклориста мы имеем возможность судить о своеобразии свадебных чинов в зауральском регионе в середине XIX века.

А. Н. Зырянов стремится выяснить истоки свадебной обрядности в зауральской деревне и находит в свадебном ритуале отражение природной одаренности народа, отличительные черты зауральского характера. «Зауралье, - пишет он, - сохраняет много причуд в обрядах простонародных свадеб, совершаемых с особенной изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств. Там исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков, там питается вся изобретательность ума в выговоре и определении периодов свадебных, там удалство бушует рядом с молодечеством, коротко сказать, там все соединяется: и поэзия, и характеристика, и местность народа» (1).

При изучении вопроса о чинах свадьбы середины XIX века большое значение имеет выявление ее структурных и функциональных особенностей. П.С. Богословский в своем обобщающем исследовании «К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов» утверждает, что «...было бы странно

ограничиваться при исследовании русской свадьбы изучением только лишь обрядовой стороны или песенного репертуара ее, забывая совершенно о тех, кто осуществляет эти обряды. Из-за обрядов, обычаев, песен, нельзя забывать о живых исполнителях их, о творцах всей свадебной драмы» (2,4).

Как объект исследования названия различных свадебных чинов могут представлять большой научный интерес. В истолковании слова «чин» мы придерживаемся трактовки П. С. Богословского, который понимает чин в широком смысле этого слова как «участник» (2,3).

Данный труд П. С. Богословского можно рассматривать как своего рода справочник по свадебным чинам: «В имеющихся же отдельных описаниях местных свадебных обычаев мы лишь изредка встречаемся со списком, перечнем действующих лиц..., и читатель только попутно, по мере чтения, знакомится с тем или другим участником свадебной драмы, с его названием, атрибутом и его функцией (ролью и обязанностями)» (2,3).

Символический характер ролей в исполнении участников свадебного обряда в Шадринском уезде раскрывается благодаря использованию по отношению к ним обрядовых терминов вместо имен. В ранней рукописи А. Н. Зырянова перечислены чины, выполняющие определенные функции. Исследуемые материалы позволяют сделать вывод о том, что состав участников свадьбы в Шадринском крае был обширен и разнообразен. Основную группу составляли члены двух семейно-родственных коллективов, вступающих в родство, но в силу пралогических воззрений противопоставлены друг другу. Центральными персонажами свадебного ритуала в шадринской провинции были «невеста – «княгиня молодая» и жених - «князь молодой», что подчеркивало их высокий ритуальный статус. Они – главные герои свадебной церемонии, на которых возложено продолжение рода.

Ближайшие кровные родственники - родители обеих сторон, в чьи обязанности входило «снарядить свадьбу» и благословить новобрачных. Родители жениха принимали активное участие в приготовлении свадьбы (выбор невесты, сватовство) и в ритуальных действиях после венчания молодых. В функции родителей жениха входило благословение супругов хлебом-солью в день венчания. Родители невесты принимали участие только в довенечных обрядах (от сватовства до отъезда молодых под венец) и в обрядах второго дня. Под венец родители невесты в записи свадьбы А.Н. Зырянова не ездили: «Родители благословляют невесту, прощаются и свадьба уезжает к приходской церкви» (1). Это дает нам возможность предположить, что это было связано с древней формой брака «купли – продажи», похищением невесты. Сватовство, как правило, начиналось с классической иносказательной фразы: «У вас - товар, у нас - купец, жених молодец, у вас невеста назрела, не в кадке же ее солить» (2). Целью таких иносказаний было скрыть истинный смысл совершаемого действия и таким образом оградить от влияния сверхъестественных сил.

Причитания невесты, которые тесным образом связаны с традиционной обрядностью и с раскрытием чувств и переживаний невесты, навсегда покидающей родной дом, называют ряд главных чинов - батюшку и матушку и родственников «другой стороны» - свекра и свекровку:

Ты гори моя стена высокая, стена белокаменная,
Ты родной мой Государь батюшка, родима сударыня матушка
<...>Ты не отдавай меня на чужую, дальнюю сторону,
К свекру батюшке, к свекровке матушке <...> (1).

Причет несет в себе нравственный заряд. В плаче невесты свекр именуется батюшкой, свекровка – матушкой. В своем горьком плаче она объединяет в единую систему самых ближайших родственников.

А. Н. Зырянов отметил, что «подобные припевы повторяются матери, отцу и другим кровным родственникам невесты с переменю лишь их имен» (1).

Комплекс свадебных чинов, в частности, батюшки, матушки предстает в плачах невесты и в других компонентах свадьбы:

Я спала млада выспалася,
От сну млада просыпалася,
Я ждала млада дожидалася
От трех ранних петухов,
От звону колокольного,
От батюшки пробужденьица,
От матушки покликаныица,
От невестушек, от голубушек
Нарядушки велики.
Не могла же я дожидатися,
Мне самой стыдно пробудитися
От сна любимого,
Горечьми слезами омытися
Да полотенушком утратися (1).

Комплекс чинов зауральской свадьбы расширяется за счет «кликанья зари», запись которого является заслугой А. Н. Зырянова. В зырянском варианте девочки (так именует собиратель подружек невесты) выходят на видное место и в знак публичной огласки поют песню или воют зарю:

Слава, слава, ты Боже Господи,
 Меня выпустил сударь-батюшка
 На широкую большую улицу,
 На проезду на дороженьку.
 Посмотрю же я, молода жена,
 На все четыре сторонушки.
 Оно все же стоит по-старому,
 Оно все же стоит по-прежнему.
 Теремы при стеремками,
 Города с пригородками,
 Церкви божественски с крестами животворящими.
 Стоит матушкин высок терем,
 Батюшкин нов дом и широкий двор
 Сестрицын новой садик
 Со яблонью да со кудрявою.
 Только у нас не по-старому,
 Только у нас не по-прежнему.
 Уже красна девица (имя, отчество невесты)
 Отказал ей сударь-батюшка
 От его да хлеба от соли,
 От премногой большой милости.
 Засадил ее сударь-батюшка
 В темной куть да за занавеску
 Со кумушками, со подружками.
 Наделил сударь-батюшка
 Все тоской да все кручиною (1).

Во время продолжения этой песни, по обычаю, невеста плачет или причитает на открытом крыльце. Невеста находится в центре цепочки: «мироздание - родной дом».

С одной стороны, сами обрядовые песни, в частности, причитания, раскрывают комплекс свадебных чинов. Вторым источником познания участников свадебной церемонии являются замечания самого собирателя.

Итак, следующим кругом чинов представлена сторона невесты А. Н. Зыряновым: невеста, ее родители - государь батюшка, сударыня матушка, ближайшие кровные родственники (братья, сестры), кумушки – подруженьки (девочки), знакомые, соседи. Свадьба раскрывается А. Н. Зыряновым как открытый обряд, в котором участвуют приглашенные, а созерцать его ход могут все желающие.

Фольклорист А. Н. Зырянов не просто перечисляет свадебные чины, он растолковывает их, поясняя их роль в совершаемом свадебном обряде: «Родственники, знакомые, приятели и соседи приглашаются на пир, на веселье к жениху. Тут же должна присутствовать сватовщица или сватовщик, крестьянами в шутку называемые хвастуши, потому что они, высватывая жениха, должны восхвалять всякими неправдами, скотом, животным, хлебом и добром» (1). Что касается свадебного обряда в Шадринском уезде, то здесь главная функция сватовства, по свидетельству А. Н. Зырянова, принадлежала именно сватовщику или сватовщице. Определенной закрепленности по половому признаку собирателем не отмечено. С момента сватовства «своя» и «чужая» стороны начинали единение двух противоположных родов, результатом которого было рождение новой семьи. Соединение двух родов воспринималось как сакральный акт, обеспечивающий переход невесты на «чужую» сторону и утверждение ее как члена семьи будущего мужа. Сакральный смысл свадьбы вызвал необходимость вовлечения в свадебный обряд сакральных персон, посредников между родами – сватовщиков. Свадебные чины свахи и свата как самые устойчивые на Урале выделял П. С. Богословский: «... в подавляющем большинстве случаев функция сватовства принадлежит особым лицам, чинам – сватам (того и другого пола)» (2, 5). Генетические истоки чина свахи восходят к древним богиням – покровительницам брака, которые обеспечивали благополучие создавшейся семьи. Именно от них зависел исход сватовства, завершающийся рукобитием. Рукобитием подтверждалось окончательное закрепление сватовства и было знаком того, что семьи породнились. Представители ближайшего круга кровных родственников - отцы жениха и невесты били друг друга по рукам - это должно было означать крепость и обязательность выполнения договора.

Свадебный поезд в Шадринском уезде середины XIX века А. Н. Зырянов характеризовал как «дорогой хороброй поезд с поезжанами», который выбирал жених – «князь молодой». Здесь нужно отметить влияние севернорусской традиции, которая играла большую роль в процессе формирования в XVII – XVIII веках старожильческого населения Южного Урала. Северный переселенческий поток был доминирующим, он

задавал специфику местной культуры края, в том числе и особенности распределения свадебных чинов. В записи Вологодской свадьбы Д. М. Балашов так описывает приезд женихов: «Женихами» здесь называют весь женихов поезд (вернее, самих поезжан), а спутников жениха – «приборьями» или «прибором»... Это родичи и спутники жениха, кроме отца <...>. В прибор входили кроме самого жениха тысяцкий – обыкновенно дядя или крестный жениха, так сказать, почетный глава поезда; дружка – молодой, иногда холостой парень, кто из родни, двоюродный брат или даже родной брат или товарищ, сватья, сват и хряпчий» (3,116).

Обрядовый статус чинов характеризует свадебный пир: место за столом, очередность угощения. А. Н. Зырянов так описывает состав участников свадебной церемонии: «Перед тем, как сесть за стол, жених подавал вино или пиво по старшинству: отцу, матери, тысяцкому (разумеется, восприемному отцу жениха), двум большим боярам, двум средним, двум меньшим (из ближайшей родни), свахе (восприемной матери жениха), повозникам, то есть кучерам или проводникам, легкому дружке с подружьем, кутенам и полотенам, то есть сторонним зрителям и публике, стекшейся полюбоваться свадебному обществу» (1). Характерно, что в зауральской свадьбе тысяцкий, являясь крестным отцом жениха, – важный чин в свадебном ритуале, но малодействующее лицо. Роль тысяцкого прослеживается лишь во время первого дня свадьбы. Он выполнял обрядовые, сакральные функции в свадьбе. Следуя логическому сценарию проведения свадьбы, он всегда следует за новобрачным «молодым князем». В свадебных приговорах дружки в записи А.Н. Зырянова тысяцкий – глава поезда, что также подчеркивает его почетный статус:

Наша новобрачная княгиня молодая
Велела кланяться нашему новобрачному князю
Молодому и всему дорогому хорошему поезду:
Тысяцкому, большому боярам, средним, меньшим,
Княжей свахе с повозником, легкому дружке с подружьем <...> (1).

Вариант записи собирателя А. Н. Зырянова позволяет расшифровать обрядовые функции дружки. Дружок в зауральской свадьбе, так называемый «старейшина поезда, избирается заблаговременно из известных своими подвигами, в предосторожность от злых людей, могущих будто бы портить свадьбу. Это совершенное суеверие от старины, переданное потомкам, кто может пугать волками или зайцами их свадьбу, кто может заставить беспрестанно плакать жениха и невесту, кто может испортить самое здоровье их и врезать нелюбовь, о чем трубит народная молва, разносимая в сурьезных рассказах, сказках и присказках. Для этого же имеется дружка, совершенно слеп, ничего не понимающий» (1). А. Н. Зырянов не случайно описывает отношение к дружке «почтеннейших здешних жителей», подчеркивая тем самым его важную охранительную функцию: «Дружка для обороны свадьбы, плюнуть ли, дунуть ли слово ласковое, чтобы никто не мог ни попортить, никто: ни колдун, ни колдунья» (1).

Нужно отметить, что заговор (заклинательная словесная формула, которой приписывается магическая сила) шепчется дружкой после церковного венчания, благословения супругов иконой, хлебом-солью, когда вся свадебная процессия войдет в избу. Языческие моменты становятся особенно заметными, когда речь идет о продолжении рода.

В системе свадебной обрядности магическая функция была направлена на здоровое потомство и благополучие семейной жизни. Именно поэтому заговор читается перед тем, когда новобрачных отведут на подклет, т.е. место, где приготовлено для молодых брачное ложе. В фиксации свадьбы А. Н. Зырянова, «получив благословение, дружка с тысяцким отводили новобрачных в спальню» (1). Утро второго дня также начинается с «неугомонного дружки, он прерывает приятные, медовые разговоры молодой резвой четы и на месте преступления раскрывает завесу проницательности о поведении новой супруги» (1).

Одной из его функций в зауральском свадебном обряде была распорядительная функция, он стоял во главе «свиты», следил за правильным соблюдением всех обрядов и обычаев: «Дружок при поселянских свадьбах есть большое лицо, великий действитель, особенно расторопный, придерживает вид гордости, высокомерия, отчего показывает себя величественной особой <...>. Кроме того, дружка вносит много оживления и веселья во время брачного пира» (1). Эта роль требовала остроумия, находчивости.

Дружка, таким образом, объединял в себе различные функции: товарища и помощника жениха, служителя языческих культов (колдуна, знахаря, у которого «язык с приговором»), и скомороха. Дружка в зауральской свадьбе является доверенным лицом жениха, представителем всего семейно-родственного коллектива. Он являлся своего рода посредником вступающих в родство двух семейных коллективов.

Рассмотренный материал свидетельствует о локальных территориальных особенностях в составе участников свадебной церемонии 19 века, их наименованиях и функциях. В этом отношении заслуга А. Н.Зырянова-фольклориста бесспорна.

Примечания:

1. АРГО разряд 29 опись 1 №32 б Свадьбы Пермской губернии Зырянов, А, 1850.

Богословский П. С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов // Пермский краеведческий сборник, 1927. – Вып.3. – С. 1-63.

2. Балашов Д. М. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтыге (Тарногский район Вологодской области) / Д. М. Балашов, Н. И. Марченко, Ю. И. Калмыкова.- М.: Современник, 1985. –390 с.

Украинцева Н. Е.,
Курганская государственная сельскохозяйственная
академия имени Т.С. Мальцева,
кандидат филологических наук, доцент

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: БАЯРАКСКИЕ ЧАСТУШКИ

Объектом данного научного наблюдения является коллекция частушек, собранных в с. Баярак Белозерского района Курганской области в 1986 году [1]. Цель работы - характеристика коллекции частушек в качестве культурного наследия конкретного локуса Зауралья, с точки зрения содержания и поэтики.

Начиная со второй половины XIX века, частушка как фольклорный жанр собиралась и всесторонне изучалась. Частушка (первоначально частуха) - от глагола частити «делать что-либо часто», «произведение народной поэзии, которое поется «скороговоркой» [2, С. 474]. Затем постепенно произошла трансформация этого старого жанра, впитавшего элементы новой городской песни. Таким образом, частушка в таком виде, как мы ее представляем сейчас, – «небольшая песенка нового жизненного содержания, сочетающая в себе элементы фольклорной и литературной поэтики» [3, С. 48]. В качестве места происхождения этого жизнеспособного и продуктивного жанра выступила фабрично-заводская среда, где, подчеркивал А.И. Лазарев, частушка «реалистически воспроизводила грубость, жестокость народной жизни, отказавшись от традиционного идеализированного изображения действительности в фольклоре» [4, С. 202]. Осознанная народом как особый песенный жанр, частушка вновь проникла в деревню, где соприкоснувшись с трудом и бытом земледельца, приобрела поэтическую образность, основанную на крестьянской морали. Таким образом, «история развития жанров – это история их разветвления, параллельного развития, скрещивания и новой дифференциации» [5, С. 288]. И в современную нам эпоху «задачей науки является системный анализ жанров фольклора, т.е. такое его изучение, при котором каждый жанр рассматривается в контексте фольклорной, этнографической, культурно-исторической системы» [6, С. 55]. Размышляя о сохранении культурного наследия края, именно в таком контексте можно говорить о частушках, бытовавших в прошлом веке в с. Баярак Курганской области. Частушки отражают эпоху 30-80-х лет XX века, жизнь совхозного крестьянства.

В 1930 году в Белозерском районе (ныне Курганской области), в соответствии с указаниями выше, было принято решение об организации совхоза «Белозерский» [7, С. 3], вслед за этим произведены расчеты площади хозяйства, агроэкономическое описание земель. Общая площадь земель совхоза составила 30186,2 гектара, в том числе, пашни – 22361 га. Территория хозяйства по плану разбивалась на отделения: Центральное (Светлый Дол), Юрково, Орловка, Баярак, Берёзово, Кирово. Совхозные первопроходцы строили, распахивали земли, учились по-новому хозяйничать. Тяжелый ручной труд, нелегкие условия быта не сдерживали приток людей в совхоз. Направлялись специалисты. Мемораты информантов о начале строительства Баяракского отделения совхоза созвучны по своему содержанию частушке:

-Приехали мы в Баярак в 1936 году. Основалось это отделение совхоза в 1931 году. Поселились мы в землянке, на берегу. <...> Первые годы я вспоминаю – как весело собиралась молодежь у кузницы. Брала балалайки, пели, плясали, играли. Вино при встречах не пили. Это позднее пришло. Много играли. Помню игры. «А мы просо сеяли» - прятали и передавали из рук в руки какие-нибудь маленькие безделушки. Делали мячи из коровьей шерсти, играли ими. Куклы шили. Парни любили играть в «шаровки» («городки») и «бабки». Сочиняли частушки о работе в поле и другие (Информант М. П. Бердюгина) [1].

Приведем фрагмент другого мемората:

-Перед войной жили уже не в землянке, а в двухквартирном доме (правда, на три семьи). До войны отец работал конюхом, ушел на фронт в 1941 году. Старшей дочери было тринадцать лет, младшей (то есть, мне – пять). От отца писем не было. В 1942 году воевал на Сталинградском фронте. Погиб и похоронен под Волгоградом.

Во время войны жили плохо. Хлеба давали по 100-200 граммов на иждивенца. Мать работала по 12 часов в сутки, с семи до семи, без выходных, - на заготовке леса, скирдовании пшеницы.

Одеться было не во что. В 1943 году открылась начальная школа. В школу я ходила босиком (Информант Т. С. Поповских) [1].

И тем не менее экономический, социальный и культурный уровень жизни тружеников совхоза имел

поступательное движение. Довоенные и послевоенные годы в хозяйстве были трудными, характеризовались тяжелым физическим трудом и огромными духовно-нравственными усилиями людей, осваивавших коллективную форму хозяйствования, отдававших себя делу борьбы за победу над фашизмом. Трудолюбие и терпение крестьянина-зауральяца, его любовь к земле вызывают чувство уважения и гордости. Совместный труд помогал сплотиться и преодолеть трудности, сохранить нравственные устои. Уже в 60-80-е годы хозяйство достигло расцвета, человек на земле был уверен в завтрашнем дне, добросовестно трудился и имел возможность получать образование и совершенствовать культурное развитие. Переход совхозного крестьянства на новые рыночные отношения в стране не был подготовлен. Огромные хозяйства с плановой экономикой, лишённые государственной поддержки, разрушились в одночасье. Но фольклорные материалы края – это свидетельство жизнелюбия людей, которых кормит земля, и наступает время «собирать камни», претворять в жизнь открытия ученых о разнообразных новых формах хозяйствования агропроизводителя. Природные богатства Зауралья таят в себе не только высокий экономический, но и нравственный потенциал, они ждут новых, молодых хозяев.

Тематически баярацкие частушки легко раскладываются (что было подмечено Л.П. Ильиной). Прежде всего, выделим совхозные припевки, где звучит тема коллективного труда, смелые замечания в адрес руководителей хозяйства, имена управляющих отделением: ||*Ты подруженька моя, /Подруженька активная, /Никогда не надоест /Работа коллективная.* ||*Никого я не боюсь: /Ни свиньи, ни борова. /Я Дуванова боюсь: /Он ругается здорово!* (Дуванов, по словам информанта, - фамилия одного из первых управляющих совхозным отделением Баярак). ||*Ой ты, Вася кудреватый, /Свои кудри расчеши. /Ты сначала руки вымой, /А потом наряд пиши.* (Наряд – документ, направляющий на определенную работу, на основании которого производилась оплата). ||*Шуба нова, шаль пухова, /Подвяжусь кистям назад. /Люблю Сашу Соловьёва – /Никому не указать.* (Саша Соловьев, видный парень, был сыном управляющего отделением).

Баярацкая частушка узнаваема. В ней звучат названия отделений совхоза, соседних деревень, представляется описание местности (лог, роща, кукурузное поле), причем номинации конкретного локуса здесь не всегда снижают символическое наполнение (вопреки наблюдениям текстов частушек Ю.А. Эммер [10] и др.): ||*Баярак – Орловочка, /Большая логовиночка. /Постелю белый батист – /Ходи, мой ягодиночка.* (Логовиночка, лог – низина, балка, сырое место; батист – ткань – Н. У.). ||*Что мне, дуре, поглянулась /Баярацкая артель? /В Доможирову вернулась – /Тянет снова, хоть убей!*

Тут узнаётся широкая центральная улица Баярака, на которой заглох трактор у молодого механизатора: ||*Наша улица широка: /Километра полтора. /Не ходите, девки, с Колькой – /Он ломает трактора!*

Частушка – это жанр молодых. В ней отражается стремление к новому, своевольный характер, готовность посмеяться друг над другом: ||*Мой залетка - тракторист, /Я его напарочка. /Мы на тракторе поедим - /Боевая парочка!* ||*Светлый Дол-от на горе, /Под горку не поставите. /Светлодольского люблю – /Другого не заставите.* ||*Как орловские ребята /Испугались овец: /Один – в баню, другой – в лес, /Третий на угол залез!*

Сохранились частушки 40-х лет о голоде и нужде: ||*Меня дома-то ругают, /Что помногу хлеба ем. /Сшей мне, мамонька, котомочку – /Уйду, не надоет.* ||*Девчонки, беда! /Юбочка худая! /Износились бока, /Ну и ладно пока!* ||*Говорят, что бедна я – /Я не отпираться. /Я за бедного залётку /Замуж собираюсь.* Отразились и социально-экономические перемены к лучшему: ||*Засиделась Дуня в девках, /Ох, дела ее плохи: /«Жигули» себе купила, /Думат, клонут женихи!* (Вариант: ||*Раньше Ванечка с тальяночкой /Под окнами ходил /А теперь продал тальянку - /«Жигули» себе купил.*)

В собрании много любовных и шуточных частушек. Для номинации героя используется традиционный круг лексем: милый, дорогой, залёточка, ягодиночка, болечка: ||*Вспомни, милый, дорогой, /Сколь со мной простаивал: /Под ногами белый снег /До земли протаивал.* ||*У меня залётка есть: /Конфеты, пряники – не ест, /Простокваши, творогу – /Натаскаться не могу!* Можно выделить шуточные частушки, сложенные о людях (от лица людей) преклонных лет, проникнутые народным ироническим взглядом на их поступки, несообразные с возрастом: ||*Меня дедушко ударил /Во всей жизни два раза, /Он ударил – я сказала: /Отвяжися, стрекоза!* ||*Меня дедушко бросает, /Розу нерассвёлую. /Как я буду проводить /Старость невесёлую?* (Роза нерассвёлая – которая еще не расцвела – Н. У.).

Особое место среди любовных частушек занимают «перекликухи» с их бытийным осмыслением конфликта. Обладатели бойкого народного ума и слова творили песенный диалог во время пляски, на виду у всех. Часто в диалог вступали соперницы, так что обращение со словами «дорога моя подруга» могло под конец измениться, соперницу называли «грубиянкой» или даже бранным словом. Стремление постоять за себя, в смеховой форме дать отпор всему, что угрожает, характерно и для других баярацких частушек, разных по теме: ||- *Дорога моя подруга, /Петю видишь или нет? /За его игру весёлу /Передай ему привет.* ||- *Дорога моя подруга, /Я хотела передать. /Шла я к дому мимо окон – /Петю дома не видать.* И т.д.

Военные и армейские частушки – в большом количестве. Они серьезны, проникнуты чувством жалости к близким, к себе, надеждой на лучшее. Так посредством фольклора в народе «осознается ценность традиции и соотносится устойчивость, культурная проверенность традиции с непредсказуемостью текущего настоящего» [9]: ||*Поливай – не поливай – /Березка не отростится. /Убили милого в бою – /Больше не воротится.* ||*Девушки, в военно времечко /Не надо унывать. /У кого залётка в армии – /Не надо забывать.*

Задорно звучат плясовые частушки, а также частушки о гармонии и гармонистах: ||*Не хотела я плясать, /Свою выходку казать. /Вот и я, вот и я! /Вот и выходка моя!* ||*Гармониста я любила, /Гармониста тешила. /Гармонисту на плечо /Сама гармошку вешала.*

В девических, холостяцких частушках работает традиционная символика, например, символика действия (сломать ветку – отдать замуж, поет перепелка – знак печали): ||*Мама венички ломала, /Я костяночку - брала. /Перепелка песни пела. /Я у ней переняла* («костянка» – обл., лесная ягода с косточкой – Н.У.). Соблюдается символика цвета (белый – символ девической чистоты и т.д.): ||*Возьму беленьки ведерки, /Пойду по воду горой: /Не играт ли кто в гармошку, /Не поет ли милый мой.* Но тут же встречается и юмористическая игра семантикой цвета: ||*У Володи в огороде /Распустился белый мак. /Все ребята поженились /А Володя ходит так.*

Содержание и поэтика данной коллекции частушек ставит их в один ряд с другими частушками Сибири, однако есть в ней и свои, особые приметы, прежде всего, приметы говоров области. Так, здесь имеют место возвратные формы глаголов на –ся вместо –сь: *просилася, испугалися*. Африката *ц* заменяется звуком *с* : нерассвёлая (от расцвести). Усеченные окончания в глагольных формах: *подмазывают, не сказывают* (вместо «подмазывает», «не сказывает»). Краткие прилагательные на месте полных форм: *бело платье, косолапы женихи*. Ударное *э* в окончаниях предложного падежа существительных 3-го склонения: *шинелька серая в крове* (в крови).

Традиционный повтор слова в данной коллекции частушек готовит юмористическую концовку, развенчивает героя, героиню: ||*Редикюльчик, редикюльчик, /Редикюльчик кожаный / В редикюльчик посмотрела: /Там сапог положенный.* Часты развернутые обращения с повторами, с неожиданным поворотом мысли: ||*Милый мой, картовна* (картофельная – Н. У.) *шаньга, /Шаньга не намазана, /Ты скажи, картовна шаньга, /Чем ты не уважена?* Иногда обращения адресуются к разным лицам с целью выразить волнение героя(героини): ||*Запрягай-ка, дядька, коней /Во серёдошки – Серка. /Провожай, родима мамонька, /В солдатики меня.*

Имена собственные в частушке усиливают юмористическую, сатирическую окраску: ||*Девки, ух! /Бабы, ух! /Митрофан убил старух! /Николаевну, Ивановну, /Ещё каких-то двух.*

Наблюдая зауральскую частушку, отметим, что она отразила в себе не только исторические события, но и черты русской народной смеховой культуры. По мнению В.В. Колесова, «народная культура в высоких образцах своей поэзии сохранила по существу языческие энергии смехового мира», которые освещены «нежной улыбкой Богородицы» [8, С. 343]. Поэтому в фольклоре, как и в данной коллекции частушек, смех – нечто созидательное, творческая сила, нацеленная, прежде всего, на сохранение лада. Баяракские частушки характеризуют жителей села как владеющих смеховой народной культурой, им по душе оптимизм, бодрый взгляд на жизнь.

Описанная коллекция частушек, как нам представляется, несет идею русской соборности, которая в понимании народа есть «совершенствование душевной жизни человека через духовность всеобщую», в частушке выступает «не отважный герой-одиночка, индивидуалист и «личность» вне мира, но всякий вообще человек, представляющий ценность тут, в соборности общих отношений» [8, С. 473-475], в которых он ощущает необходимость своего труда и социальную оценку личностных качеств.

Примечания:

1. Личный архив Л. П. Ильиной. 1986. – С. Баярак Белозерского района Курганской области.
2. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – К.: Рад. шк., 1989. - 511с.
3. Лазутин, С. Г. Русская частушка: Вопросы происхождения и формирования жанра / С. Г. Лазутин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1960. - 262 с.
4. Лазарев, А. И. Фольклор. Фольклористика. Народоведение / А. И. Лазарев. – Челябинск, 2008. - 526 с.
5. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки истории / К. В. Чистов. – Л., 1986. – С. 288.
6. Зуева, Т. В. Русский фольклор: Словарь-справочник / Т. В. Зуева. – М.: Просвещение, 2002. - 334 с.
7. Шляпников, Н., Севастьянов А., Мотовилов И. Рукопись. - 1974. -139 с. // Архив музея Светлодольской школы Белозерского района Курганской области.

8. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. - 624 с.
9. Разумов, А. И. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: Автореф. дис. URL / А. И. Разумов // <http://disser.htm>
10. Эмер, Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ. Автореф. дис. URL / Ю. А. Эмер // http://discollection.ru>article/03102011_emerua/7

*Федорова В. П.,
Курганский государственный университет,
кафедра истории литературы и фольклора,
доктор филологических наук, профессор*

КУЛЬТ СЕМЬИ В БЫЛИЧКАХ О ДОМОВОМ (ЗАУРАЛЬЕ, КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВВ.)

Источниковедческой базой статьи являются архивные материалы кафедры истории и фольклора КГУ, собранные в течение последних сорока лет на территории Курганской области. В тексте статьи (в скобках) отмечается источник: коллекция и фольклорноноситель. Цифра в коллекции обозначает год записи.

Семья — это «малая группа, основанная на браке и кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью». Содержанию термина «семья» посвящена статья в СЭС (1). В соответствии с мифологическим сознанием семья заключала в себе не только историческое явление, сформированное поколениями, но и мифологическое. Она была «...самым священным союзом у древнейших племен; живя под одним отеческим кровом, она имела свое, исключительно ей принадлежащее, божество и свою отдельную, семейную религию. Божество это было светлое пламя, возжигаемое на домашнем очаге, а религия состояла в поклонении ему, жертвенных приношениях, постоянных заботах, чтобы не погасал священный огонь» (2).

Быличка — жанр устной несказочной прозы, основанный на народных суевериях с установкой на истинность повествования (3).

Домовой — «в восточнославянской мифологии демонологический персонаж, дух дома» (4). Семантика и генезис этого персонажа вызвали значительную научную литературу. А. Н. Афанасьев видел в домовом эманацию сакрального огня, вокруг которого собиралась семья/род/, племя. Верно отмечено, что крестьянское жилище почиталось просто как защищенное от холода место обитания и как место, где отправлялись обряды, посвященные покровителям дома, заместителем которых считался огонь (очаг). Домовой - «...представитель очага принимался за праотца — основателя рода и чествовался именем деда... Значение священного огня и домовладыки в среде семьи рода, под сению прародительского крова, было до такой степени равносильно, что возведение праотцов в домовые пенаты было самым необходимым и естественным результатом нравственных убеждений человека. Огонь на очаге был признан за семейное родовое божество, которое охраняло счастье дома и родичей, умножало их имущество и устроило внутренний порядок; то же охранение семейного мира и благосостояния, те же заботы о домочадцах, верховная власть над ними и хозяйственный надзор принадлежали старшему в роде» (5). Во многих последующих фольклорно-этнографических работах в числе особо семантически нагруженных частей освоенного пространства называется домашний очаг / печь (6).

Не случайно на переломе XX и XXI веков дух дома соотносится с углем домашнего очага. Широко распространено поверье о том, что переходя на новое место жительства хозяйка должна набрать в кувшин горящие угли из своей печи с приговором: «Дедушка-соседушка, пойдем с нами жить». В новом доме эти угли следует высыпать в печь со словами: «Дедушка-соседушка, береги мой дом, мою семью, детей, мою скотинушку». А. Н. Афанасьев указывал на культ предков, который повлиял на формирование образа домового.

Б. А. Рыбаков истоки этого персонажа возводит к триединству культов огня, медведя и предков (7). В качестве доказательства отражения в образе домового культа медведя Б. А. Рыбаков в первую очередь указывал на волосатость домового. Действительно, и в зауральских материалах конца XX века отмечается косматость домового. Он покрыт шерстью и волосами. Примеров множество. В частности: «Выглядит он так: небольшой коренастый старичок. Лица у него не видно из-за густой лохматой шерсти серого цвета. Он босиком, без обуви, но на голове у него большая шляпа с широкими полями» (Архив КГУ. Колл. «СФ-з/о-2001». Тетр. Е. М. Кузнецовой).

Выход за грань жанра быличек позволяет видеть и другие генетические истоки волосатости домового. К решению этой проблемы можно подойти, опираясь на материнский фольклор и сказки. Покровителем дома оказывается конь. В сказках конь является главным помощником герою, добывающему жену, то есть создающему семью. Старший в семье (отец) из иного мира дает младшему сыну, совершающему похоронные

обряды, волшебного коня. Эти обряды — связующая нить поколений живых и предков. Сказка завершается свадебным пиром, адресованным предкам во имя счастья новой семьи. Коллективная трапеза — это тоже часть обрядов, связанных с культом единой семейной сакральной общины — своеобразная форма благодарности предкам. Получается стройная космическая триада:

Совершение похоронных обрядов (герой три ночи караулит могилу, трижды приносит жертву отцу-мертвеццу, забывая трех хромоногеньких лошадок);

Женитьба как продолжение рода;

Свадебный пир как коллективная жертва («пир на весь мир»), предкам-покровителям

Убеждает в состоятельности предположения о сопряжении мотива волосатости домового с культом коня колыбельная песня:

Баю, баю, баю, бай,
Пойди, бука, под сарай,
Пойди, бука, под сарай
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Всё на Машеньку глядят (8).

Бука — в зауральской фольклорной традиции - домовый. Получается, что кто-то дает поручение буке накормить коней. Коням же некогда есть, у них служба: охранять ребенка. У буки и коней общая задача — сохранить ребенка как продолжение рода, семьи. Эта функция позволяет соотнести буку с конем, некогда считавшимся тотемным животным, основателем и покровителем рода. Отсюда введение коней в похоронный и свадебный обряды, а также в некоторые календарные сакральные праздники. Не случайно на подворье бука большое внимание уделяет коню. Поллюбит коня, конь будет гладким, здоровым. Не полюбит, животного на подворье держать бесполезно: домовый отнимет у него корм и будет невидимо его гонять. Л. Г. Шариповой (21 год) рассказывала бабушка, а той рассказывала ее бабушка, как довелось видеть домового и слышать рассказы о нем: «Звали у нас его буканушкой. Если лошадь невзлюбит, то сплетет из гривы качели и давай всю ночь качаться. Не даст покоя лошади. Лучше таку лошадь со двора долой. Все одно не даст житья. Вот подружка моя Дуся рассказывала. Купили они лошадь, а домовый невзлюбил ее. Всю ночь мучал. Она била копытом в стену сарая. Так вот мучалась. Пришлось продать. Да мало ли историй было!» (Архив КГУ, колл. «Д-94». Тетрадь Л. Г. Шариповой, С. 18-19). В Половинском районе Ж. Однорал услышала от бабушки: «Приехал к нам сродник на несколько дней из города. Приехал и просит поставить свою лошадь на ночь в придворье. Жалко что ли? Разрешили. Он ее почистил, овес засыпал и ушел. Утром приходит запрягать, а лошадь вся в пене. Это дворовой ее гонял. На следующий вечер опять просит разрешения поставить лошадь в придворье. Разрешили. Поставил, опять почистил, засыпал овса, а на утро опять лошадь вся в пене, и тяжело бока ходят. А рядом наши кони стояли спокойные». Больше этот родственник у них лошадь не ставил. Раз дворовой невзлюбил, то толку не будет (Архив КГУ, колл. «Ф-84(а)», № 704).

Соотнесенность «хозяина» дома с конем отразилась в архитектуре дома, названии его частей, узоре надоконных досок. Есть тип дома, именуемый конем. Бревно — самая верхушка дома, скрепляющее оба ската дома, называется до сих пор по традиции коньком. Притом, конек часто завершался вырубленной головой коня. Могучий охраняющий взлет коней на надоконной доске имеет тоже непосредственное отношение к персонажам — основателям рода.

В комплексе быличек о домовом, записанных в Зауралье, отразились представления крестьянства о семье. Анкетирование, проведенное среди студентов филологического факультета КГУ в 1988, 1989, 1991, 1992, 1994 гг. выявило источник их сведений о домовом : бабушки, прабабушки, живущие в сельской местности. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций университета получены тоже в сельской местности. Так что, определение социальной природы носителей фольклора заявленной в статье, репрезентативно.

В текстах проявилось представление о четкости структуры семьи, распределении обязанностей патрона дома и его подопечных. Домовой — хозяин. Он все видит, замечает, предупреждает, охраняет, помогает. Прогностическая функция домового адекватна аналогичной функции своих умерших предков. Домовой, извещая о несчастьи, давит, ухает, плачет. «Бабушка и тетка рассказывали, как плачет домовый. Плач похож на плач маленького ребенка», - рассказывала М. Якубович, 18 лет (Архив КГУ, колл. «Д-94». Курган). Тараторкиной А. К. (1941 г. р.) из Привольного Половинского района когда-то давно домовый предсказал смерть деда. Дед лежал в больнице: «Сильно болел». Девятилетней девочкой она пришла к бабушке, вошла в избу, но дома никого не было. Девочка собралась уходить и вдруг услышала, что на печке плачет любимый дед. Она знала, что дед в больнице, поэтому «сильно испугалась». А через несколько часов сообщили из больницы, что дед умер (Архив КГУ, колл. «СФ-2009» Тетрадь Ворокосовой. С. 3-4). Л. Н. Щербинина (19 лет, Курган) сообщила: «Мне было, думаю, лет 15. Бабушка тогда жила в деревне. Вот ее рассказ: «Было дело после войны. Твой дед Николай пришел с фронта, больной, контуженый. Прошло года два. Лежу как-то ночью и слышу, будто воздухом дует мне кто-то в лицо. Думаю, домовый шалит, а саму страх обуял. Знаю, что надо что-то спросить, а забыла. Потом вспомнила и говорю: «К худу или к добру дуешь?» А он говорит: «Когда это я к добру холодным воздухом дул?» И все. И исчез. Прошло немного времени, и умер Николай. Жила тогда моя

бабушка в деревне (Архив КГУ, колл. «Д-94». Лист Н. Щербининой).

По поверьям, приснившиеся мать и отец, ушедшие в мир иной, - не к добру. Они сном предупреждают, подготавливают. Поведенческий сценарий домашних обусловлен пралогическим мышлением и устоявшейся традицией, на формирование которой наложили отпечаток реальные семейные устои. Обязанность семьи — поблагодарить, подать милостыню. Покойным достаточно того, что будут «разнесены по людям» выпечка, лук. Домовому за печку, в подполье ставится угощение — молоко, колобок от теста, заведенного для семьи. Крестьянство в быличках утвердило истину: «Хлеб — всему голова», основа самой жизни, основа благополучия и стойкости человека. Из жизни вынесенное правило о взаимном уважении и взаимной обязанности поколений переносится быличками от старших к младшим как основа бытия глобального масштаба и семьи. В деревне Шастовой знали обычай благодарения за добро добром: «Когда объягнится овца, в стайку несли какую-нибудь сладость. При этом благодарили: «Спасибо тебе, дедушка-буканушка» (Архив КГУ, колл. З/о-2002». Тетр. С. Орловой, С. 10. Записано от Орловой Е. И., 1931 г.р.).

В быличках отразилось представление о семейных ценностях. Многочисленные сюжеты определяют, что такое хорошо и что такое плохо, что дозволено, что нет в семейной жизни. Нравственным считаются трудолюбие, хозяйственность, мир, покой, взаимное уважение. «Бабушка говорит, что домовый живет в каждом доме. Живет в погребе. Выходит ночью, а днем прячется. Он делает добро и зло. Все зависит от хозяина. Если хозяин хороший, трудолюбивый, домовый ему помогает. В семье Шариповых известно предание с включением былички о помощи, которую оказал домовый прабабушке: «На печке лежу, слышу, веретешечко журчит: «Тр-тр-тр-р-р». Выглянула, а огонечек синенький горит. А домовый сидит на шестке у большой печи и прядет. На ём набойная рубачка из холста. А цветом синяя с белыми криулинками. Это - полосками. Сидит и прядет» (Архив КГУ, колл. «Д-94» Тетр. Шариповой, 21 год. С.18-19). Если хозяин плохой, то домовый сердится: душит, давит, ворчит. Не любит, кто дома не живет. (Архив КГУ, колл. «Д-92», лист Чернецовой, 18 лет. Бабушка — П. А. Пахарукова, 76 лет, Варгаши). Е. Кулакова, 18 лет, Курган, знает: «Если в семье лад, все чисто, вымыто, политы цветы, всегда есть чем полакомиться, домового не слышно. Но если только в доме скандалы, беспорядок, домовый начинает пугать людей: непонятные шорохи, звуки, стук». (Архив КГУ, колл. «Д-92»).

Приведем еще два текста: «В домового верит моя прабабушка. Ей 87 лет. Всю жизнь она прожила в Белозерском районе. Рассказывает, что домовый — это невидимый, как дух. Если хозяин злой человек, то и домовый тоже будет злым. При переезде в Курган она брала старый валенок и «перетягивала» в этом валенке домового на новое место жительства. Говорила так: «Дедушка-буканушка, пойдем с нами жить». Живет он, где тепло. (Архив КГУ, колл. «Д-89», лист Е. Грязиной, 18 лет, Курган). Сведения из Иковки: «У кого дома все хорошо, то и домовый относится к ним хорошо» (Архив КГУ, колл. «Д-89», лист Е. Липняговой, 18 лет. Станция Иковка).

Крестьянская этика предполагала традиционно уважительное, этикетное обращение к старшему, но при этом не забывалась просьба о конкретной помощи. Повсеместно считалась нормой формула приглашения домового на новое место жительства: «Дедушка-соседушка, пойдем с нами жить». Нельзя не считаться с хозяином дома, каким бы старым он ни был. Без этого хозяйнушки — организующего семейного центра — род переведется. Постоянными мотивами быличек о домовом являются помощь женщине и забота о детях. То домовый принимается прясть, заменяя уставшую женщину, то успокаивает ее, то решает бытовые проблемы. Рассказывала в 2001 г. Лидия Андреевна из Куртамышя, 70 лет, о том, как выручил ее «небольшой коренастый старичок, босой, без обуви». Бойтся она проспать, говорит: «Хоть бы проснуться завтра пораньше». Рано утром слышит, как кто-то подошел к кровати и покашлял. За это она ему говорит: «Ну, вот, спасибо тебе, проснулась» (Архив КГУ, колл. «СФ-з/о-2001». Тетр. Е.М. Кузнецовой. С.8-9).

В соответствии с народными представлениями об обязательности брака, о семье как единстве мужского и женского начала, как бинарной оппозиции в гендерном плане в былички вошел мотив заботы со стороны домового об одиноких женщинах: «Бабушка рассказывала, что к ней приходил домовый, когда она была молодая. Приходил ночью, садился на кровать и начинал ее качать. Баловался. Один раз вот так же он пришел, а уж он ей надоел. Она на него наворчала. Домовой обиделся и больше к ней никогда не приходил». (Архив КГУ, колл. «Д-88». Лист Н. Спасовой, 17 лет, Курган). Л. Носкова в детстве услышала быличку о своеобразной заботе домового, проявленной во время отсутствия ее мужа. «Рассказывала мама. Не знаю, верила ли она в свой рассказ, но рассказывала уверенно. Одна женщина осталась ночевать дома одна. Муж уехал с ночевкой на охоту. Под утро, уже светало, она проснулась от какого-то странного незнакомого чувства. Недалеко от нее стоял маленький волосатенький — не волосатенький, скорее, покрытый шерстью мужичок. Он пристально смотрел на нее и медленно подвигался к ней. Женщина очень испугалась, и не столько за себя. Больше боялась, что этот мужичок подойдет к кроватке малыша. Она рывком подскочила, но встать не успела. Он мигом оказался около нее и встал рядом с кроватью, потом начал ее душить. Сила у него была огромной. В это время в комнату вошел муж, и домовый как испарился, будто его и не было. Женщина просила мужа не оставлять ее одну. Эту историю она рассказала на работе, и одна сотрудница объяснила, что это действительно был домовый. И еще сказала, что домовых бояться не надо. А душить он ее начал потому, что не понял, чего она хочет. Женщина немного успокоилась. Через месяц снова отпустила мужа на охоту. Домовый не появлялся, и она подумала, что больше «хозяин» не придет. И опять под утро она проснулась от знакомого чувства. Хотя

испугалась, но лежала, не двигаясь, наблюдая за своим страшителем. Он медленно подошел к ней, приоткрыл одеяло и начал поглаживать ее. Сколь это длилось, она не знает. Потом он накрыл ее одеялом и исчез. Появлялся каждый раз, когда мужа не было дома. Это он «охранял» ее отдых. Не знаю, правда это или нет, но тогда, а это было лет десять назад, я очень боялась спать одна (Архив КГУ, колл. «Д-89». Лист Г. Носковой, 18 лет. Курган).

С детьми домового ласков. В их непосредственности растворяется его одиночество. Традиционная крестьянская этика и архаические представления требовали от реального хозяина дома ответственности за будущее рода, за прочность сакральной общности живых и их предков. Логика проста: прекратится род — некому будет пополнять семью мира иного, некому будет отправлять обряды, в том числе, - приношение жертвенной пищи. Но и от предков помощи не будет. Сюжетика об отношении домового к детям не широка. В Костылине Куртамышского района записана следующая быличка: «Пришла сноха к свекрови. Та куда-то вышла. Сноха сидит дома одна с сынишкой — вяжет, а парнишка-то в кухне бегает, мать-то слышит, он говорит: «На, деда, пей, пей», она вышла в избу (кухня — В. Ф.) и видит: сын-от держит в руках бокал молока и предлагает молоко выпить кому-то. Парнишка оборачивается на мать и говорит: «Ну, мама, спугнула деду». Видать, домового-от показывается только рябятёшкам, а взрослым нет» (Архив КГУ, колл. «Ф-84»). С.37. Зап. от А. Подгорбунских, 1918 г. р.). И. А. Мезенцев (1914 г. р.) из Звериноголовского рассказывал в 1990 году о том, как домового переломил ход его тяжелой болезни: «Мне было семь лет. Жил я тогда в интернате. И надо же, заболел тифом. Тяжко заболел и попал в больницу. Один раз ночью услышал шаги, как будто кто-то скреб ногами по полу и шел ко мне. Вдруг кто-то резко скинул одеяло с меня. Я испугался и громко закричал. Пришли медсестры и успокоили меня. Со следующего дня я пошел на поправку. Это домового сбросил с меня хворь» (Архив КГУ, колл. «Звериноголовское-90». С. 10). Предметом внимания домового является детский сон как залог здоровья человека. Колыбельные песни донесли мотив приглашения мифологического персонажа Угомона к постели малыша:

Спи, спи, спи, спи,
Угомон тебя возьми.

Угомон по своим обязанностям в доме наделен одной из функций домового — только успокоить ребенка и дать ему сон. Домового тоже зовут успокоить младшего в семье. Деревенская бабушка научила этикету обращения к «соседушке» свою внучку Л. Алексееву (Курган): «Моей бабушке 78 лет. Она живет в деревне. Когда мы спим ночью, и раздастся какой-нибудь шорох или скрип половиц, то бабушка говорит: «Домовой шалит». Тогда бабушка прикармливает его: кладет в погреб хлеб или конфеты. «Если в доме расплчется ребенок (мой маленький брат), то бабушка говорит: «Домовой, домовый, ребеночка успокой» и опять кладет в погреб какое-нибудь угощение» (Архив КГУ, колл. «Д-89». Лист Л. Алексеевой).

В Куртамыше записана быличка о добровольном участии домового в качестве няньки. В отсутствии старших он стал убаюкивать оставшегося в доме ребенка. В этом тексте донесена одна из главных семейных заповедей — не оставлять детей без присмотра: «Женщины рассказывали, что до войны это было. Поехал мужик с женой в город, оставили старших дочек за маленьким сыном смотреть. То да сё наказали, а главное — с маленького глаз не спускать. Из дому не выходить. И уехали. Девочки видят, маленький спит, а день солнечный и теплый. Решили они играть на улице. Заигрались до вечера. Спыхватились. Идут к избе, боязно им. Вдруг видят: в горнице свет горит. Заглянули в окошко, а там сидит на полу мужичок. Маленький, борода длинна, сам страшный. Мальчишка в голос кричит, а мужичок его качает. Мужичонка как зыркнет в окно. Заголосили девки и бежать. Позвали соседей, кто постарше. Тут и родители вернулись к дому. Видят, свет горит, а мальчишка крепко спит. Говорят, домового приходил» (Архив КГУ, колл. «А-87», № 534, зап. от Вышварковой, 18 лет).

Подведем итоги. Изучая рассказы о мифологических персонажах, важно выявить генезис мотивов и нравственные позиции, раскрывающие менталитет этноса. По мнению В. И. Даля, поверья являются материалом для познания народа как значительная частица его жизни. Он увидел, что отголоски язычества - «это путы, кои человек надел на себя — по своей ли вине или по необходимости, по большому уму или глупости, - но в коих он должен жить и умереть, если не может стряхнуть их и быть свободным... И самому глупому и вредному суеверию нельзя противодействовать, если не знаешь его и не знаком с духом и с бытом народа» (9).

Образец прочтения генезиса и семантики домового дал А. Н. Афанасьев. Ему удалось обнаружить истинный смысл одного из загадочных персонажей поэтического творчества русских, вскрыть «древние мифологические основы, освободив их от поздних напластований» (10). Методология смысловой расшифровки архаики быличек дана в монографии Н. А. Криничной (11). Исследуя зауральскую традицию быличек о домовом, нельзя не отметить роль семьи в трансмиссии сюжетов, усвоения их молодежью по рассказам старшего поколения.

Примечания:

1. Социологический энциклопедический словарь / Ред. акад. Г. В. Осипов. - М., 1998. - С. 304-315.
2. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х тт. - Т. 2 / А. Н. Афанасьев. - М., 1995. - С. 11.

3. Померанцева, Э. В. Русская устная проза: учебное пособие по спецкурсу для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Э. В. Померанцева. - М., 1985. - С. 173.
4. Славянская мифология. - М., 1995. - С. 169.
5. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х тт. - Т. 2 / А. Н. Афанасьев. - М., 1995. - С. 41.
6. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. - М., 2005. - С. 151-155.
7. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. - М., 1994. - С. 108.
8. У кота-баюна : детский фольклор Зауралья. Книга для семейного и детского досуга / сост. В. П. Федорова. - Челябинск, 1992. - С. 8.
9. Даль, В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа / В. И. Даль. - Спб., 1994. - С. 10.
10. Баландин, А. И. Мифологическая школа в русской фольклористике / А. И. Баландин. - М., 1988. - С. 156.
11. Криничная, Н. А. Русская мифология : мир образов фольклора / Н. А. Криничная. - М., 2004.

*Филимонов В. И.,
Курганская областная организация
Союза писателей России,
ответственный секретарь*

ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Уважаемые товарищи, дорогие друзья!

Думается, что нет сегодня сложнее задачи в области зауральской культуры как прогнозировать тенденции развития литературы Зауралья. Ее состояние кратко можно охарактеризовать так: сопротивление гибели.

Небольшой пример: при Правительстве области существует Комиссия по изданию общественно-значимой литературы, которая до сего времени работала пусть не как швейцарские часы, но без особых сбоев, собираясь ежегодно в январе или феврале для обсуждения плана издательской деятельности на предстоящий год. Это была наша надежда, наше светлое пятно, реальная возможность издать свою книжку. Потому что для любого члена Союза писателей сумма даже в 20 тысяч рублей уже неподъемна. И я, например, не могу понять: уже март заканчивается, а заседания еще не было. В чем тут заковыка?

Кошунственная мысль: если выборы повлияли, так зачем мне такие выборы? Скажите об этом прямо – денег не будет. Зачем же держать заказанных авторов в напряжении.

Вы скажете – мелочь, нетипичный пример. Думается, что это не так. Процесс оттеснения в дальний угол литературы в частности и культуры в целом по принципу «чтобы под ногами не путалась» обусловлен общим развитием страны, ее политики, все более ясно и четко просматриваемой идеологией на свертывание культурного образования народа.

Это не придумано, а недавний сюжет на телеэкране: «Глава государства встречается с работниками культуры...» В окружении – почти полный состав группы «Камеди-клуб» и сотоварищи. Смешно? Нет, горько, стыдно и обидно. Вопрос: «Ваша любимая книга?» Ответ: «Романы Дарьи Донцовой».

При таких «работниках культуры» и таких «ответах» в принципе можно было бы и не разговаривать о современном состоянии и тенденциях развития литературы, ибо нынешнее ее почти полное отсутствие – первооснова всех негативных процессов, происходящих в государстве.

С сердечной радостью за товарищей по перу мы слышим об открытии Дома писателей в Чеченской Республике, об установлении окладов и пенсий для писателей Татарстана и Курской области, о государственной поддержке писательских организаций в Калмыкии и Дагестане, о достойном внимании к проблемам писателей Вологды и Твери, Орла и Алтая. Здесь, как говорят, раскручена деятельность писательских организаций под эгидой руководителей регионов, думающих о перспективах духовного роста своих сограждан.

Но и наша Курганская областная писательская организация тоже не лыком шита. И хотя держится она лишь на одном дыхании энтузиастов, за 2010-2011 годы увидели свет десяток книг стихов и прозы, ведущими из которых являются сборник к 65-летию Победы «Памятью написанные строки. Зауральские писатели о Великой Отечественной войне» и «Антология зауральских писателей. Том первый».

Вышли сборники стихов Елены Ситниковой и Марины Танаевой.

Шадринский поэт Александр Виноградов к своему 75-летию выпустил два сборника.

Два сборника стихов при поддержке главы Кетовского района Сергея Кокорина выпустил Николай Аксенов.

На средства писательской организации вышла книга шадринца Павла Малофеева о творческом пути рано ушедшего из жизни поэта Бориса Черемисина.

К 100-летию со дня рождения вышла небольшая книжечка «Сергей Васильев».

Увидели свет книги прозы Алексея Мурзина «День рыбака» и Василия Снегирева «Падера».

С помощью частных предпринимателей Николай Покидышев издал прекрасную книгу об обороне Ленинграда «Осколок в памяти».

С удовольствием поделюсь некоторыми из них с любым преподавателем и библиотекарем, приходите.

Эти книги увидели свет потому, что их издание частично профинансировало Правительство области, или люди, болеющие душой за литературу Зауралья. А если бы не помогли? Что тогда? Крах всей издательской деятельности, полное свертывание литературного процесса.

Потому все больше и больше мы планируем уже не тенденции, а редкие, но драгоценные вкрапления в сокровищницу зауральской литературы. Направления творчества не меняются: Родина-Мать, ее боль, русская природа, уважение и любовь к великим делам старших поколений. Только так возможно сохранить еще пульсирующий нерв духовных устремлений своих земляков.

Давайте представим себе на миг, что в области враз исчезли профессиональные и самодеятельные народные коллективы «Пусть говорят», «Зауралочка», «Душегреечка», «Рябинушка», «Во горенке» и другие, закрылась литературная студия Виктора Потанина, свернули свою деятельность благотворительные фонды и писательская организация, ушли во мрак небытия поэтические клубы и объединения, сгорели в пламени антилитературного беспредела книги Ягана, Носкова, Юровских, Еранцева, заколочены храмы, закрыты библиотеки и другие учреждения культуры, разгромлен единственный в России Каширинский деревенский литературно-краеведческий музей...

Что останется? А я знаю – что. Торжествующее Центральное телевидение с его иссушающими сердце и душу псевдоинтеллектуальными игрищами, глушащими сознание музыкальными шоу, юмористическими программами ниже пояса, да кинотеатры с фильмами, ориентированными на жующих попкорн девиц и агрессивных полупьяных подростков. И в перспективе - Манежная площадь на всю страну.

Из вышесказанного можно сделать сам по себе напрашивающийся вывод: модель культуры и литературы, к которой нас подводит нынешнее историческое развитие страны, **негодна для общества**. Она не отвечает нравственным критериям совестливого человека. Она разрушительна по сути и отвратна по содержанию. Итогом такого пути может стать ликвидация традиционного культурного процесса, утрата духовного потенциала нации, развал государства.

Вот, например, кого читают и изучают согласно здесь же разработанной хрестоматии в Курганском Институте повышения квалификации учителей, по новому – Институте развития образования наряду с достойными литераторами, такими как Носков, Масляев: Абрамова-Дочь Неба, Ступина, Прокопьев, Швецова и так далее. Возьмите любое их произведение, и не надо быть семи пядей во лбу, чтобы уяснить полную литературную несостоятельность данных произведений. А потом это «познание» (в кавычках) антилитературным ядом растекается по Зауралью. И называется хрестоматия очень громко «Современная литература Зауралья последнего десятилетия: новые имена», издана в 2005 году.

Лично я рассматриваю этот «шедевр» как диверсию в области подготовки преподавателей.

Почему начальник Главного управления образования области **лишь через два месяца, а не в числе первых заинтересованных лиц**, после появления в свет книги «Антология зауральских писателей» с удивлением узнает об этом? А ведь она, как метко и верно заметил журналист Валерий Портнягин, «продолжение дела профессора Михаила Даниловича Янко».

Все эти факты – от чиновничьего равнодушия, граничащего с предательством интересов Родины.

Писательская организация готова хоть сейчас сесть за стол переговоров с представителями и ГлавУО и Института для разработки новых, доступных и остро необходимых программ изучения регионального компонента литературы. Интересно, пригласят ли?

Идет засорение литературы ширпотребом. Мало- или ничего не значащие авторы косяком идут в редакции со своими пустыми произведениями. И смертельно обижаются, когда получают отказ. И пишут жалобы об их непонимании и недооценке куда угодно, вплоть до президента страны, рассылают по Интернету, а потом их «труды» читает молодежь и травится тупым и грубым словом, как корова молочаем.

Но встречаются среди молодежи и золотые песчинки, они-то и есть будущее русской литературы. Вот их фамилии: Елена Бердникова, Александр Рухлов, Сергей Перунов, Владимир Брозинский, Артем Зайцев, Екатерина Комлева. Четверо из них уже выпустили свои первые книжки.

Именно им предстоит в будущем претворить в жизнь призыв писателя Леонида Леонова: «Поднимись во весь рост, гордый русский человек, и пусть содрогнутся все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России!»

Вот еще пример. Созвонился я как-то со своим знакомым преподавателем русского языка и литературы и задал вопрос: «Сколько часов в неделю изучается русский язык и какой-нибудь иностранный?» Ответ меня ошеломил: русский – два часа, английский – шесть и более. Неужто сбываются пророческие слова святителя Феофана Затворника, сказанные еще в 1894 году и актуальные поныне: «Западом наказывает нас Господь, а нам все в толк не берется. Вдохнув в себя его адский угар, мы кружимся, как помешанные, уже самих себя не помня».

Разовые акции типа издания пятитомного труда классики литературы советских и российских писателей, празднование 200-летия Отечественной войны 1812 года – конечно значимы, но это лишь пыль в глаза мировой культуре, вот, мол, и мы не лаптем щи хлебаем. **А по сути – лишь факты, почти не оставляющие следа, ибо**

это не система.

Если бы в самое ближайшее время были осуществлены следующие меры, как-то:

Совместно с Правительством области разработана программа развития литературы родного края и **на фоне самостоятельности** глав регионов утверждено и подписано соглашение о взаимодействии писательской организации и органов власти;

Если бы сумма, выделяемая для издания общественно-значимой литературы перечислялась на расчетный счет писательской организации и именно она вместе с группой из филологов, журналистов, краеведов, искусствоведов на общественных началах решала, что издавать в нашей области, то сколько сразу людей освободилось бы от несвойственной им работы, от заместителя губернатора до клерков, весьма далеких от литературы. И печаталась бы уже не макулатура, а полноценные издания.

Если бы в целях сохранения качества и преемственности литературного процесса в Зауралье альманах «Тобол» из редакции газеты «Новый мир» **был бы передан туда**, где он и родился – в писательскую организацию, при сохранении финансирования издания альманаха со стороны Правительства области, то именно здесь сосредоточилась бы трезвая литературная мысль. А сейчас она витает в воздухе, отстреливаемая то одним, то другим властным, но некомпетентным руководителем.

Только тогда можно говорить о положительных тенденциях развития зауральской литературы! Это будут реальные шаги к ее совершенствованию, благо для родного края. Правда, для того, чтобы сделать такие шаги, нужна мудрость и смелость в принятии решений. Медлить нельзя, наша литература вплотную подошла к исчерпанию ресурса советского периода развития.

Очень верно по этому поводу высказалась писательница Нина Ягодинцева: «Нашим детям сегодня невероятно трудно. Отлучённые от богатейшего культурного опыта, сбиваемые с ног шквалом информации, воспитанные рекламой, соблазнённые Интернетом, в вечной погоне за новизной и дешевыми сенсациями, заблудившиеся на перекрёстке идеологий, лишённые ценностных ориентиров – наши дети сегодня во многом полагаются на свой природный инстинкт, ищут ответы на жизненно важные вопросы сами, и **мы не имеем права говорить о гибели литературы – ни на день сегодняшний, ни в будущем**».

Чтобы эти слова осуществились на практике, при всей нынешней самовыживаемости литературы, без поддержки государства ей не обойтись. Изменится отношение – тогда и можно будет всерьёз говорить и о планах, и о тенденциях.

Алексей Кузьмич Югов когда-то писал: «Слово является творцом мировой культуры, собирателем и управителем деятельности отдельного человека, народа и всего человечества».

Будем же следовать этому мудрому завету.

Готов ответить на ваши вопросы.

СЕКЦИЯ 2. **ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ**

*Бабушкина О. Ю.,
КГСХА им. Т.С. Мальцева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и истории*

*Селезнева Т. Н.,
КОУНБ им. А.К. Югова,
заведующая сектором редкой книги.*

“В ЛЕТО 7511 ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА”: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ОДНОЙ ВЫСТАВКИ

Музей книги, функционирующий с 2002 года в Курганской областной универсальной научной библиотеке им. А. К. Югова, осуществляет свою просветительскую миссию в контакте с учреждениями и организациями региона: библиотеками, архивами, музеями – крупнейшими учреждениями-фондодержателями редких и ценных изданий.

В 2003 г. накануне Дня славянской письменности в Музее книги КОУНБ им. А.К. Югова открылась выставка «Старообрядческая книжность Южного Зауралья». Нам удалось объединить интеллектуальные и культурные силы города, превратив традиционную весеннюю книжную выставку в корпоративный проект, в котором приняли участие: Курганский областной художественный музей (директор Л. А. Савицкая), кафедры литературы (профессор, д.ф.н. В. П. Федорова) и отечественной истории (профессор, д.и.н. В. В. Пундани), археологическая лаборатория (доцент, к.и.н. С. Н. Шилов) Курганского госуниверситета, Государственный

архив Курганской области (директор Н. В. Новикова), старообрядческая община Древлеправославной поморской церкви (председатель общины И. И. Карболин), заслуженный художник России Г. А. Травников.

При составлении тематико-экспозиционного плана мы попытались абстрагироваться от межконфессиональных проблем и сместили акценты с религиозного аспекта на культурологический. Все материалы выставки были разбиты на три тематических комплекса и представлены в двух помещениях. В первый комплекс вошли труды, посвященные истории русского старообрядчества. Из фондов областной библиотеки были выставлены монографии С. А. Зеньковского, Н. Н. Покровского, В. И. Байдина, Т. С. Мамсик и других ученых. На отдельном стенде были представлены труды курганских ученых по истории старообрядчества Южного Зауралья – профессора, доктора филологических наук В. П. Федоровой, профессора, доктора филологических наук С. В. Минеевой, кандидата исторических наук О. Н. Савицкой. Помимо научных и историко-краеведческих изданий были выставлены современные газеты и журналы приверженцев древлеправославной веры «Старообрядец» и «Церковь».

Материалы второго комплекса были размещены в трех центральных витринах и представляли собой пятнадцать книг, характеризующих старообрядческую книжную культуру. Основное предназначение книги, по мнению старообрядцев, сохранить в первоначальном виде написанное и донести до потомков. Отсюда столь бережное, даже трепетное отношение к книге. На выставке из пятнадцати книг демонстрировалось целых три экземпляра Псалтыри. Две из них - напечатаны в Московской единоверческой типографии и являются Псалтырями с воследованием, так как помимо псалмов в их состав входит еще Часослов (сборник молитв и псалмов применительно к определенному времени богослужения) и Месяцеслов (или святцы). Впервые Следованная псалтырь была напечатана на славянском языке в Сербии в 1545 году. Некоторые экземпляры Следованной псалтыри дополнялись истолкованиями и прибавлениями, за что и получили название Толковой.

Самое раннее из представленных на выставке изданий – Псалтырь 1832 года (из фондов КОУНБ им. А. К. Югова), в которой можно познакомиться с довольно редко встречающимся определителем даты Пасхи по фалангам пальцев. Второй экземпляр уже упомянутой нами Следованной псалтыри 1895 г. (из фондов КОХМ) скромнее по своему художественному оформлению и не имеет столь подробных толкований. Наибольшее распространение на Руси получила простая Псалтырь, без прибавлений и толкований, которую иногда в народе любовно называли «подорожной книжицей». Из-за частого употребления книга быстро ветшала и приходила в негодность. Гонимые царской немилостью на окраины страны последователи старого обряда спасали книгу своими силами, переписывая ее от руки. Именно такая рукописная Псалтырь XIX в. (из частной коллекции) была представлена на нашей выставке.

Экспонатами нашей выставки также стали: Месяцеслов (рукопись XVIII в., из частной коллекции), Минея служебная. Август (1833 г., старообрядческая община), Пролог (1910 г., из фондов КОХМ), Часослов (1900 г., из фондов КОУНБ им. А. К. Югова). Наибольший интерес у посетителей выставки вызвал Потребник 1652 г., который и экспонатом можно назвать условно, так как он до сих пор служит по своему прямому назначению в Курганской старообрядческой общине поморского согласия. Потребник (или Требник) – достаточно древняя книга, пришедшая в русскую культуру от болгар и переведенная Кириллом и Мефодием. Потребник был в употреблении во времена Ивана Калиты. В 1328 г. был сделан его новый перевод с греческого языка на славянский. Представленная на выставке книга является уникальным экземпляром Большого потребника, изданного при патриархе Иосифе. В 1655 году Потребник вместе с другими богослужебными книгами был исправлен патриархом Никоном, а в 1662 г. патриарх Иоасаф сократил его.

Официальная церковь не принимала апокрифические сочинения и требовала их изъятия из церковного употребления. Однако в среде раскольников «отрешенные» книги были уважаемы. На выставке был представлен апокриф «Прения живота со смертью и надгробные стихиры» (1910 г., из фондов КОХМ).

Тема апокалипсиса была ведущей в старообрядческой литературе. Исходной точкой для формирования такой концепции послужило эсхатологическое воззрение на Москву, российское общество и время «осьмой тысячи лет». Основное положение этой доктрины получило название «Москва – Третий Рим». На выставке экспонировался Апокалипсис лицевой с цветными иллюстрациями (XIX в., из частной коллекции).

«Поморские ответы» - главная апологетическая книга старообрядцев, подводящая итог ревизии старообрядцами церковной реформы патриарха Никона 1653—1658 гг. и её последствий для России. Создание этой книги связано с последней попыткой императорской власти наладить диалог двух противостоящих друг другу идеологических позиций с целью добиться церковного единства в православной стране. Поморские ответы, или «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита» были созданы в Выговской старообрядческой пустыни в 1723 г. в ответ на 106 вопросов, присланных на Выг православным миссионером Неофитом. Этот гигантский труд потребовался в связи с указом Петра I от 22 апреля 1722 г., которым предписывалось: «Послать немедленно к староверам, проживающим в Олонецком уезде, из Синода духовное лицо для разглагольствия о происходящем церковном несогласии и для увещания». Во исполнение указа в конце сентября того же года на олонечские Петровские заводы прибыл учёный иеромонах Неофит и к началу декабря передал выговским пустынножителям свои вопросы с требованием в короткий срок написать ответы и явиться «для разглагольствия». К 21 июня 1723 г. рукопись «Ответов», с большим мастерством написанная в двух экземплярах, была сдана в канцелярию Петровских заводов.

Сегодня «Поморские ответы» - это уникальный памятник взаимодействия двух культурно-идеологических

мировоззрений: ортодоксального восточного православия, одухотворённого «русской идеей» (Москва - Третий Рим), и реформированного российского православия, проникнутого западной схоластической образованностью и барочной культурой. Для последнего направления «Поморские ответы» были книгой идеологически опасной и поэтому её не печатали. Однако она продолжала свою жизнь вплоть до XX в., как типичная рукописная средневековая книга - время от времени пополняясь новыми текстами и находя своего читателя среди христиан всех конфессий и направлений. На выставке было представлено репринтное издание Поморских ответов.

Другим полемическим произведением, напечатанным на рубеже XIX-XX вв., стала «Вечная правда. Ответы Аввакума Анисимовича Комиссарова на восемь вопросов миссионера Ярославской епархии Николая Игнатьевича Касаткина» (из частной коллекции), еще раз доказывающее распространение данного жанра в среде старообрядцев.

Одной из форм литературного творчества старообрядцев являются духовные стихи. На выставке можно было познакомиться с редким сборником духовных стихов, найденным на территории Курганской области учеными госуниверситета во время фольклорной экспедиции.

Реформы патриарха Никона коснулись не только иконописи и книжности, но и церковного пения. Введение «киевского распева», наподобие хорового пения в западных храмах, ускорило процесс секуляризации этого вида искусства. Старообрядцы не смирились с этим изменением. Неприятие светских линейных нот побудило переписчиков к сохранению традиции крюкового письма. В центральной витрине выставки были размещены два факсимильных издания начала XX в., воспроизводящие Ирмосы поморского письма (из фондов археологической лаборатории КГУ), а также рукописный сборник знаменных распевов середины XIX в. (из фондов ГАКО).

При организации выставки «Старообрядческая книжность Южного Зауралья» мы попытались сделать главный акцент на книгах, которые, как экспонаты, нуждаются в дополнительных «некнижных» предметах. На приглашение к сотрудничеству откликнулась старообрядческая община Древлеправославной поморской церкви. Под руководством И. И. Карболина, председателя общины, был реконструирован интерьер молельной комнаты современного старообрядца, где были представлены иконы, облачение, меднолитая пластика.

Заслуженный художник России Г. А. Травников помог нам «проиллюстрировать» выставку. Выполненные карандашом портретные рисунки Т. С. Мальцева, Д. В. Падерина и других, менее известных старообрядцев нашего края, стали кульминационной точкой в экскурсии. В неулыбчивых, исполненных мудрости и достоинства лицах читается многое: суровость характера, преобладание рационального над эмоциональным, необщительность и подозрительность, трудолюбие и стойкость иммунитета к соблазнам XX в., закаленного в огне и воде.

Работа над выставкой позволила нам сделать следующие выводы:

1. Проблемный принцип построения книжной экспозиции в тематических выставках целесообразнее, чем хронологический;
2. Книги – это экспонаты, которые нуждаются не только в подробном повествовании, но и в дополнительных «некнижных» предметах;
3. В условиях небольшого населенного пункта возможна организация выставки на корпоративных началах.

*Борисов С. Б.,
Шадринский государственный
педагогический институт
профессор кафедры философии и культурологии,
председатель Шадринского общества краеведов*

ИВАН МИХЕЕВИЧ ПЕРВУШИН: В ПОИСКАХ СОВЕРШЕННОГО (БОЖЕСТВЕННОГО) ЧИСЛА

Когда речь заходит о математических заслугах Ивана Михеевича Первушина, служившего в Николаевской церкви г. Шадринска в 1884–1887 гг., обычно говорят об открытии им наибольшего для своего времени простого числа. Это и соответствует, и в то же время не вполне соответствует действительности.

На самом деле, обнаружение наибольшего простого числа для И.М. Первушина было лишь средством для вычисления девятого (за всю историю европейской цивилизации) совершенного числа.

Уже более двух тысяч лет в математике существует понятие совершенного числа. Совершенным в математике называется число, равное сумме всех своих делителей.

Первым совершенным числом, о котором знали ещё в Древней Греции, было число «6» ($6 = 1 \cdot 2 \cdot 3 = 1 + 2 + 3$). Шестое место на званом пиру предназначалось самому уважаемому, самому знаменитому и самому почётному гостю. Особыми, мистическими свойствами обладало число «6» и в учении пифагорейцев.

Следующим совершенным числом, известным древним, было «28» ($28 = 1 \cdot 2 \cdot 4 \cdot 7 \cdot 14 = 1 + 2 + 4 + 7 + 14$). В начале XX века в Риме в ходе раскопок было открыто сооружение, в котором вокруг большого центрального

зала были расположены 28 келий. Это было здание неопифагорейской академии наук. В ней было 28 членов.

До Евклида были известны только эти два совершенных числа, и никто не знал, существуют ли ещё другие совершенные числа и сколько таких чисел вообще может быть. Евклид доказал, что всякое число, которое может быть представлено в виде произведения множителей 2^{p-1} и $2^p - 1$, где $2^p - 1$ – простое число, является совершенным числом.

Благодаря своей формуле Евклид сумел найти ещё два совершенных числа: третье при $p = 5$ и четвертое при $p = 7$. Вот эти числа:

$$2^{5-1} \cdot (2^5 - 1) = 496 \text{ и } 2^{7-1} \cdot (2^7 - 1) = 8128.$$

Почти полторы тысячи лет (!!!) люди знали только 4 совершенных числа, и никто не знал, могут ли существовать ещё числа, которые можно было бы представить в евклидовской форме, и никто не мог сказать, возможны ли иные совершенные числа.

Неразрешимая загадка совершенных чисел, бессилие разума перед их тайной, их непостижимость привели к признанию божественности этих удивительных чисел...

В XII веке церковь учила, что для спасения души вполне достаточно изучать совершенные числа, и тому, кто найдет новое совершенное число, уготовано вечное блаженство. Совершенным числам приписывались божественные свойства, их обнаружение приравнивалось к пропуску в рай.

Забегая вперёд, зададим вопрос: не стремление ли к открытию божественного числа было стимулом (или хотя бы одним из стимулов) математических изысканий священнослужителя И.М. Первушина?

Следующее пятое совершенное число – 33 550 336 – было обнаружено лишь в XV веке. Ему соответствовало значение $p = 13$ в формуле Евклида.

Ещё через два века француз Марин Мерсенн, один из основателей Парижской академии наук, заявил, что следующие шесть совершенных чисел должны иметь также евклидовскую форму со значениями p , равными 17, 19, 31, 67, 127, 257. Современникам было совершенно очевидно, что сам Мерсенн никак не мог проверить непосредственным вычислением свое утверждение, ведь для этого он должен был предварительно доказать, что числа $2^p - 1$ с указанными им значениями p являются действительно простыми. А это выходило далеко за пределы человеческих сил.

Позднее было обнаружено, что итальянец Каталди для спасения своей души занимался поисками совершенных чисел. В его записках были указаны значения шестого и седьмого совершенных чисел, найденные им почти за сотню лет до Мерсенна:

8 589 869 056 (шестое число),

137 438 691 328 (седьмое число).

Оказалось, что оба эти числа совпадают с теми, на которые указывал Мерсенн: $2^{16} \cdot (2^{17} - 1)$ и $2^{18} \cdot (2^{19} - 1)$.

Но оставалось ещё не доказанным, действительно ли эти числа являются совершенными.

Петербургский академик Леонард Эйлер сумел найти новую теорему о совершенных числах. Он доказал, что все чётные совершенные числа имеют вид, указанный Евклидом. Эйлер доказал, что первые три числа из указанных М. Мерсенном – $2^{17} - 1$, $2^{19} - 1$ и $2^{31} - 1$ – действительно являются простыми. Шестое и седьмое совершенные числа, найденные Каталди, а позднее Мерсенном, оказались верными. И осталась в истории тайна, как они сумели найти их...

Таким образом, восьмое совершенное число, которому соответствует $p = 31$ в формуле Евклида, было равно 2 305 843 008 139 952 128.

Снова в течение целого столетия это число оставалось наибольшим из совершенных чисел, но за это время математикам удалось найти новый метод, с помощью которого можно установить, является ли число $2^p - 1$, где p – простое число, простым или нет, не производя прямых вычислений. Оказалось, что далеко не все предсказания Мерсенна были верны. Он правильно предсказал значение $p = 127$, но числа со значениями $p = 67$ и $p = 257$ оказались не совершенными.

Девятое совершенное число было вычислено только в 1883 году. В нем оказалось 37 значащих цифр. Этот вычислительный подвиг совершил зауральский священник Иван Михеевич Первушин. Для этого он сумел доказать, что $2^p - 1$ при $p = 61$ есть простое число и, следовательно, девятое совершенное число –

$$2\,305\,843\,009\,213\,693\,951 \cdot 2^{60}.$$

Вычислив девятое совершенное число, И. М. Первушин, совершил настоящий подвиг. Мерсенн в свое время говорил, что вечности не хватит для проверки простоты числа, имеющего 15–20 десятичных знаков. Первушин же доказал простоту числа, в котором было не 15–20, а 37 цифр!

Шадринский священник И. М. Первушин открыл последнее совершенное число, вычисленное без помощи счётных устройств. В начале XX столетия появились первые механические счётные машины. Десятое совершенное число было найдено в 1911 году, в нем оказалось 54 цифры, а одиннадцатое, имеющее 65 цифр, открыли в 1914 году...

Цель настоящей публикации – показать, что целью сложнейших и трудоемких вычислений И. М. Первушина было не вычисление наибольшего для своего времени простого числа, а открытие одного из совершенных чисел, которым в христианстве приписывались божественные свойства, то есть перевести математические занятия И. М. Первушина из разряда досугово-математических опытов в контекст христианского, религиозного деяния.

*Борисова И. Г.,
Шадринский государственный
педагогический институт,
старший преподаватель*

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ШАДРИНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

Действующий в Шадринском государственном педагогическом институте с 1999 года Центр культурно-антропологических исследований с первой половины 2000-х годов начал вовлекать в историко-краеведческие исследования студентов вуза.

Первым итогом сотрудничества научно-исследовательского подразделения ШГПИ и студентов стал сборник 2004 года «Культурантропология Шадринска», представляющий прямой краеведческий интерес. В состав сборника вошли такие статьи студентов 5 курса филологического факультета, как «Шадринский рынок», «Продуктовые магазины в районе Шадринского пединститута», «Шадринские парикмахерские», «Читальный зал Шадринского пединститута», «Шадринский ночной клуб» и др.

В выпуске краеведческого альманаха «Шадринская старина. 2006», издающегося с 1993 года, разместился раздел «Культурантропология Шадринска», также включивший очерки студентов филологического факультета ШГПИ – «Шадринский горсад», «Шадринский автовокзал», «Шадринская больница скорой медицинской помощи», «Буфет Шадринского пединститута» и др.

В 2007 году выходят в свет материалы Центра культурно-антропологических исследований под названием «Механизмы социализации детей и подростков в Зауралье в конце XX века» (Шадринск, 2007 – 56 с.). Их подготовили студенты 4 курса, получавшие образование по специальности «Культурология». В книгу вошел коллективный «Словарь зауральского детства» и очерки студентов на отдельные темы.

В выпуске краеведческого альманаха «Шадринская старина. 2010» вновь присутствует рубрика «Культурантропология Шадринска», включающая краеведческие очерки студентов филологического факультета Шадринского пединститута. В числе очерков: «Шадринский драмтеатр», «Ресторан “Урал”», «Шадринская баня», «Центральный рынок», «Детская библиотека».

В 2010 году в Шадринске выходит сборник работ студентов 5 курса факультета истории и права под названием «Исследования по культурной и исторической антропологии» (74 с.). Он включает такие материалы, как «Повседневная жизнь в Зауралье в годы войны», «Повседневная жизнь зауральской деревни в 1941–1945 гг.», «Жизнь в Шадринском районе во время войны», «Жизнь в Зауралье в 1940-е годы» «Одежда в Зауралье в последней трети XX в.».

Также в 2010 году в свет выходит двухтомная «Шадринское энциклопедия». В списке используемой литературы приводится список нескольких десятков студентов филологического факультета и факультета истории права Шадринского государственного педагогического института.

В 2011 году выходит сборник работ студентов 4 и 5 курсов филологического факультета «Культурно-антропологическое описание российской повседневности середины XX века». В него вошли такие статьи, как «Жизнь людей в Каргапольском районе во время Великой Отечественной войны», «Военные и послевоенные годы в Зауралье», «Жизнь в годы войны в Далматовском районе», «О способах хранения и добывания огня в Шатровском районе», «Повседневная жизнь в Петуховском районе в годы войны», «Быт военной и послевоенной поры в Сафакулевском районе», «Хранение и добывание огня в Белозерском районе в 1941-1948 гг.», «Хранение и добывание огня в Каргапольском районе в 1947 году», «Повседневная жизнь в поселке Ключи Шадринского района».

Новым шагом в краеведческом освещении Шадринска стал проект студентов 5 курса ШГПИ. Они написали своеобразный коллективный «краеведческий роман», в котором описали свой вуз, общежитие, шадринские дома, и опубликовали его в первом выпуске научно-художественного альманаха «Эксцельсиор» (2011). Во втором выпуске своего альманаха они опубликовали подробное описание созданного ими в институте музея культурной антропологии и историю проведённых в нём экскурсий. В третьем выпуске «Эксцельсиора» (2011) размещен еще один очень важный с краеведческой точки зрения подготовленный ими материал – «Учебные заведения Шадринска в описаниях студентов». Общий объём выпущенных силами студентов трёх выпусков альманаха – 120 страниц.

Таким образом, в рамках сотрудничества с Центром культурно-антропологических исследований ШГПИ студенты Шадринского государственного педагогического института в течение восьми лет с большим интересом, искренней увлечённостью и немалой эффективностью осуществляют разработку локально-исторической проблематики и способствуют дополнению и уточнению краеведческой картины истории Зауралья.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ
(ПРОСВЕЩЕНЦЫ ИЗ ДУХОВЕНСТВА КЫШТЫМОВЫ-РЫЧКОВЫ)

Людей неинтересных в мире нет,
Их судьбы, как истории планет...
(Е. Евтушенко)

Неоценимый вклад в изучение и описание нашего края XIX века, а затем и просвещение его народа внесли представители духовенства. Достаточно назвать такие известные имена, как далматовский протоиерей Григорий Стефанович Плотников - самый популярный его труд «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему мужского Введенского монастыря», священник с. Ключи (ныне Далматовский район) Тихон Иванович Успенский - «Очерк юго-западной половины Шадринского уезда», В. Прибылев - «Жилище, одежда и питание зауральских крестьян в середине 19 века». Их труды и поныне «притягивают» умы историков, краеведов, преподавателей и всех тех, кто интересуется былым.

В 1861 году три номера «Пермских губернских ведомостей» печатают статью П. Кыштымова «Этнографические сведения о жителях Пермской губернии, Шадринского уезда, Песчанского сельского общества, Верхтеченской волости», собранные им в 1855 году(1). Именно этот материал привлек мое внимание, т.к. к этой волости относилось и селение моих предков. Заинтересовала и судьба потомков этого собирателя. Итак, автор «Этнографических сведений...» – священник Крестовоздвиженской церкви с. Песчанского (ныне Щучанский район) Прокопий Алексеевич Кыштымов. Службу на данном месте начал он в 1854 году в возрасте 30 лет (2). Скупые архивные строки не могут раскрыть его умственный потенциал, но собранные им сведения характеризуют его как человека образованного, наблюдательного и пытливого. Но Прокопий Алексеевич рано ушёл из жизни, как и его жена, Пелагея Алексеевна, оставив сиротами 3-х детей – Анну, Марию и младенца Павла. Воспитание этих детей легло на плечи сестры священника Татьяны Алексеевны. А вот о судьбе старших детей Андрея и Фёклы ничего неизвестно. Анна с золотой медалью закончила Екатеринбургскую гимназию, а затем с отличием Высшие женские курсы при Казанском университете. С 1881 года почти до середины 20-х годов служила в Шадринской земской больнице – была первой дипломированной акушеркой огромного Шадринского уезда (3). Своей семьи у неё не было. Умерла в 1918 году.

Вслед за сестрой закончила Екатеринбургскую гимназию (в то время это было единственное заведение для дочерей духовенства в нашем крае) и Мария, и была направлена учительствовать в село Нижне-Петропавловское Русско-Теченской волости (сейчас это Красноармейский район Челябинской области). Селение было большое – 2385 жителей в 443 дворах (4). Желающих обучаться было немало, и потому в училище было 2 учителя. Вторым учащим (так в то время называли учителей) и заведующим служил Рычков Аркадий Захарович.

Аркадий Захарович был тоже из духовного сословия. Церковнослужители Рычковы появились в Верх-Тече в 1819 году, когда достраивалась Иоанно-Предтеченская красавица-церковь и открывался 3-й приход. Это был 18 летний Михаил Иосифович Рычков, сын священника и назначен он был пономарём (5). В это же время в Песчанской слободе служили его старшие братья: Иоанн – священником и Василий - дьяконом, два младших же обучались в Далматовском духовном училище. Продолжил дело в местной церкви его сын Захар. В семье дьякона Захара Рычкова, отслужившего в царской армии, было два сына. Не успели сыновья Аркадий и Александр крепко встать на ноги, как отец умер. Старшего Аркадия духовенство выучило на свои средства (Пермскую семинарию он закончил в 1876 году) и пророчило ему в местном приходе престижную службу. Но получив приглашение работать учащим во вновь открытом земством Нижне-Петропавловском училище, Аркадий Захарович согласился. Здесь и встретил свою суженую, которая стала ему верной спутницей жизни - Марию Прокопьевну Кыштымову. У них родилось шестеро детей. И земство, это ему к чести, помогло материально супругам выучить пятерых. А вот шестому ребёнку в стипендии отказали, мотивируя тем, что старшие уже работают и могут помочь младшему в получении образования (6).

С самого начала своей педагогической деятельности Аркадий Захарович пользовался авторитетом в уезде. В 1884 году на 1 уездном съезде учителей народных школ он делился опытом с коллегами на темы «Как выяснять ученикам содержание прочитанного или рассказанного без ущерба для их самостоятельности» и «Отношение между сообщением знаний и книгой для чтения» (7). Когда в 80-х годах земство обратилось к учителям с просьбой помочь в открытии школок грамотности в соседних с училищами деревнях, то многие охотно откликнулись, в том числе и Аркадий Захарович. В деревне Белоярской (Ворониной) при его участии открылась такая школка в 1887 году. В фондах Шадринского архива и музея можно прочесть его отчёты за 3 года существования этого заведения (8), которые от других отличаются неординарностью, глубоким знанием

своего дела, любовью к крестьянским ребятишкам ... Это при его содействии была построена земская школа на 100 учащихся (к сожалению, уже 2-е десятилетие в том населённом пункте школа не функционирует и от некогда основательного и красивого здания остался один остов). Аркадий Захарович стал одним из основателей первой сельскохозяйственной школы-фермы в уезде, теперь это техникум в селе Чистопрудном Шадринского района, в которой он с 1904 года преподавал основные школьные предметы. В 1912 году на одном из земских уездных собраний рассматривался вопрос «О чествовании 35-летия службы учителя (школ Шадринского земства) Рычкова» (9). Думцы были озабочены тем, что по существующему закону Аркадий Захарович не сможет получать пенсию, т.к. работа в сельскохозяйственной школе не засчитывается в учительский стаж. И, учитывая его большой вклад в развитие народного образования в уезде, пришли к общему согласию, чтобы засчитать. В первые годы советской власти Аркадий Захарович работал в Песках Катайского района (10).

По стопам родителей пошли и их дети. Дочери после обучения в начальной школе под руководством отца продолжали образование в Шадринском училище под опекой своей тётушки Анны Прокопьевны. Дочь Надежда Аркадьевна (в замужестве Шерстобитова) работала в ряде школ уезда, в советское время – в г. Шадринске. Её учеником был писатель Я.П. Власов (1903 – 1978). При работе над книгой «На берегах Исети», в которой показаны события периода установления советской власти в Шадринске и Шадринском уезде, Яков Пантелеевич обращался за помощью к учительнице (3, с. 228). Другая дочь, Поликсения Аркадьевна, начала свою педагогическую деятельность в 1900 году. С 1 января 1914 года преподавала географию и историю в Далматовском высшем начальном училище, её учеником был Иван Дмитриевич Гусев, в будущем известный педагог, Заслуженный работник культуры, Почётный гражданин г. Катайска. «Появление в стенах этой первой женщины-преподавателя казалось некоторым из нас несколько необычным. Преподаватели-мужчины на уроках были всегда одеты в форму, а в торжественных случаях даже в парадную форму и при шпагах. Преподавательница же, облачённая всегда в обычное дамское одеяние, нам казалось, мало способной нас чему-либо научить: «Как это можно быть преподавателем, не имея ни мундира, ни шпаги?» - вспоминал один из её учеников (10). Умерла около 1940 года в Шадринске (11).

Сын Михаил Аркадьевич начало своей трудовой деятельности тоже посвятил делу образования крестьянских детей. С 1905 года он начал службу помощником учителя в Кирдинском училище, а с 1909 по 1912 годы он работал в Лобановском. Это при нём строилась земская школа в Лобаново, и благодаря его стараниям в 1911 она была открыта. В архивном деле о строительстве этой школы много прошений, записок, подписанных М.А. Рычковым (12). Был призван в царскую армию, принимал участие в Первой мировой войне. После установления советской власти в родном селе Нижне-Петропавловском работал в организованной коммуне счетоводом, в последние десятилетия жизни занимался пчеловодством (13).

По ходатайству Аркадия Захаровича земство выучило и его младшего брата Александра (1867г.р.). Он был младше его на 8 лет. Окончив Пермскую духовную семинарию и сдав в Шадринске экзамены на звание учителя – свидетельство № 199 от 16 мая 1887 года, он так же, как и его брат, всю трудовую деятельность посвятил просвещению и воспитанию детей в разных школах Шадринского уезда. Начав с сентября 1887 и по 1894 год

Рычков Аркадий Захарович (2-й крайний справа) в кругу родственников и служащих фермы

служит помощником учителя в Бугаевском училище, учителем – в Беликульском, с 24 августа 1902 года по 18 ноября 1911 года – в с. Петропавловском с жалованием в 360 рублей в год. В 1906 году во время выборов в первую Государственную Думу он имел право быть участником уездного собрания выборщиков (14). Вначале помощником, а потом и учителем рядом с мужем работала и его жена - Ольга Амподистовна, дочь священника. С 1911 по 1920 год они учат ребятишек в Осеевской школе. В личном деле Александра Захаровича (15) сохранилась справка от Шадринского отдела народного образования 1926 года для предъявления в Красноуфимский сельхозтехникум о том, что он в 1923 году вышел на пенсию и с сентября 1926 нигде не преподаёт. Можно предположить, что там устраивался учиться его сын. У него было двое детей: Виктор и дочь Людмила, которая училась в Екатеринбурге на фельдшера.

На этом мои исследования о Рычковых закончились... Но в нашем Катайском районе и его округе живёт немало людей с этой фамилией и, возможно, родовые корни некоторых из них переплетаются с корнями славной династии просвещенцев из духовенства. И история Кыштымовых-Рычковых может иметь продолжение.

Примечания:

1. Шадринская старина. - 1996. - С. 50-58.
2. ГАШ, Ф – И403, О-1, Д-26, л103. (ГАШ – Государственный архив в г. Шадринске)
3. Иовлева, В.Н. Шадринск и его обитатели / В. Н. Иовлева. - Шадринск, 2006. – С. 226-228.
4. Волости и важнейшие селения Европейской России : Издание центрального статического комитета. Вып.6. Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. – Санкт-Петербург, 1885 – С. 211 (Копии Камышловского и Шадринского уездов есть в Катайском районном музее).
5. ГАШ, Ф –И409, О-1, Д –3, лл 65об.-66.
6. Журналы Шадринского уездного земского собрания (за разные годы начала 1900 годов, сметы).
7. Журналы 15 очередного Шадринского уездного земского собрания и доклады управы с приложениями. – Шадринск, 1885 – т. 2. - С. 341-343, 483-484.
8. Журналы... очередных уездных собраний: 19-го – т.2.- С. 347-349, 20-го – т. 2 - С.179 – 180, 21-го – т.2 – С.185-187.
9. Журналы 55, 56., 57, 58 и 59 чрезвычайных и 43 очередного Шадринских уездных земских собраний сессий 1912 года. - Шадринск, 1913.
10. Край по имени Далмата, т 1 – Курган, 2002 – 335 с.
11. ГАШ, Ф-Р1016, О-1, Д- 3720. Словарик Бирюкова...
12. ГАШ, Ф-И492, О-1, Д-2520
13. Катайский районный музей, фонд П.М. Обвинцева, воспоминания Осеникова А. В.
14. Антропов, В. Земля Катайская / В. Антропов. - Курган, Парус-М - 1998 — С. 57.
15. ГАШ, Ф-Р213, О-1, Д- 955.

*Браташ Т. И.,
МКУ «Петуховская межпоселенческая
центральная библиотека»,
заведующая методическим сектором*

ДУМЫ О БЫЛОМ (О КРАЕВЕДЕ А. Д. АФАНАСЬЕВЕ)

Стоит жить, чтоб в землю врезать
След поглубже, позаметней,
Чтоб твое осталось дело,
Словно дуб тысячелетний.
Муса Джалиль

Наш рассказ об Анатолии Давыдовиче Афанасьеве, местном краеведе, ветеране Петуховского литейно-механического завода Почетном гражданине города Петухово Курганской области. Его вклад в изучение истории родного города и района неоценим. За основу взят автобиографический очерк «Думы о былом».

Анатолий Давыдович Афанасьев родился в морозный день 16 декабря 1935 года в будке путевого обходчика на 47 км, что в трех километрах от станции Петухово. Родители были железнодорожниками. Отец, Афанасьев Давыд Федосеевич, родом из села Богатое Пресновского района Северо-Казахстанской области. Он был простым селянином. И быть бы ему им до конца жизни своей, если бы не обращение ЦК РКП/б/ «Ко всем членам партии. О мобилизации 5000 человек вышедшим в 1920 году, в котором говорилось о том, что затянувшаяся на два с лишним года гражданская война довела страну до разорения, где особенно пострадал железнодорожный транспорт... Банды Деникина и Колчака взорвали почти все железнодорожные мосты, сооружения, рельсы, столбы. Надо было во чтобы-то ни стало в течении ближайших месяцев возродить наш

транспорт. И для этого ЦК объявляет «новую мобилизацию 5000 членов партии для работы по транспорту». И хотя Давыд Федосеевич был беспартийным, но сочувствующим, он с группой товарищей был направлен на работу на железную дорогу. Прожил Давыд Федосеевич 96 лет.

Мать Анатолия Давыдовича Малкова Акулина Аверьяновна родилась в с. Горбунешное Юдинского сельсовета. Она также работала на железной дороге, а потом стала домохозяйкой. Вместе родители прожили 40-лет. Прожили дружно и счастливо. В 6-7 лет Анатолий начал помогать отцу, подтащить или поднести лопату, метлу, ключ. Особенно Анатолию Давыдовичу запомнились военные годы. Их будка стояла возле светофора, перед которым очень часто останавливались поезда, прежде чем их принимала станция. Летом после остановки санитарных поездов, выходили раненые солдаты, ложились на траву, а мать посылала Анатолия за водой для них. Проходили вдоль дороги и беженцы, с которыми приходилось делиться куском хлеба, картошкой. А сами ели, особенно летом, копушки и шилушки из озера, крапиву и лебеду, травяные калачики.

Работать Афанасьев начал с малых лет. Работал сезонным рабочим на подсобном хозяйстве с семи лет. Особенно любил работать осенью в уборку. Приходилось возить волокуши, косить на лобогрейке пшеницу, рожь. Трудно было летом в жару пасти скотину, когда молодые телята, задрвав хвост трубой, разбегались в разные стороны и их нужно было не допустить до полей.

В 1944 году Анатолий пошел в начальную железнодорожную школу № 54. Приходилось ходить пешком вдоль линии до школы три километра. Трудно было особенно зимой. А в те годы морозы доходили до 55 градусов.

В 1948 году Анатолий Давыдович закончил начальную школу и перешел в среднюю школу города. Из восьмого класса пошел работать на завод в механический цех учеником строгальщика на сборку стрелочных переводов.

В 1954 году был призван в армию в Москву в части КГБ. В школе сержантов в Ленинградской области солдаты не только учились, но и работали. Построили мост для села, смытого водой во время наводнения, жилой многоэтажный дом возле Финляндского вокзала, делали ремонт в Смольном. Их роте приходилось работать на дачах Ворошилова, Фурцевой, Микояна.

После службы в армии Анатолий Давыдович вновь устроился на завод, но уже в литейный цех, учеником заливщика. И снова началась работа – трудная, горячая, потливая, изнурительная. По утрам пальцы не разжимались принимая положение ручки ковша. Понимая, что нужно учиться Анатолий Давыдович пропустив восьмой класс поступает учиться в девятый класс вечерней школы, которую окончил с серебряной медалью. После этого, завод направляет его учиться в Челябинский политехнический институт на металлургический факультет.

После армии Анатолий сразу женился. Жена Тамара всю жизнь прожила в Петухово, окончила Шадринский финансовый техникум. Работала в отделе сбыта на заводе, затем в РАЙПО, много лет была секретарем партийной организации. Всю жизнь Анатолий и Тамара прожили дружно, вырастили сына и двух девочек-двойняшек. Сейчас подрастают семеро внуков и внучек.

Работая на заводе Анатолий Давыдович не только учился, но и занимался общественной деятельностью. Был членом комитета комсомола, дружинником, участвовал в спортивной жизни завода. Брал под расписку книги в книжном магазине, и в качестве книгоноши, распространял их среди рабочих на заводе.

В 1959 году Анатолий Давыдович Афанасьев вступил в ряды КПСС.

По окончании института работал заместителем начальника литейного цеха, начальником ОТК ПЛМЗ, а потом главным металлургом.

В 1974 году по решению РК КПСС был переведен в РОВД и назначен замполитом. Одновременно был секретарем партийной организации РОВД.

В 1978 году снова по решению РК КПСС был переведен на завод секретарем парткома. После этого работал инструктором, а затем заведующим промышленно-транспортного отдела РК КПСС. На родной завод вернулся в 1984 году, на должность начальника литейного цеха, откуда в 1985 году оформился на пенсию, но остался работать в отделе капитального строительства старшим инженером по комплектации оборудованием строительства нового завода. В 2000 году вышел на заслуженный отдых.

После института (в 1966 году) Анатолий Давыдович много лет работал пропагандистом, вел занятия в литейном и втором цехах, в заводоуправлении. За эту работу не раз награждался грамотами, был награжден медалью за пропаганду знаний.

Но увлечением всей жизни Анатолия Ивановича стало изучение истории литейно-механического завода и Петуховского района. Он неоднократно выезжал для сбора архивных материалов в города Курган, Тюмень, Ишим. Вел переписку с Ленинградским историческим архивом. Много лет заведовал заводским музеем. Готовил и проводил экскурсии, разъяснял молодежи, почему нужно знать историю своего края. Музей посещали школьники города, сел района, студенты техникума механизации и электрификации сельского хозяйства, курсанты автошколы.

Таким образом, с историей завода и нашего края могли познакомиться и ребята из других районов нашей области.

Все время по окончании института помимо сбора краеведческого материала занимался литературной деятельностью. Печатался в местной газете «Заря», почти ежемесячно выходили очерки о рабочих литейно-

механического завода, истории района и города.

Иногда печатался в местной газете «Красный курган» и «Советское Зауралье».

Итогом краеведческой деятельности Анатолия Давыдовича Афанасьева стали книги. В 2003 году вышла книга «История Петуховского литейно-механического завода», в которой описана жизнь завода с 1903 по 2003 годы.

В 2004 году в издательстве «Зауралье» вышла первая часть книги «Край наш березовый», подготовленная к 80-летию Петуховского района. В ее основу легли архивные документы с 1685 по 2000 годы. Была отдана на просмотр вторая часть этой книги. Но жизнь распорядилась иначе, 1 апреля 2009 года Анатолия Давыдовича Афанасьева не стало. Дальнейшая судьба книги, в настоящее время находится в руках дочери Марины.

Хочется закончить словами самого Анатолия Давыдовича «Возвращаясь к напечатанному ранее, я снова спрашиваю себя: Какие особые заслуги у меня? Думаю, прежде всего то, что я стараюсь изучить историю родного мне Петуховского края и рассказать об этом всем».

*Дубова В. А.,
Падеринская сельская библиотека
им. С. Васильева Кетовского района,
заведующая*

ИМЯ БИБЛИОТЕКИ: СИМВОЛ И СУДЬБА

Много уголков у России – больших и малых, известных и не очень. Но каждому человеку особенно дорог тот, с которым связаны все добрые надежды, мечты и воспоминания.

Село Падеринское бережно хранит свою богатую и интересную историю.

А гордиться нам есть чем. Падеринским жителем был Григорий Семенович Шишин – первый редактор газеты «Красный Курган», здесь прошло детство Сергея Александровича Васильева, известного советского поэта, наше село – родина Героя Советского Союза, генерал-майора А.Я. Киселева.

Падеринская библиотека располагает уникальной возможностью воспитания подрастающего поколения с помощью краеведческих ресурсов.

С 2008 года мы реализуем проект «Земля отцов - наша земля». Проект и в настоящее время не потерял своей актуальности, библиотека ведет активную работу по его реализации и находит поддержку детей и жителей села Падеринское.

Цель нашего проекта – приобщение читателей к истории своего края, как части истории России, к изучению тех корней, которые стали истоками героизма и мужества нашего народа, а также воспитание гордости и уважения к самобытной культуре, обычаям и традициям. История и культура родного края должна быть известна всем – главный принцип, который лежит в основе Проекта.

Истоками краеведческой работы являются исследования, проводимые библиотекой и членами клуба «Эрудит». Клуб, начавший свою деятельность в 1994 году как интеллектуальный, постепенно стал развиваться в самом актуальном и благодарном направлении – краеведческом. В результате за 17 лет работы был накоплен богатый, очень интересный материал по истории села Падеринское, потому что именно краеведение помогает сохранить преемственность поколений.

“Мои воспоминания о детстве самые светлые, особенно те, которые связаны с клубом «Эрудит»”, - размышляет Алена Александровна Шабурова, инспектор отдела кадров СПК «Разлив». – “Участие в клубе не только разнообразило мою детскую жизнь, но и дало возможность раскрыть свои творческие способности. Благодаря участию в работе клуба «Эрудит» пополнились мои знания по истории родного края, я познакомилась с талантливыми людьми села, узнала историю многих православных праздников и даже принимала участие в их проведении с соблюдением всех обрядов. Новые знания, полученные при участии в клубных мероприятиях, обогатили не только мои детские годы, но и пригодились во взрослой жизни.”

В библиотеке собран материал из Областного архива со дня основания села. Это выписки из архивных документов, краеведческие исследования и материалы к ним, фотографии с 1882 года, топографические и административные карты, газетные статьи.

Постоянно проводились и **проводятся встречи** с интересными и талантливыми людьми – жителями села Падеринское. В результате фонд пополняется новыми краеведческими материалами:

Воспоминания Зотовой Анны Корниловны по истории села записаны на видео кассету и переписаны на диск;

В рукописном виде хранятся воспоминания Мелкобродовой Феоктисты Константиновны, родственницы Героя Советского Союза Киселева Александра Яковлевича и Старковой Елены Михайловны – старожилы села, которой в этом году исполнится 104 года;

Лушников Владимир Павлович, самобытный художник, не только показал свои работы, но и провел мастер-класс, познакомив ребят с процессом написания своих картин.

В 2010 году состоялась презентация сборника стихов учителя Падеринской школы Виноградовой Нины Николаевны «Я вчера в Берендеевом царстве была...», а в 2011 году – презентация сборника «Все мы родом из детства», в который вошли стихи читателей-детей с. Падеринское. В 2012 году пройдет презентация нового сборника «Земля отцов – наша земля» по истории села Падеринское. Сборники изданы Кетовской центральной библиотекой.

Традиционно проводим акции:

“Поздравь ветерана”

С детьми клуба «Почемучка», воспитанниками детского сада, готовим поздравление и небольшой концерт для участников Великой Отечественной войны и поздравляем их на дому.

“Жизнь дана на добрые дела”

Занимаемся благоустройством территории у обелиска «Воину-победителю», ухаживаем за захоронениями участника ВОВ Биджевой Марии Андреевны, красных комиссаров Высыпкова Гурьяна Антиповича и Кузнецова Дмитрия Малафеевича.

Поддерживаем связь с родственниками людей, прославивших село:

Дважды посетил Падеринскую сельскую библиотеку сын поэта Сергея Васильева, известный режиссёр Антон Сергеевич Васильев. Он приезжал в село Падеринское на могилу своей бабушки Екатерины Михайловны Васильевой. Она похоронена на сельском кладбище. С членами клуба "Эрудит" мы ухаживаем за этой могилой, за что Антон Сергеевич выразил искреннюю благодарность. С большой заинтересованностью он воспринял и идею создания в библиотеке мемориальной комнаты, посвящённой жизни и творчеству Сергея Васильева.

Вместе со специалистами методического отдела Центральной библиотеки мы провели большую поисковую работу. Побывали в районном и областном архивах, ознакомились с материалами, среди которых – метрические книги за 1911 год, подшивки газет «Красный Курган», «Молодой ленинец», «Красное знамя». Цель посещения архивов – жизнь и творчество Сергея Васильева и установление связи его с селом Падеринское Кетовского района.

Работали в запасниках Областного краеведческого музея, в отделе краеведения КОНУБ им. Югова.

Много интересных фактов из жизни Сергея Васильева, в том числе и связанных с селом Падеринское, мы узнали, побывав в литературно-краеведческом музее имени Сергея Васильева школы № 29 города Кургана. Сотрудники музея предоставили копии многих материалов, в том числе и очень ценных фотографий из личного архива семьи Васильевых. Среди них - фотография С.А. Васильева у могилы матери в с. Падеринское.

Интересной была творческая командировка и в школу № 5 г. Кургана. Библиотекари Курганской ЦБС, представители городской власти, зауральские писатели, журналисты, учащиеся школы приняли участие в празднике «Я этим краем навек очарован».

Участие в «круглом столе», организованном библиотекой № 23 им. С. Васильева, позволило наладить творческие контакты с библиотекой, носящей имя поэта-земляка.

Мы, жители села Падеринское, гордимся своей причастностью к судьбе Сергея Васильева. Из воспоминаний Ефросиньи Ивановны Курбатовой: *«Вместе с матерью Пшеничниковой Лукерьей Прокопьевной, жили на заимке. Мать была кухаркой у Михаила Баранова (брата Сергея Васильева по матери). Михаил был щедрым хозяином, хорошо платил за работу и даже подарил матери корову. Сергей рос озорным ребенком: бывало забегал на кухню и протыкал прутиком хлеб, испеченный матерью. Любил лазить на березы».* Об этом периоде в своей биографии Сергей Александрович писал так: *«К кому же я был привязан в детстве? К сельским людям. К их повседневным житейским занятиям, к их, как мне казалось, всемогущему умению делать самое главное, самое полезное в жизни, на что только способен человек... Живя на заимке, я наблюдал людей в тесном общении с природой, даже в слиянии с ней. Природа зазывала, очаровывала, обязывала».*¹

Заимки уже нет, но до сих пор это место называют Барановский бугор или Барановское урочище. А старшее поколение рассказывает своим детям и внукам о страшной трагедии времен гражданской войны, как от рук бандитов пострадали малолетние дети – Сережа и Тоня Васильевы. Дом, точнее второй этаж, с заимки перевезен в период коллективизации в село Падеринское. Он находится на улице Школьной. Соседняя с ней улица носит имя Сергея Васильева, раньше она примыкала к сельскому кладбищу, и могила матери Екатерины Михайловны Васильевой была под тополями в начале улицы. Сергей Васильев неоднократно приезжал на могилу матери и в 1975 году захоронение перенесли на ныне действующее кладбище. Рядом с матерью покоится и Антонина Александровна Васильева-Берензон, урну с прахом привез и захоронил Антон Сергеевич Васильев.

Были у Сергея Васильева друзья детства, с которыми он провел свои первые школьные годы в деревне Борки. Мария Алексеевна Гребенщикова, дочь друга Гребенщикова Алексея Михайловича, поделилась своими воспоминаниями из детства: *«Когда Васильев приезжал в Курган, то всегда навещал моего отца. Они садились на лавочку на улице под тополем, это было их любимое место, и часами беседовали».*

Многие годы мы пропагандируем творчество своего знаменитого земляка. В библиотеке проходят поэтические вечера, презентации, праздники. Собран богатый материал о жизни и творчестве Сергея Васильева. Вместе со всем Зауральем мы отмечали 100-летие со дня рождения Сергея Васильева. Была проведена юбилейная встреча «Наш Сергей Васильев». Почётной гостьей встречи стала дочь поэта Галина Сергеевна Васильева, литературовед, бывший редактор журнала «Советская женщина», интереснейшая собеседница, ценительница поэзии. Она вручила замечательный подарок – книги и фотографии своего отца, а также книги об отце, написанные ею и братом Антоном Васильевым. Галина Сергеевна посетила места, связанные с её отцом Сергеем Васильевым.

С приветственным словом обратился к присутствующим в зале глава Кетовского района С. А. Кокорин. Он отметил значимость события для района, где большое значение уделяется культуре, а главной целью является патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Приятно, что в подготовке и проведении торжества большую помощь библиотеке оказала молодёжь с. Падеринское. Шабурова Алёна, Фомин Сергей и Лыжин Леонид участвовали в подготовке и оформлении краеведческого сборника «Земля отцов – наша земля», Шумкова Дарья и Шабурова Алёна подготовили электронные презентации «Из истории с. Падеринское» и «Наш Сергей Васильев». Белослудцев Алексей изготовил для музейной комнаты угловые этажерки и стенды, Шумков Николай помог сделать портрет поэта, украсивший экспозицию. Дубова Светлана помогла оформить музейную комнату. Ведущей праздника была Тарашук Лена, а звонкий голос Яны Чечулиной стал украшением торжества.

Эта встреча стала знаменательным событием не только для села Падеринское, но и всего Кетовского района. Падеринская библиотека – первая в районе – получила имя знатного земляка в рамках социального проекта «Доброе имя земляка в истории Кетовского района».

Результатом этой большой работы стало открытие музейной комнаты поэта. Сегодня в ней проходят экскурсии и краеведческие уроки.

В 2012 году библиотека работает по программе «Наш Сергей Васильев», в ходе реализации которой пройдут Васильевские чтения, вечера воспоминаний, часы поэзии.

Мы, его земляки, с благодарностью относимся к творчеству Сергея Александровича Васильева. Помним. Любим. Гордимся. Свои поэтические строки посвятила ему Нина Николаевна Виноградова, среди них и такие:

Прямые улицы Кургана
Ему известны с ранних лет.
В краю берёзового стана
Оставил он заметный след.

Поэт России – Сергей Васильев –
Писал с любовью о земляке,
О нашем крае, о Зауралье,
И о любимой своей реке.

Земной поклон тебе, поэт,
Свой долг ты выполнил сполна.
Открыл нам истину на много лет,
Что мать и Родина у каждого одна.

Примечания:

1. Кузьмин, Анатолий. Сквозная даль Сергея Васильева / А. Кузьмин // Тобол. - 2011. - № 1 (21). - С. 247-248.

*КАРПУК С. В.,
ветеран военной службы,
историк, г. Курган*

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСЕЯ ЮГОВА

“Нам русская земля, как младенец для матери”.
Югов А. К.

Подрастает новое поколение детей XXI века. Для них Великая Отечественная война, а тем более война России с интервентами и белобандитами – это очень далёкая история. Но историю своей страны надо знать и ради будущего ничего не забывать. В сохранении памяти поколений литература о войне всегда была одним из

источников, который формировал историческое сознание и чувство патриотизма.

Многообразная деятельность библиотек неразрывно связана с патриотическим и духовно-нравственным воспитанием. Формирование патриотических чувств и гражданского самосознания детей и подростков через приобщение детей к чтению, воспитание любви к книге, к родному слову, к культуре родной страны, т.е. воспитание патриота – это насущные задачи дня сегодняшнего.

Понятие о патриотизме всегда связывают с трепетным отношением к своей

Родине, но представление о сущности патриотизма у разных людей разное. По этой причине одни люди считают себя патриотами, а другие себя таковыми не считают.

Истинный патриотизм - особое эмоциональное переживание своей принадлежности к Родине и своему народу, языку, традициям, природе, местности. Это - нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине и готовность подчинить её интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и единение себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма — веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формировавшие привязанность к родной земле, языку, традициям. «Патриотизм - это любовь к своему, национализм - ненависть к чужому». В условиях кризиса патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии. Патриотизм начинается с любви и уважения к культуре своего народа.

“Патриотизм – это любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу” (4, С.33).

Сущность любви к Родине определил когда-то очень хорошо М. Е. Салтыков-Щедрин: «Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчётливо определить, но которого прикосновение к тебе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной... он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать – сделал из тебя существо, способное жить...» (5, С.101)

Патриотическое воспитание – это необходимая систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у юношей и девушек высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению своего долга по её защите. Это сложная система социально-педагогической деятельности связанная с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, с целенаправленной подготовкой человека к созидательному труду на благо Родины, формированием и развитием духовно-нравственной личности, любящей свою Родину, защищающей её интересы, сохраняющей лучшие традиции своего народа. И библиотеки, являясь хранилищами человеческой мудрости, призваны способствовать решению приоритетной задачи по пропаганде традиционных, общечеловеческих ценностей.

Военно-патриотическое воспитание - это составная часть патриотического воспитания и его высшая форма, ориентированная на формирование у молодёжи высокого патриотического сознания, идеи служения Родине, способности к её вооружённой защите, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, военной службе, сохранение славных боевых и чекистских традиций. Военная история нашей страны полна героики, романтики, истинного патриотизма, насыщена интереснейшими, подчас драматическими событиями, представлена удивительными, уникальными личностями. Всё это посредством книги даёт богатый материал для реализации высоких целей патриотического воспитания молодёжи, которое столь актуально сегодня.

Без уважения к прошлому нельзя воспитать патриота. А прошлое познаётся, в том числе, и через чтение исторических книг.

Уважением к отечественной истории, к духовному наследию прошлого пронизаны все произведения нашего земляка – писателя Алексея Кузьмича Югова.

В эпопее «Ратоборцы» А. Юговым изображены Даниил Галицкий и Александр Невский – «воины, правители, дипломаты, вызывавшие восхищение современников и восторг потомков. Они были образцом, им старались подражать в последующих поколениях». (1, с.6)

В романе «Бессмертие» Алексей Кузьмич пишет о самоотверженной работе молодого врача на прииске южно-енисейской тайги. «Большим счастьем в жизни» называл А. К. Югов работу над книгами о титанах отечественной науки, истинных патриотах своей страны - К.А.Тимирязеве и И.П.Павлове. Роман «На большой реке» показывает трудовой героизм строителей ГЭС на Волге. О борьбе России с интервентами и белобандитами Колчака, о неизбежном справедливом возмездии всем и предателям Родины рассказывает роман-диалогия А. К. Югова «Страшный суд». Это произведение должно являться настольной книгой каждого патриота России!

“Война, как я уже отметил, возбудила жгучий интерес к истории; её вопрошали миллионы не из праздного любопытства, а с вполне точной целью – полнее и глубже понять огненный вихрь современности, предугадать то, что ещё скрыто”, – писал Е.Осетров в предисловии к «Страшному суду» А. К. Югова (1, С.5-6).

На протяжении многих лет ратовал писатель за самобытность русского языка. Его книга «Думы о русском слове» нашла отклик во многих странах славянского мира. Как истинный патриот до последних дней своей

жизни он вел борьбу за сохранение всех богатств великого русского языка.

Многих неравнодушных людей в стране в конце прошлого века волновало забвение самого понятия «патриотизм», а если это слово и использовалось, то только в отрицательном плане. Два, а то и три поколения выросли в атмосфере уничтожения страны, атмосфере ориентации на западный образ жизни без учёта ментальности народа. Даже само слово «воспитание» было исключено из лексикона учёных, педагогов. Только на рубеже веков Министерство образования РФ вернуло в школьный обиход понятия воспитания и патриотизма.

Теперь задача библиотек, используя фонды книг, аудио-, видео-документов рассказать читателям о мужестве наших дедов и отцов, о нашем прошлом, о нашей памяти и о нашем долге, на примере произведений Алексея Кузьмича Югова.

В целях развития системы духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи РФ, необходимо формировать их патриотические чувства, способствующие упрочению единства и дружбы народов России.

Основными задачами популяризации творчества А.К. Югова являются:

- формирование сознания детей и молодёжи на основе культурно-исторических, духовных ценностей и роли России в судьбах мира, сохранение и развитие чувства гордости за свою страну («Ратоборцы», «Страшный суд»);
- формирование у молодёжи активной жизненной позиции, гражданских и нравственных качеств, готовности к участию в общественно полезной деятельности и защите интересов Родины («Бессмертие», «На большой реке»);
- развитие многовековых духовных традиций Родины, утверждение в обществе идеалов высокой нравственности и справедливости («Думы о русском слове»).

Курганское Региональное отделение Общероссийской общественной патриотической организации «Военно-спортивный союз М. Т. Калашникова» и его составная часть - Военно-патриотический клуб «Дзержинец» уже давно взаимодействуют с Курганской областной универсальной научной библиотекой имени А. К. Югова. Учащиеся совершают экскурсии в Музей книги, присутствуют на мероприятиях в читальном зале, изучают книги по краеведению. И, конечно, среди любимых книг - произведения А. К. Югова!

Патриотизму нельзя научить. Его надо воспитывать в полном смысле этого слова с пелёнок, когда образное слово, эмоции, чувства значат больше, чем разум. Воспитание патриотизма - очень тонкое дело, поскольку крайние его проявления граничат с такими страшными для общества явлениями, как шовинизм и национализм. Роль книги и библиотеки в этом воспитательном процессе крайне важна. Чувство патриотизма сродни чувству любви к матери: недаром слова *Родина* и *Мать* часто употребляют как синонимы. Оба эти чувства, являясь как бы врождёнными, с возрастом получают развитие. И, если дошкольник всегда убежден в том, что его мама самая лучшая, то подросток уже понимает, что она может иметь какие-то отрицательные стороны характера, но, несмотря на это, продолжает любить свою мать как самого родного человека. Нечто подобное происходит и с развитием чувства патриотизма.

Что бы ни делала библиотека, главная её цель - приобщение к чтению, к родному слову, к истории и современной жизни лучших людей Родины. Работа эта не из лёгких, но надо сделать все необходимое, чтобы истоки, героев и итоги той борьбы – описанной А. К. Юговым - навсегда запомнило молодое поколение, чтит и уважало их подвиг, помнило нашу историю и передавало её из поколения в поколение. И, чтобы, подводя итог своей жизни, любой человек мог отнести к себе слова о Шатрове: «... что касается трудов для отечества, так Шатров твой и перед тем Страшным Судом спокойно предстанет, да и перед земным страшным судом – народа русского». (1, С.27)

Источники:

1. Югов А. К. Страшный суд. Собр. соч. т.1 – М., 1984. – 688с.
2. История родного края: учебное пособие. – Челябинск, 1975. – 191с.
3. Каменкова Л. Как воспитать патриота// Народное образование. 1999. № 5.
4. Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 3. – М., 1984. – С. 33.
5. Салтыков-Щедрин, М.Е. История одного города.- М., 1992.- С.101.

*Комарских Н. А. (Клычкова),
Зауральское Генеалогическое
общество им. П. А. Свищева,
родовед*

ПОИСКИ КОРНЕЙ МОЕЙ СЕМЬИ

Много лет тому назад задумалась о своей родословной. Причиной тому было задание пятиклассникам (в учебнике английского языка Т. Клементьевой) по составлению семейного древа, которое выполняли мои ученики. Многие из них не знали отчеств бабушек и дедушек, а знали их только по именам. Дни рождения бабушек знали только ребята, которые жили рядом с дедушками и бабушками. Естественно, что я решила

построить древо своей семьи (для образца). Как оказалось, мои познания в этом недалеко ушли от ребячьих.. Я знала имена, отчества и... даты смерти, но не более. Стало стыдно и я решила изучить историю своей семьи. Переехали из Норильска в Курган. Занялась этим интереснейшим поиском только в 2010 г., спустя почти 30 лет. В моих поисках есть много положительных результатов (11 поколений с 1736 по 2012 гг.) и есть еще очень много «белых пятен», которые я надеюсь восполнить... В семье было 4 рекрута, мой дед Клычков Лев Андреевич – участник 1-й мировой, есть родственники, пропавшие без вести в Великой отечественной войне – эту информацию я и пытаюсь найти сейчас в разных архивах.

1 поколение

1-1 ГЕРАСИМ КЛЫЧКОВ. Год рождения и смерти неизвестен. Сын – Игнатей. Предположительное место жительства – Симбирский округ.

2 поколение

2-1 Игнатей Герасимов Клычков. (1736 -1786). Жена: Варвара Козмина, 1745 г. р., старинная того же села. Дети: Василий (1765г. р.) Яков (1772 г. р.), Николай (1781 г. р.), Офимья (1785 г. р.)

По материалам Ревизской сказки 1795 г. с. Лаишево (Воскресенское, л. 654-655) следует, что... «Переведенные в 1787 году Симбирского наместничества и Симбирской округи вотчины означенной госпожей нашей полковницы Ирины Ивановны Бекетовой из села Воскресенского Лаишевка тож крестьяня которые в последнюю пред сим ревизию написаны были за оной госпожею полковницею Бекетовой в показанном селе Лаишевке». Семья Игнатей Герасимова Клычкова написана в данной ревизии.

Лаишевка (Воскресенское)

Село Ленинского района г. Ульяновска, центр сельской администрации (бывшего Симбирского уезда Симбирской губернии). Находится в 8 км северо-западнее Ульяновска, на левом берегу р. Свияги. В окрестностях - равнинные поля, пойменные луга с кустарником и озерами. Основано в 1648 г. казаками-переведенцами из Лаишева (под Казанью). Первоначально называлось Лебяжья слобода. В начале 18 в. служилые люди были переведены в Приазовье. Земли и усадьбы перешли в собственность государства. Позднее Лаишевкой владели: князь Репнин, предприниматель Я. Б. Твердышев и его наследники. Далее владелицей села была княгиня З. Б. Львова (в замужестве за итальянцем - графиня Кассини). В 1654 в селе была построена кирпичная часовня, а в 1788 - церковь (не сохранилась). Школа была открыта в 1888. Ныне - ДК, школа, магазин, столовая, медпункт, библиотека. В 1996 - население около 1735 человек, преимущественно русские.

3 поколение

3-2 Василий Игнатъев Клычков. 1765 г. р., отдан в рекруты в 1787 г. по материалам Ревизской сказки 1795 года. с. Лаишево (Воскресенское), в других сказках записей о нем нет.

4-2 Яков Игнатъев Клычков. 1772 г. р., отдан в рекруты в 1790 г.

5-2 Николай Игнатъев Клычков. (1771-1821) Согласно Ревизской сказке 1811г. проживал со своей семьей в высылке Ерал, принадлежащем Миньярскому заводу. Жена: Анна. Дети: Герасим (1805 г. р.), Петр (предположительно 1808 г. р.), Катерина (1810), Матрена (1811), Стефанида (1813), Иван (1815), Семен (1817), Яков (1820). В переписи 1816 года семья записана на л. 533(запись № 126), а Ревизской сказке 1834 года в Симском заводе есть запись о его смерти в 1821 году, нет записей о жене и дочерях. В этой же переписи значатся сыновья Иван 14,5 лет и новорожденный сын Семен в возрасте 1,5 лет.

6-2 Офимья Игнатъева Клычкова (1785 г.р.) Запись об Офимье есть в Ревизской сказке 1795 г., с. Лаишевка Симбирского уезда, где её возраст указан 10 лет. Муж :Егор Петров Зорин.(1779 г. р. -1822? г.) Дети: Иван 1-й (1810-1848), Марья (1813), Варвара (1815 г. р.),Иван 2-й (1824 г.р.), отдан в рекруты в 1847 г., По Ревизским сказкам Симского завода 1811 г.,1834, 1850 и 1858 г.г. сделаны выводы о семье Афимьи Игнатовой Зориной, в девичестве Клычковой. Внуки:Ульяна Иванова Зорина (дочь Ивана 1-го) 1832, Кирилл 1837 г. р. , Петр 1839 г. р. – их мать- Пелагия Иванова. (1810)

Примечание: по ревизии 1834 г. Егор Петров Зорин умер в 1822 г., а его сыну Ивану 2-му 10 лет, т.е. ошибочная запись или даты смерти отца или возраст сына.....

4 поколение

7-4 Герасим Николаев Клычков (1805 -1813 гг.), записан в ревизиях 1811 г.(Ерал, выселок) и 1816 г. марта 10 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда Симского завода (запись № 126, в семье его отца Николая Игнатъева Клычкова – черноработного крестьянина, где в графе «из того выбыло» написано: умер в 1813 году.

8-4 Петр Николаев Клычков. (1808 г. р. - ?)- МОЙ ПРА-ПРАДЕД - впервые сведения о нем появляются в Ревизской сказке Симского завода 1816 г. (черноработные крестьяне, запись 126, возраст в которой обозначен 3,5 года по последней ревизии и в графе «ныне на лицо» - 7,5 лет. В ревизской сказке того же завода 1834 года согласно записи под № 47 (л.533) Петр значится в семье своего отца, ему 25,5 лет, а в графе «Женский пол» читаем: ...Петра Николаева жена Авдотья Никифарова 26 лет (т.е. 1808 г. р.-27.07.82), Петра дочь Василиса (1-я) 6 месяцев (т.е 1834 г. р.). В Ревизской сказке 1850 г. Симского завода есть запись о второй его дочери

Василисе (2-я) 1836 г. р. (возраст указан 14 лет) , а так же дочерях Палагее 1837 г. р. и Варваре 1839 г. р., сын Андрей (1845 г. р.). В семье Петра также записаны его братья Иван- в возрасте 35.5 лет и записано, что Семен Николаев отдан в рекруты в 1838 г.

9-4 Катерина Николаева Клычкова, 1810 г. р., по записям Ревизской сказки Симского завода 1834 г., путем сопоставления фактов я пришла к выводу, что она была второй женой Ивана Андреева Горшкова, вместе с ней в семье её свекра Андрея Абрамова Горшкова проживали её младшая сестра Стефанида 1813 г., которой по переписи был 21 год и младший брат Яков Николаев Клычков 1820 г.р., ему было 14 лет на год переписи 1834, о чем соответствует запись № 61. От этого брака родился сын Семен в 1850 г. р.

10-4 Матрена Николаева Клычкова 1811 г. р. записана в семье её отца Николая Игнатьева Клычкова в Ревизской сказке Симского завода 1816 года, где указан её возраст 5 лет. Более о ней записей не встречено.

11-4 Стефанида Николаева Клычкова 1813 г. р. записана в семье её отца Николая Игнатьева Клычкова в Ревизской сказке Симского завода 1816 года, где указан её возраст 3 лет. Вторично о ней есть запись Ревизской сказки Симского завода 1834 г., в семье Андрея Абрамова Горшкова, где она обозначена как свояченица его сына Ивана Андреева, мужа её старшей сестры Екатерины. В возрасте 21 года.

12-4 Иван Николаев Клычков. 1815 (о его полугодовалом возрасте есть запись под № 126 в Ревизской сказке Симского завода 1816 года, и в Ревизской сказке 1834 г. (того же завода). В возрасте 42,5 лет Иван Николаев Клычков проживал в семье своего брата Петра Николаева согласно «...Ревизской сказке 1858 г. Генваря перваго дня Оренбургской губернии Уфимского завода Симского железозаготовительного завода господ Наследников Николая и Ивана Петровичей Балашевых о состоящих мужеского и женского полу крестьян»

13-4 Семен Николаев Клычков 1817 г. отдан в рекруты в 1838 г., о чем говорит запись под № 99 в Ревизской сказке Симского завода 1850 г. Более сведения о Семене не встречались.

14-4 Яков Николаев Клычков 1820 г. р. В Ревизской сказке 1834 г. записан как шурин (новорожденный) в семье Ивана Андреева Горшкова, второй женой которого была его старшая сестра Катерина Николаева Клычкова. В Ревизской сказке 1850 г. Миньярского завода записан как «другой зять» Степана Сергеева Сурина, там же запись, что отдан он был в рекруты в 1843 г.. Дети: дочь Афимья 9 лет, т. е. 1841 г. р. Сведений о жене Якова нет.

5 поколение

Василиса Петрова Клычкова – 1-я (1834). В Ревизской сказке 1834 г. (запись №47) возраст Василисы 1-й – полгода. В Ревизской сказке того же завода за 1850 г. (запись № 99) ей- 16,5 лет, в следующей ревизии (1858 г.) она в семье отца не значится.

16-8 Василиса Петрова Клычкова –2-я (1836) В Ревизской сказке 1850 г. (запись №99) возраст Василисы 2-й -14 лет, в Ревизской сказке того же завода за 1858 г. (запись № 405) ей 21 год. Более сведения о Василисе не встречались.

17-8 Палагея Петрова Клычкова (1837) Встречается запись о Пелагее в Ревизских сказках Симского завода 1850 г., её возраст 12,5 лет, а в 1858 г. Пелагее 19, 5 лет.

18-8 Варвара Петрова Клычкова (1839) По ревизии 1850 г.(Симский з-д) Варваре 10,5 лет (запись 99), а в Ревизской сказке того же завода 1858 г. её возраст -17,5 лет. Далее сведения о Варваре Петровой Клычковой не найдены.

19-8 Андрей Петров Клычков 1845 г. р. Петров сын Андрей – новорожденный, 4,5 года в Ревизской сказке 1850 г. Симского завода (запись №99). В Ревизии 1858 г. того же завода в записи № 405 упоминается «...Петра Николаева Клычкова сын Андрей в возрасте 11,5 лет.» Позднее проживал в д. Чистой, Дмитриевка Долговской волости Челябинского уезда Оренбургской Губернии. По записям МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ Данной из Оренбургской Духовной Консистерии причту Челябинского уезда с. Косулина СВЯТО-ТРОИЦКОЙ церкви 1877 г. 1880, 1883 г.г. (выписка о рождении моего деда Льва 1883 г. р. сделана в ГАЧО), а так же Метрической книги Вознесенской церкви с. Мыркай 1875 г. (часть 1 о рождении сына Тимофея) следует: жена: Устина Гордиевна. дети: Мария (1870), Иоанн (1872), Тимофей (1875), Лев (1883), Евфросиния (1877), Агапия (1880). Более записей о нем не найдено.

Афимья Яковлева Клычкова (1841). В Ревизской сказке 1850 г. Миньярского завода записана в семье Степана Сергеева Сурина как дочь его другого зятя Якова Николаева Клычкова в возрасте 9 лет. Более записи о ней не найдены.

На этом заканчивается информация о семье Клычковых на указанных заводах...

Представители семьи Клычковых шестого, седьмого и частично восьмого поколений появились в д. Дмитриевке Долговской волости Челябинского уезда, позднее Куртамьшского р-на Курганской области. Записи о рождении, венчании я нашла в Метрических книгах Свято-Троицкой церкви с. Косулино, Николаевской церкви с.Рыбного, Дмитриевской церкви с.Чистого и Вознесенской церкви с. Мыркай Оренбургской консистории в ГАКО и ОГАЧО.

Не найдя корней своей семьи ранее 1872 г.. обратилась в краеведческий отдел библиотеки им. А.К.Югова. В 11 томе Истории курганской области (Куртамьшский район) почерпнула для создания своей родословной очень важную для меня информацию: «Деревня Дмитриевка начала свое существование с 1866 года. Переселенцы - бывшие крепостные крестьяне Уфимской губернии Симского завода. Земли получили по 15

десятин на душу. Прибыв на место нового жительства, решили они праздновать 26 октября - День Святого Великомученика Дмитрия Солунского и его именем назвали деревню».

Примечания:

1. Электронные документы:

- Ревизские сказки с. Лаишево (Воскресенское) 1795 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 63, файлы 658-659) \\ <http://www.edoclib.gasrb.ru/edoclibrary>
 - Ревизские сказки выселка Ерал 1811 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 125, файл 148) \\ <http://www.edoclib.gasrb.ru/edoclibrary>
 - Ревизские сказки Симского железоделательного завода 1834 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 444-файл 39) Ревизские сказки Симского железоделательного завода 1850 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 613 – файл 91) \\ <http://www.edoclib.gasrb.ru/edoclibrary>
 - Ревизские сказки Симского железоделательного завода 1858 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 718 – запись 405) \\ <http://www.edoclib.gasrb.ru/edoclibrary>
 - Ревизские сказки Миньярского завода 1850 г. (архив Уфы, Фонд-138, опись 2, дело № 612 – файл 138)) \\ <http://www.edoclib.gasrb.ru/edoclibrary>
2. ГАКО.Ф. 244.Оп.1. Д. № 313 (1880 г.)
 3. ГАКО.Ф. 244,оп.1, д. № 498 (1887 г.)
 4. ГАКО.Ф. 244,оп.1, д.№ 544 (1888 г.)
 5. ГАКО.Ф. 244,оп.1, д.№ 702 (1893 г.)
 6. ГАКО.Ф. 244,оп.1, д.№ 902 (1897 г.)
 7. ГАКО.Ф. 244, оп.1, д. № 168 (1875 г.- Метрическая кн. с. Мыркой Вознесенская церковь)
 8. Ф. И-226. Оп.2. Д. № 40 (1883 г.)
 9. История Курганской обл. г.Курган, 1999 г.

*Кравчук Н. М.,
Рижская сельская библиотека
Шумихинского района,
заведующая*

БЫЛ КРЕСТЬЯНСКИМ ПАРНЕМ – СТАЛ ВЕЛИКИМ ПОЛКОВОДЦЕМ

В Зауралье на берегу Рижского озера (Шумихинского района) простирается необычное и красивое село Большая Рига. Точных данных нет, когда основано наше село, но первое упоминание о деревне Большая Рига было во второй ревизии – подушной переписи населения в 1744 году. Обитатели его так и называются – рижанами. В селе немало честных, добросовестных людей, за свой труд удостоенных высоких наград, почетных званий, людей, составляющих гордость земли рижской. Среди них жил и трудился будущий Герой России – Дубынин Виктор Петрович.

Отец – Петр Сергеевич Дубынин в 1937 году был репрессирован в город Каменск-Уральский. Первая жена умерла, и он остался вдовцом с двумя мальчишками на руках – тринадцатилетним Леонидом и десятилетним Николаем. Тогда и встретился с будущей матерью Виктора Петровича – Ириной Ивановной Леготиной. У Ирины Ивановны тоже была восьмилетняя дочь – Нина. В 1938 году в Каменск-Уральске у Дубыниных рождается еще один сын – Владимир, а 1 февраля 1943 года появляется на свет Виктор.

С самого рождения маленькому Вите пришлось ощутить на себе все невзгоды и беды военной поры. Большой многодетной семье было непросто одеться и прокормиться в те тяжелые годы. Отец и старший брат Леонид ушли работать на завод, а мать, не покладая рук, трудилась в пекарне. Холод, голод и постоянная усталость отходили на второй план перед главной и основной задачей – приблизить Победу...

В 1946 году семья Дубыниных получает возможность вернуться в родное село под названием Малая Рига, которую от Большой Риги отделяли всего несколько десятков метров.

Привольные поля, прекрасное Рижское озеро и березовые колки с кустами дикой малины, вишни, смородины... Именно здесь для Виктора Дубынина началось детство.

Петр Сергеевич устроился в колхоз кузнецом, Ирина Ивановна – няней в ясли. Их недельная заработная плата составляла от пяти до восьми килограммов дробленных зерноотходов. Ничем другим колхоз с работниками рассчитаться не мог. Так в те годы жили многие.

Особенно голодными и неурожайными выдалась 1946 и 1947 годы. Только десять ведер картошки удалось собрать Дубыниным в первую осень после возвращения в село. Этого урожая семье из четырех человек не могло хватить даже и на половину зимы, приходилось экономить.

Важным подспорьем для рижан были озера. Благодаря рыбной ловле у них на столе появились жареные, сушеные караси, вкусная и ароматная домашняя уха. Щедрая зауральская природа спасала зиму и осенними заготовками. Вместе с другими ребятами Виктор постоянно ходил в лес за ягодами и грибами.

Самым большим лакомством для братьев были редкие кусочки сахара и ягодные лепешки, которые им

готовила мать. На большие листы лопуха выкладывались добытые в лесу ягоды – земляника, малина, добавлялась мука. Высушив листья с содержимым в горячей печке, мать складывала их в полотняный мешок и держала в тепле. Холодными зимними вечерами она доставала эти лепешки и делила между сыновьями, для которых, казалось, никогда и ничего не было вкуснее и слаще.

Витя рос худым и высоким ребенком, несмотря на это, шестилетний Витя был самым бойким и непоседливым из всех детей. Больше всего любил играть в войну. Очень нравилось Виктору быть в колхозной кузнице у отца. Там он порой проводил целые дни, копаясь в железе, наблюдая за тяжелой отцовской работой и, конечно же, пытался во всем ему помогать.

В 1949 году семилетний Витя Дубынин пошел в первый класс Рижской школы. А семья их стала еще больше: родился младший брат Юра.

В легкой одежде, в перешитых матерью из старых вещей рубашках, домотканых льняных штанах на лямках, в изготовленных отцом тулупах, ботинках им с братом Володи приходилось добираться не менее двух километров до школы в любую погоду. Одежда Виктору доставалась, как правило, от старшего брата Володи. Поэтому несколько лет подряд у них на двоих была всего лишь одна пара валенок, к счастью, ходить в школу им приходилось в разное время, так как учились они в разные смены.

Семья была дружная. Частенько братья отправлялись в березовые колки на заготовку дров. Зимой запрягали в сани свою сильную и большую собаку, на которой «с ветерком» добирались до леса. Нарубив большие охапки старых веток, и нагрузив ими сани доверху, мальчишки возвращались домой с чувством гордости за успешно выполненную работу.

В свободные часы Виктор забирался на русскую печку с очередной книжкой или журналом в руках. Он любил читать повести и рассказы о военной поре, восхищался подвигами советских солдат, мудростью полководцев. Особенно привлекали будущего генерала книги о танковых войсках. Он бесконечно перечитывал книги о битве на Курской Дуге, о взятии Кенигсберга и Берлина. Видимо, именно эти книги и разбудили в деревенском мальчишке желание стать танкистом, воспитали в нем уважение к военной профессии.

Не менее любимым занятием Виктора Дубынина было участие в школьной художественной самодеятельности и театральных кружках. Он даже мечтал после окончания школы поступить в московское театральное училище.

Начиная с 5-го класса, Виктор принимал участие во всех школьных и колхозных делах, обычных для тех времен: подбирал колоски на пшеничных полях после прохода комбайнов, а став взрослее, в месяцы летних каникул боронил на лошадях. Именно тогда Виктор заработал свои самые первые деньги, которые пошли на приобретение костюма к школе, тоже первого в его жизни.

В Рижской школе десятиклассников не обучали, а регулярно ездить в соседнее село Галкино было некогда, да и не на чем. Выпускные экзамены в средней школе Виктор сдал успешно – экстерном. С завершением десятилетки перед ним открылась новая жизнь, полная романтики и перспектив. И хотя, некоторое время театр занимал ведущее место в мечтах простого деревенского юноши, его пересилило другое, более сильное желание – быть воином – защитником своей родной страны.

Первое воинское звание лейтенанта Виктор Петрович Дубынин получает в 1964 году после окончания Благовещенского Дальневосточного танкового училища. Гордость за выбор профессии офицера наш земляк – зауралец пронес через всю свою жизнь.

Прибыв после окончания училища в прославленный богатый боевыми традициями, Краснознаменный Белорусский военный округ, офицер Дубынин прошел путь от лейтенанта до подполковника, от командира взвода до командира танкового полка. В это период он занимал следующие ответственные должности: командир роты, начальник штаба батальона, командир танкового батальона. Показал себя грамотным и подготовленным командиром. Доверенный нашему земляку танковый полк отличался славными боевыми традициями. В его полку служили офицеры, удостоенные звания Героя Советского Союза, тысячи танкистов, награжденных за боевые заслуги орденами и медалями СССР. Продолжая славные традиции наших отцов, Виктор Петрович удерживал первое место вверенной ему части по боевой и технической подготовке.

Для повышения своего профессионализма, умения управлять и командовать людьми Виктор Петрович продолжал обучение на высших офицерских курсах в Москве. В 1974 году он поступил в Бронетанковую Орден Ленина Краснознаменную Академию имени маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, которую с отличием закончил в 1978 году. Начиная обучение в академии В. П. Дубынин командиром полка, а закончил полковником в должности командира дивизии. С 1983 по 1984 гг. он обучался уже в Московской Академии Генерального штаба высшего командного состава им. Жуковского. Окончив ее с отличием, он в 40 лет получил воинское звание генерал-майора и был назначен заместителем командующего Туркестанским военным округом по боевой подготовке. Уже через месяц Виктора Петровича направили в Афганистан заместителем Командующего объединенной группы войск.

В 1986 году ему присваивают очередное воинское звание генерал-лейтенант и назначают Командующим объединенной группировкой войск в Афганистане.

Командующий сороковой армией в Афганистане и военный атташе в Демократической республике Афганистан Виктор Петрович Дубынин за время своего пребывания (2 года и 9 месяцев) провел множество боевых операций.

Несмотря на свою человеческую доброту, Виктор Петрович был жестким и требовательным командующим. Он вообще умел вести себя с начальниками любого ранга. Его всегда отличало чувство собственного достоинства, глубокое знание обстановки, умение спокойно и убедительно отстаивать собственное мнение.

Виктор Петрович очень тщательно готовил боевые операции. На их планирование он не жалел ни времени, ни сил. Дубынин ничего не делал наобум. Операция предварительно проигрывалась на топографических картах, на макетах, обсуждались все подробности обеспечения людей. Выезжая на местность, Дубынин уточнял подробности будущей операции – где сосредоточить усилия, как обеспечить разведку. Он сам летал на предполагаемые места боев, в том числе и занятые душманами. Виктор Петрович ценил жизнь каждого солдата.

Из воспоминаний полковника В. Филатова: «Спросил как-то я Виктора Петровича, почему он не поспит, как все, хоть пару-тройку часов? Он признался: «Боюсь. Сразу начинает сниться сон – будто я отдал неправильный приказ, будто ошибся, и гибнут мои люди. Или еще сон – будто потерял управление подразделениями... Это для командира даже во сне ужасно». Попал он однажды в засаду. Запольшал бронетранспортер, ткнулся второй в кювет... Дубынин упал, распластаный на дороге. Душманские стрелки головы поднять не давали. Дубынин лежит на спине. Быков – рядом с рацией. Полтора часа Дубынин по рации вот в таком положении руководил своими подчиненными. Пока душманский огонь не был подавлен. Ему не требовалось вызывать огонь на себя, он и без того был в центре самого пекла, но управление подразделениями ни на минуту не потерял».

В начале 1988 года он возвращается в Белорусский военный округ на должность Командующего армии.

С конца 1988 по 1989 год генерал-лейтенант В. П. Дубынин являлся Начальником штаба Киевского военного округа. С июня 1989 года – Командующий Северной группой войск в Польше. За период службы в Польше Виктор Петрович проводил активную миротворческую деятельность и огромную работу по плановому выводу наших войск. Здесь ему было присвоено очередное звание – генерал-полковник.

10 июня 1992 года Указом президента Российской Федерации Б. Н. Ельциным он назначен Начальником Генерального Штаба Вооруженных Сил РФ, а 20 сентября еще одним Указом Президента ему присвоено звание генерала армии.

Последние месяцы жизни Виктор Петрович Дубынин работал в г. Москве первым заместителем Министерства обороны РФ, начальником Генерального Штаба.

22 ноября 1992 года после тяжелой и продолжительной болезни Виктор Петрович ушел из жизни и похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Прошло уже немало лет с тех пор, как Виктора Петровича не стало. Но многие рижане до сих пор помнят встречи с прославленным земляком. Этих встреч ждали каждый год, и послушать земляка приходило почти все село: зал просторного Дома культуры всегда был забит до отказа.

В одну из таких поездок на родину Виктор Петрович пообещал подарить односельчанам настоящий танк и, конечно же, сдержал свое слово. Приехавший своим ходом от самой станции, из Шумихи, тяжелый танк Т-10 был установлен на постаменте в самом центре Большой Риги. Боевая машина – подарок Дубынина – и сегодня одна из главных достопримечательностей села.

С не меньшей гордостью относятся рижане и к другому подарку земляка-полководца – замечательной библиотеке. Ее многотысячный книжный фонд по справедливости разделен между Рижской средней школой и сельской библиотекой.

В сельском доме культуры есть краеведческий музей, основателем которого был Георгий Петрович Леготин. В настоящее время его нет в живых, а продолжателем его дела стала Галина Анатольевна Криворотова. Почти тридцать лет Г. П. Леготин собирал информацию и материалы о нашем селе, о его жителях, о самом прославленном рижанине – генерале Дубынине. В музее хранятся фотографии Виктора Петровича от детских лет и до самых последних снимков, сделанных незадолго до его кончины. Предоставлена биография генерала, многочисленные награды, документы, журнальные очерки и статьи о боевом опыте и личности зауральского полководца. Самым же бесценным сокровищем и достоянием музея – парадное обмундирование земляка, подаренное после кончины полководца его женой Людмилой Васильевной Дубыниной.

Часто проводятся в школе, которая носит имя Героя России, генерала армии Виктора Петровича Дубынина, торжественные линейки в день рождения героя, тематические классные часы, посвященные его памяти, в музее и библиотеке.

В этом году Рижскому избирательному участку по выборам Президента Российской Федерации было присвоено имя Героя России, генерала армии Виктора Петровича Дубынина.

О земляке-полководце помнят не только в Большой Риге – во всем Зауралье. На его примере у юных зауральцев воспитывается чувство ответственности и долга перед Родиной.

Примечания:

1. Повесть о настоящем генерале (Генерал армии В. П. Дубынин в воспоминаниях друзей и сослуживцев.). – М.: ГЖО «Воскресенье», 2003. - 192 с., ил.
2. Материалы Рижского краеведческого музея.

*А. А. Михайлов,
ГКУ «Государственный архив Курганской области»,
начальник отдела использования и публикации документов*

ЛИЧНЫЙ ФОНД БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА КАРСОНОВА В ГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

“Помимо того, что он блестящий историк, Карсонов великолепно владеет пером. Читая его очерки, приходишь в атмосферу времени: он очень бережно, деликатно относится к тем, о ком пишет... Сегодня невозможно представить себе город без Карсонова. И не только потому, что велик его вклад в изучение истории Кургана. Уникален масштаб личности. В архивах он проделывает какой-то невероятный по объему и качеству труд. За то, что он сделал для Кургана, мы все должны ему низко поклониться...”, - так отзывались современники о творчестве журналиста Бориса Николаевича Карсонова.

Родился Борис Николаевич 29 июня 1928 г. в Мордовии в с. Оброчное. Окончив 7 классов сельской школы, в годы Великой Отечественной войны учился в ремесленном училище, работал в колхозе. В 1947 г. был призван и служил на Балтийском, а позднее Черноморском флотах, и одновременно занимался в одной из вечерних школ г. Севастополя. Почти 6 лет отдал Борис Николаевич флоту, и все это время активно сотрудничал с флотской и городской газетами, в которых и появляются его первые публикации.

В 1952 г. Борис Карсонов поступает на отделение журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета, после окончания которого в 1957 г. получает распределение в курганскую областную газету «Красный Курган». Работая корреспондентом вначале сельскохозяйственного, затем промышленного отделов, он объехал всю Курганскую область. Но все чаще Карсонов начинает писать на темы культуры и истории. Кроме публикаций в «Красном Кургане» появляются очерки в «Комсомольской правде». В 1963 г. он стал членом Союза журналистов СССР. Продолжая работать в газете, он в 1965 г. оканчивает факультет теории и истории искусств Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина по специальности «искусствоведение».

С момента приезда в Курган Борис Николаевич начинает заниматься историей города – делом, которому он посвятил всю жизнь. Он по существу первым стал глубоко изучать историю пребывания в Кургане декабристов и практически все, что мы знаем о них сейчас – это его заслуга. Без Карсонова не появился бы в нашем городе в 1975 г. дом-музей декабристов. Его трудами восстановлены надгробия декабристов Повало-Швейковского и Фохта, выяснено место жительства Кюхельбекера в Кургане, где теперь открыт его дом-музей. В 1991 г. вышла в свет книга Б. Н. Карсонова «Узник гатчинского сфинкса», рассказывающая о пребывании в Кургане декабристов.

Неоценим вклад Бориса Николаевича в воссоздание истории Кургана. Купцы и архитекторы, учителя и маслоделы, чиновники и священники стали героями его исторических очерков. Благодаря его краеведческим и архивным изысканиям всплыли из забвения фигуры многих замечательных людей. Именно он открыл для современников историю известных купеческих семей – Смолиных и Балакшиных.

С начала 1990-х гг. начинается новый этап жизни и деятельности Карсонова. Он являлся членом редколлегии городской газеты «Курган и Курганцы», которая становится новой площадкой для его публикаций. В 1990-е гг. в газете опубликовано более 200 материалов Бориса Карсонова. В 1994 г. Борис Николаевич становится референтом Курганского епархиального управления, что имело определяющее значение для его дальнейшей исследовательской деятельности и творчества. Архивные изыскания Карсонова помогли восстановить историю многих зауральских церквей. С его исторической записки об Александро-Невском храме началась новая история Курганского кафедрального собора и его восстановление. В 1994 г. публикуется серия очерков, посвященных Далматовскому Успенскому монастырю. Во многом благодаря его трудам открыты имена репрессированных священнослужителей. Деятельность Бориса Николаевича Карсонова по возрождению православия в Зауралье была по достоинству оценена: в 2005 г. указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II он награжден орденом Сергия Радонежского III степени.

Скончался Борис Николаевич в 2008 г.

Все основные этапы жизненного пути Карсонова, все грани его творческих исканий, многочисленные профессиональные и исследовательские интересы нашли свое отражение в документах его домашнего архива. Личный фонд Бориса Николаевича в Государственном архиве Курганской области начал формироваться еще при его жизни. В 1996 г. были переданы собранные им документы преподавателя факультета иностранных языков КГПИ поэта М. С. Филипповича, в 1998 г. – материалы председателя приходского совета кафедрального собора Александра Невского В. С. Костина, в 1999 г. – документы Курганского отделения Российского фонда культуры, в 2001 г. – фотоматериалы корреспондента газеты «Курган и курганцы» Л. Ю. Архипова. Первые документы, относящиеся к жизни и творчеству самого Б.Н. Карсонова, начали поступать на государственное хранение с 1998 г.

Основной объем материалов фонда передан в 2009 г. дочерью Бориса Николаевича – Ольгой Борисовной

Рыболовлевой. На государственное хранение поступило более 38 тысяч документов из личного архива журналиста. Это более 1300 папок, т.е. целая грузовая машина. И еще одна машина – это книги из личной библиотеки Бориса Николаевича, которые также были переданы в Государственный архив Курганской области. В результате в составе справочно-информационного фонда архива сформированы: книжный фонд Карсонова, насчитывающий 2475 печатных изданий и журнальный фонд в объеме 1101 экземпляр.

В настоящее время основная масса поступивших документов прошла научную и техническую обработку, в результате которой сформировано 1908 единиц хранения в составе 9 описей. Основные группы документов представляют собой творческие материалы Б.Н. Карсонова по истории Русской православной церкви на территории современной Курганской области, о декабристском движении, об исторических личностях и современниках, об истории г. Кургана и его жителях, дневниковые записи, переписка, материалы, связанные с научно-исследовательской работой Карсонова в архивах, библиотеках, музеях, институтах. Продолжается обработка и описание поступивших в 2009 г. фотодокументов личного фонда, которые также в скором времени станут доступными для исследователей.

Богатейший личный фонд Бориса Николаевича, представляющий, по сути, уникальный архив, по крупицам собранный за десятилетия кропотливого труда – это энциклопедия прошлого Зауралья и наше духовное достояние. Именно поэтому документы фонда не только вызывают интерес у историков, краеведов, журналистов, но и привлекают внимание обычных курганцев, которым небезразлична история родного края.

*Мурзина О. Ю.,
Центральная библиотека им. А. Н. Зырянова,
г. Шадринск,
библиотекарь*

СОЛДАТ ЕСТЬ ИМЯ ЗНАМЕНИТОЕ: ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР В. А. ЧЕРЕМИСИН

В 2011 году Методико-библиографическим отделом Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова, библиографом О. Ю. Федоровой был подготовлен дайджест «Я в вечность отхожу с тропинки бытия...», посвященный нашему земляку, герою Первой мировой войны, Георгиевскому кавалеру Василию Алексеевичу Черемисину. Дайджест состоит из пяти частей: Первая мировая война и действия на фронтах; Урал и Шадринск в годы мировой войны; Солдат – есть имя знаменитое; Награды; Памяти героя. Цель дайджеста – собрать, упорядочить те немногочисленные сведения о герое, которые были напечатаны в местной периодической печати в разные годы, рассказать о судьбе простого человека, крестьянина и великом подвиге Солдата.

Именно этот дайджест и натолкнул меня на мысль о том, чтобы сведения, изложенные в нем, стали достоянием наших молодых читателей. Хотелось донести до учащихся мысль о причастности судьбы одного человека к мировой истории, показать его жизнь через призму времени, помочь им прочувствовать гордость за свою малую Родину, которая взрастила и воспитала таких славных и достойных сынов, как Василий Алексеевич Черемисин.

28 июня 1914 года в Боснии, на Балканах, был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Это убийство стало поводом для развязывания войны Австро-Венгрии против Сербии. Россия была вынуждена встать на защиту Сербии. И Германия, которая поддерживала Австро-Венгрию, объявила войну России. Затем Франция объявила о поддержке России, и Германия объявляет войну Франции. Следом в войну вступает Англия и Австро-Венгрия. Позднее в войну оказались втянуты Италия и США. На стороне Германии выступили Турция и Болгария. Всего в военные действия 1914-1918 годов оказалось втянуто 38 государств. Эта война стала несчастьем для 75 процентов населения Земли. В ней нашли свою гибель 10 миллионов человек. Современники называли эту войну Великой мировой войной или просто Великой войной.

Человечество не предполагало, что через 25 лет начнется новая война, еще более страшная по своим разрушениям и жертвам. Еще большее число государств будет втянуто в этот огненный вихрь. И Великая мировая война станет называться Первой мировой войной, а следующая получила название – Вторая мировая война. И если про последнюю войну пишут книги, снимают фильмы, то о первой войне практически ничего не говорят. И можно сказать, что та, первая, война превратилась теперь в забытую войну: военных действий на территории России не велось. Но эта большая война затронула и наш маленький город.

С началом военных действий объявляется мобилизация. Многие шадринцы, не только горожане, но и сельчане, были призваны в армию. Целиком из одних шадринцев состоял 51-й Сибирский полк. Много шадринцев было в егерском сибирском полку – полку ночного прорыва и боев в тылу противника. Василий Алексеевич Черемисин, призванный в действующую армию с началом войны, воевал в Галиции – это земли Западной Украины и Польши. Черемисин сражался в 16-ом Финляндском полку, где тоже было много шадринцев. Нужно отметить, что сибирские стрелки храбро сражались в Первой мировой войне. Они были опасными противниками. Меткость сибиряков в стрельбе и их боевую выдержку отмечали многие военные деятели. Немцы, узнав, что напротив их позиций стоят сибирские стрелки, в несколько раз увеличивали число часовых. Сибиряки всегда выделялись среди солдат стойкостью и мужеством. Существовало даже крылатое

выражение: «Ожили русские сугробы – пошли сибирские полки».

19 июля (по старому стилю) 1914 года Германия объявила войну России. Через месяц после объявления войны, 19 августа 1914 года, В. А. Черемисин прибыл на фронт в чине младшего унтер-офицера (сержант). В этом звании он воевал более полугода, в начале 1915 года получил чин старшего унтер-офицера.

1915 год был самым тяжелым в развитии событий Первой мировой войны: германское руководство решило перенести главный удар на Россию, перебросив на восток львиную долю своих сил. В условиях катастрофического дефицита боеприпасов и отсутствия помощи союзников наши войска понесли очень большие потери, им пришлось оставить значительную территорию Польши, Литву, Галицию, часть Латвии и Белоруссии. Но немецкий план окружить и уничтожить войска русской армии все же сорвался. Отход русских войск был осуществлен в относительном порядке, были сохранены целостность фронта и боеспособность, и враг выдохся, получая отпор на новых рубежах.

6 февраля 1915 года, командуя взводом, первым ворвался в укрепление противника, за что и был награжден Георгиевским крестом IV степени. Тяжелые бои шли у реки Буг. 27 июля 1915 года взвод В. А. Черемисина отбивает несколько яростных атак противника. Василий Алексеевич был награжден Георгиевским крестом III степени. В августе 1915 года за его ратные подвиги ему присваивается чин фельдфебеля. Черемисин назначается командиром полуроты. В это время немцы предприняли наступление через Неман. В боях Черемисин проявил исключительное мужество. Наступление немцев было успешно отражено. Командир батальона представил В. А. Черемисина к награждению Георгиевским крестом II степени.

Немцы вели ураганный артиллерийский огонь. Рота, которой командовал Черемисин в этом бою, осталась на своих позициях, остальные отошли. Его рота не только оборонялась, но и нанесла противнику ощутимые потери. Линия обороны была восстановлена. Черемисин был контужен, но до конца боя оставался в строю. 12 августа 1915 года В. А. Черемисин заслужил золотой крест с бантом I степени. Василий Алексеевич Черемисин становится полным Георгиевским кавалером. В августе 1915 года он награждается бантом Георгиевских крестов и орденом Станислава III степени.

6 февраля 1916 года за несколько смелых разведок и боевых стычек с врагом Черемисин получил звание подпрапорщика и был назначен командиром подразделения разведчиков. Вскоре, а именно 17 февраля, разведчики во главе с В. А. Черемисиным совершили смелый, дерзкий и результативный рейд в тыл противника: был приведен пленный и доставлено 18 винтовок. Разведчики вернулись без потерь. За это 4 мая 1916 года Василию Алексеевичу был присвоен первый офицерский чин – прапорщик.

В. А. Черемисин командовал разведчиками первого батальона 16-го Финляндского стрелкового полка. Его подчиненные имели Георгиевские кресты. Василий Черемисин считался любимцем полка: характер мягкий, добрый, дорожит товариществом. Неоценимый участник боевых дел, прекрасно читал карты. В 1916 году был произведен в подпоручики, был награжден темляком Святой Анны, мечтал заслужить в боях именно Георгиевское оружие, но более всего ему хотелось вернуться в родной Шадринск.

За ратный подвиг он – солдат –
 Наград-крестов был удостоен
 И поговаривал комбат:
 “Хорош ты, Черемисин, воин!
 Тебе, пожалуй бы, не грех
 Родную сторону увидеть.
 Езжай домой, гуляй за всех –
 Я не хочу тебя обидеть”.
 “Ну что же, отпуску я рад.
 Мой край, мой дом родной в Сибири,
 Там мать, отец, жена и брат
 Живут в деревне Комарии...”

В январе 1917 года Черемисин приезжает в отпуск, встречается со своими родными, женой Серафимой Федоровной.

До своего 25-летия Василий Черемисин не дожид всего один месяц: 27 марта 1917 года он погиб от неприятельского снаряда. Согласно статусу награды, был перевезен с Галицийского фронта в Шадринск и со всеми почестями похоронен на Воскресенском кладбище около церкви. На могиле В. А. Черемисина установлен мраморный памятник. Полковой амвон, с которого батюшка читает проповедь воинам, накрыт полковым знаменем. Поверх него раскрыт псалтырь с изречением: «Упаси, Боже, раба Божия!». На боковой стороне отчеканены слова: Под сим камнем покоится тело раба Божия крестьянина деревни Комария Барневской волости Василия Алексеевича Черемисина. Родился 26 апреля 1892 года. Скончался 27 марта 1917 года. 25 лет от роду. Поручик 16 Финляндского стрелкового полка. Имел 4 степени Георгиевских крестов, 2 Георгиевских медали, Станислава 3 степени и темляк Святой Анны. Убит на Галицийском фронте 27 марта 1917 года во время боя неприятельским снарядом».

Памятников героям Первой мировой войны очень мало. Памятник В. А. Черемисину – один из немногих

индивидуальных памятников, сохранившихся в России со времен Первой мировой войны. Судьба этого памятника во многом схожа с судьбой многих других памятников времен Первой Мировой войны. О нем забыли, он был заброшен. И только в начале 90-х годов неутомимый краевед Валентин Нестеров обнаружил под строительным мусором могилу Черемисина. С 1990 года Шадринское Движение за культурное возрождение вело работу по восстановлению, уборке могилы героя Первой мировой войны. В память 75-й годовщины со дня смерти Василия Алексеевича на Воскресенском кладбище была проведена панихида. Её провёл благочинный отец Василий. Тут же начался сбор средств на сооружение вокруг памятной могилы оригинальной кованой оградки. Первого августа 1994 года, спустя ровно 80 лет со дня начала Первой мировой войны у могилы Георгиевского кавалера В. А. Черемисина состоялась панихида. К этому дню могила русского воина преобразилась – памятник был обновлён и поднят, очищена и подсыпана песком площадка вокруг, а главное, установлена красивая кованая ограда, изготовленная местным кузнецом Зыряновым. Многие шадринцы пожертвовали на неё толику своих сбережений. И вот, наконец, могила российского героя получила достойное обрамление.

Память о герое живёт в сердцах шадринцев. Кадетской школе-интернату присвоено имя Георгиевского кавалера Василия Черемисина. Учебное заведение стало носить его имя не случайно, ведь кадеты – будущие защитники Отечества, и они должны воспитываться на примерах истинного героизма, патриотизма и любви к Родине. Таким примером для них служит В.А. Черемисин. Отдавая дань памяти отважному земляку, кадеты участвуют в субботниках по очистке братских могил и воинских захоронений, в митингах и гражданских панихидах, приходят на Воскресенское кладбище, чтобы возложить гирлянды цветов на могилу Черемисина.

В боевых действиях Первой мировой войны участвовало немало наших земляков. Уроженец деревни Шахматово Мячков Павел Васильевич служил в конной артиллерии в Польше. На Юго-Западном фронте воевал Терентий Семенович Мальцев, будущий практик и философ отечественного земледелия, который 4 года, с 1917 по 1921, провел в немецком плену. Служили наши земляки в Русском экспедиционном корпусе. Многие не вернулись на родину и похоронены под французскими именами.

9 декабря в дореволюционной России отмечался День георгиевских кавалеров, ибо именно в этот день в 1769 году российская императрица Екатерина II Великая учредила Императорский Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия – высшую воинскую награду империи. Воины, награжденные Георгиевскими орденами, являются образцом самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству. В 2007 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Государственной Думой РФ была установлена памятная дата «День Героев Отечества» как дань памяти героическим предкам и в честь ныне живущих Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы. За этим памятным Днем была закреплена дата 9 декабря.

9 декабря 2011 года, в День Героев Отечества, в читальном зале Центральной библиотеки им. А. Н. Зырянова собрались учащиеся образовательных учреждений и студенты профессионального колледжа, чтобы услышать рассказ о полном Георгиевском кавалере В. А. Черемисине. Рассказ о нашем земляке сопровождался показом слайд-презентации, выполненной на основе фотоматериалов, предоставленных нашей библиотеке Шадринским краеведческим музеем им. В. П. Бирюкова. В годы советской власти не принято было поднимать на щит славы героев досоветской России... Как будто их и не было. Выросло не одно поколение молодых людей, которые утратили память о своих предках. Мы должны быть благодарны тем людям, которые вернули нам из небытия имя героя-земляка В. А. Черемисина. Мы должны всеми силами способствовать тому, чтобы о ратном подвиге простого крестьянского паренька узнали молодые безусые мальчишки, те, кому в будущем будет доверен щит и меч нашей Родины.

Примечания:

1. Бритвин, А. Он пал за Россию! / Алексей Бритвин // Исеть. – 1993. – 10 апр. (№ 43). – С. 1. – (По долгу памяти).
2. Кушников, М. «Тут война пошла буржуазная...» / Марк Кушников // Родина. – 2004. - № 9. – С. 7-11. – (Первая мировая).
3. Нестеров, В. Война, которой нет конца / Валентин Нестеров // Шадрин. курьер. – 1994. – 27 июля. (№ 88). – С. 1, 2. – (К 80-летию начала Первой мировой войны).
4. «Я в вечность ухожу с тропинки бытия...»: дайджест / сост. О. Ю. Федорова. – Шадринск, 2010. – 62 с. – В надзаг. : МУ «Централизованная библиотечная система г. Шадринска». Центр. б-ка им. А. Н. Зырянова.

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА ЧЕТЫРЕХ СТОЛЕТИЙ: К 10-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ КНИГИ
КОУНБ ИМ. А. К. ЮГОВА

Самым большим богатством фонда Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова являются редкие и ценные издания, по современной книговедческой терминологии – книжные памятники.

Долгим был путь накопления книжных богатств библиотеки – формирование современного фонда редких и ценных изданий шло на протяжении всей 100-летней истории библиотеки. Он вобрал в себя частицы фондов почти всех старейших библиотек и книжных собраний Зауралья: Курганской городской публичной библиотеки и Шадринской земской публичной библиотеки, Союза Сибирских маслодельных артелей и Курганского уездного училища, Общества попечения об учащих, Собрания В.П. Бирюкова, Библиотеки Смолиных, Библиотеки Рытовых и т.д. (перечислять можно бесконечно). Фонд редких и ценных изданий в фонде Юговки насчитывает около десяти

Южное Зауралье прошло длинный путь развития. История заселения и освоения края уходит в глубь тысячелетий.

Историки считают, что первым грамотным человеком в Южном Зауралье был Дмитрий Мокринский (постригся в монахи и взял имя Далмата). В верховьях Исети в середине 17 века он основал монастырь, который сейчас называется Далматовским. Далмат учил своих монахов грамоте и переписке книг. Деньги на приобретение церковной утвари и книг жаловали монастырю цари. В 1699 году по Указу Петра I в Далматов монастырь поставили церковную утварь и книги. Так в монастыре формировалась первая библиотека Зауралья. В 1730 году фонд библиотеки составил 210 книг (печатных и рукописных) [1, с.114].

Пополнялись фонды монастыря и книгами из личных библиотек. Так по именному указу Анны Иоанновны в 1735 году в монастырь была доставлена под строжайшим караулом княжна Прасковья Юсупова, насильно постриженная в монахини. Вместе с

Декретом 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» имущество монастырей было объявлено собственностью государства. Возникает насущная задача — сохранить ценные документы монастырского архива. В 1920 году Екатеринбургское управление архивных фондов выдало удостоверение краеведу, этнографу, директору Шадринского Научного Хранилища В. П. Бирюкову, поручив ему охрану архивных материалов в г. Шадринске и его уезде [2, с.187]. Он спасает богатейший архив Далматовского монастыря и увозит его в Шадринское Научное Хранилище.

Благодаря В. П. Бирюкову в Шадринске был собран уникальный фонд, насчитывающий в конце 1930-х годов около 80 тысяч экземпляров книг, 10 тысяч экземпляров журналов и до 12 тысяч годовых комплектов газет. В 50-е годы большая часть этого фонда была списана в макулатуру, часть разошлась по библиотекам, архивам, музеям Зауралья, часть сохранилась в фонде областной библиотеки [3].

В настоящее время фонд редких и ценных книг библиотеки насчитывает около десяти тысяч экземпляров. В основном, это книжные памятники регионального значения, но часть книг с полным правом мы относим к книжным памятникам федерального значения. Среди них – старопечатные издания, прижизненные издания классиков литературы, выдающихся ученых

Изучение истории общественной мысли и культуры в целом невозможно без всестороннего исследования книжности, бытующей в различных слоях населения России, без выявления, изучения и анализа книжных собраний, формирующихся на протяжении десятилетий и даже веков. Занимается этой работой и сектор редкой книги областной библиотеки им. А. К. Югова, а результаты исследований мы представляем нашим читателям в своих публикациях, на сайте библиотеки на странице «Книжные памятники Курганской области», а также и в экспозициях Музея книги.

Задачу сохранения уникальных изданий редкого фонда областная библиотека уже более десяти лет решает с помощью проекта «Память Зауралья», направленного на сохранение и использование книжных памятников на основе новых технологий, проекта поддержанного Администрацией Курганской области и грантом Президента Российской Федерации.

Идея создания Музея книги в Курганской областной универсальной научной библиотеке им. А. К. Югова родилась в 2002 году, во время подготовки к 90-летию библиотеки. Основой для оформления музейной экспозиции стал фонд сектора редкой книги, насчитывающий на тот период около 2 тысяч экземпляров книг и около 3 тысяч периодических изданий I половины XIX – начала XX века, а также коллекции редких и ценных книг отраслевых отделов библиотеки и фонда отдела книгохранения.

Цель создания Музея книги: открыть доступ к изданиям – книжным памятникам самым широким слоям населения, одновременно сохраняя их в первозданном облике для будущих поколений. В этом мы видим свою просветительскую миссию.

Задачи Музея книги: показать значение книги в обществе на протяжении всей многовековой истории

человечества; представить посетителям Музея познавательный материал о духовной и материальной сущности книги; способствовать приобщению населения к книжной культуре и искусству книги; знакомить с лучшими образцами изданий выдающихся произведений через выставочные экспозиции Музея книги.

Согласно разработанной концепции, основная часть музейной экспозиции посвящена истории книги и книжного дела. Древнейшие рукописные и старопечатные книги представлены факсимильными изданиями, а книги XIX – начала XX века оригинальными изданиями лучших издателей России: А. Суворина, А. Маркса, И. Сытина, А. Девриена, Ф. Брокгауза и И. Ефрона, издательств «Просвещение», Academia и др. Остальная часть музейной экспозиции строится по проблемно-тематическому принципу.

Использование изобразительных источников, пояснительные тексты и этикетаж помогают посетителям самостоятельно ориентироваться в музейной экспозиции.

Большую часть музейных витрин занимают тематические экспозиции. Их за десять лет работы Музея книги было оформлено более двадцати. Посетителям Музея было предложено взглянуть на книгу, как образец типографического искусства; увидеть разнообразие ее форматов; познакомиться с образцами лучших иллюстрированных книг; проследить историю бытования книги через экслибрисы, владельческие знаки, дарственные надписи; подержать в руках журналы прошлых веков.

Так, экспозиция «Великие книги мира» продемонстрировала книги, сыгравшие выдающуюся роль в истории человечества, от Библии и Корана, произведений древних философов до книг современных писателей, которые уже стали памятниками своей эпохи.

Многие экспозиции Музея книги появились благодаря сотрудничеству областной библиотеки с музеями, архивами, учебными заведениями Кургана. Выставка «И звук, и знак, и музыка, и слово...», посвященная истории музыки и нотной литературы, родилась в результате содружества библиотеки и Музея музыкальных инструментов, которым руководит Ю. Б. Куньшин. Кроме уникальных музыкальных и нотных изданий лучшего российского нотоиздателя П. И. Юргенсона на выставке экспонировались и музыкальные инструменты: рубель и трещотка, глиняные свистульки и пионерский горн, кларнет и валторна.

Широким был круг участников при создании в Музее книги экспозиции «Старообрядческая книжность Южного Зауралья». Эта выставка имела большой резонанс. А по признанию профессора КГУ В. П. Федоровой подобная выставка первая в Кургане.

Особым интересом у посетителей Музея книги пользовалась экспозиция «О чем поведает экслибрис...», знакомящая, в частности, с уникальными книгами на иностранных языках, страницы которых украшают гербовые экслибрисы прусского королевского дома, владельческие знаки особ российской императорской фамилии. По штампам и ярлыкам дореволюционных отечественных изданий можно изучать историю нашего края.

Чрезвычайно востребованной оказалась экспозиция, посвященная Году русского языка «Великий, могучий, правдивый, свободный...», где была показана в развитии история русского алфавита и языка от древнейших книг, написанных уставным письмом и гражданского шрифта петровских времен до современных журналов, формирующих молодежный сленг.

«Пресса в зеркале истории» - так называлась выставка, на которой были представлены журналы из уникального фонда периодических изданий библиотеки, начиная с первой половины XIX века до первой трети века XX. Среди старейших: Журнал Министерства народного просвещения за 1834 и 1837, «Отечественные записки» I половины XIX в., журнал «Вестник Европы» и многие др.

Экспозиции прошлого года в Музее книги были посвящены юбилеям знаменитых российских издателей: 160-летию И. Д. Сытина и 175-летию нотоиздателя П. И. Юргенсона.

Экспозиция этого юбилейного года называется «Книга – как нить сквозь времена: издания четырех столетий из фонда Юговки». Открывается она иллюстративным разделом «Homo legens: Человек читающий», который демонстрирует посетителям Музея образ человека с книгой в руках, запечатленный художниками разных столетий. За скромным названием «Элементы книги» Ее Величество Книга раскрывается во всем своем великолепии: художественные футляры и суперобложки, необычные обрезы и гравированные титульные листы заставляют взглянуть на книгу, как на произведение искусства. Книжные иллюстрации – это отдельная тема для большого рассказа. На выставке в разделе «Союз романиста и художника» мы демонстрируем нашим читателям работы художников лишь к одному произведению - это «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Небольшие крупницы образцов книжной продукции крупнейших российских издателей XIX - нач. XX века М. Вольфа, А. Суворина, А. Маркса, братьев Сабашниковых и др. экспонируются в разделе, который называется «Нет, я не просто книгу издаю – я открываю вам судьбу свою...».

На основе некоторых экспозиций Музея книги были разработаны и отпечатаны типографским способом пять аннотированных каталогов из серии «Сокровища Юговки», знакомящие с лучшими образцами книжных изданий из фонда библиотеки.

С 1991 года Курганская областная библиотека носит имя Алексея Кузьмича Югова. Небольшая мемориальная экспозиция, посвященная писателю и публицисту, существует в Музее книги. На ней представлены фотодокументы, книги из личной библиотеки А. К. Югова, его личные вещи, подаренные родственниками писателя, дружба с которыми длится уже более двадцати лет. Ровно год назад в библиотеке открылась выставка «20 лет с именем Югова», которая привлекла внимание всех тех, кто неравнодушен к

творчеству А. К. Югова и судьбам родного языка. Книга отзывов о выставке наполнена теплыми словами наших читателей. Вот некоторые из них: «...радует, что потомки писателя помогают сотрудникам библиотеки в деле сохранения памяти» (Радченко Н. В., обл. центр народного творчества); «Писатель знал и любил наш край. Сколько добрых встреч прошло в стенах библиотеки, носящей его имя! Пусть память о великом русском писателе всегда вдохновляет нас на борьбу за чистоту и народность родной русской речи» (Читатель Юговки); «...можно увидеть, сколько сил отдавал писатель защите русской речи, русского менталитета. И для библиотеки важно имя Югова. Оно подтягивает, заставляет делать важные дела» (Федорова В. П., профессор КГУ, доктор филологических наук).

За десять лет работы Музея книги около восьми тысяч посетителей (а это около 500 экскурсий) познакомились с его экспонатами. Книга отзывов наполнена их многочисленными теплыми словами. Вот некоторые из записей: «Как это здорово, что библиотека хранит то ценное, что создано умом и сердцем писателей прошлого. Приятно вдыхать запах книг, запах прошлых веков. Спасибо, что вы бережете наше прошлое, а мы постараемся не подвести вас в будущем» (студенты-филологи КГУ); «Благодарим за удовольствие, которое получили, посещая ваш музей. Пусть воодушевление никогда не покидает ваше дело» (В. Димитрова, Болгария). И таких теплых слов в Книге отзывов более сотни.

Задача Музея книги и девиз нашей работы - сделать Музей местом, где совершается чудо встречи человека с Книгой, которое остается в памяти на всю жизнь.

Примечания:

1. История культуры Южного Зауралья: монография.- Курган: Изд-во КГУ, 2005.- Т. 1. - С.114-115.
2. Пашков А.А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь / А. А. Пашков. - Шадринск, 2000. - С. 187.
3. Архив ГКУ КОУНБ им. А. К. Югова.

*Теляков М.З.,
г. Далматово,
краевед*

ШАДРИНСКИЙ УЕЗД В ВОЙНЕ 1812 Г.

В ночь на 12 (24) июня 1812 года армия Наполеона без объявления войны перешла русскую границу на реке Неман в районе Ковно (Каунаса), имея в своем составе 600 тысяч хорошо обученных и отлично вооруженных воинов. Началась справедливая национально-освободительная Отечественная война России против напавшей на нее наполеоновской Франции.

Русская армия, отступая к Москве, вела упорные оборонительные сражения. Бои продолжались и после сдачи Москвы 2 (14) сентября, так как М.И. Кутузов, командовавший русскими войсками, сумел сохранить армию.

Наиболее крупные сражения произошли под Смоленском 4-6 (16-18) августа, знаменитое Бородинское – 26 августа (7 сентября), Тарутинское 6 (18) октября, под Малоярославцем 12 (24) октября. Развязка наступила на реке Березине, где была окружена наполеоновская армия. После переправы через Березину 14-16 (26-28) ноября «Великая армия» перестала существовать.

Кутузов в приказе по армии поздравил войска с изгнанием врага из пределов России и призвал их «довершить поражение неприятеля на собственных полях его». В результате заграничных походов русской армии 1813-1814 годов рухнула наполеоновская империя.

Вторжение иноземных захватчиков вызвало патриотический подъем среди различных слоев русских и других народов России. В освободительной войне участвовали и многие жители Пермской губернии как солдатами в составе регулярных войск, так и в народном ополчении. Помогали наши земляки победить врага и своими пожертвованиями. Об этом чуть подробнее.

В 1812 году было объявлено сразу три рекрутских набора: в феврале плановый 82-й (2 рекрута с 500 душ мужского пола), в июле 83-й (5 человек и более с 500 душ) и в ноябре 84-й (8 человек с 500 душ м.п.). Надо отметить, что рекрутская повинность как способ комплектования регулярной армии просуществовала до 1874 года, пока не была заменена всеобщей воинской повинностью. А пока рекруты назначались сельскими обществами на своих сходах, учитывая при этом их семейное положение и имущественное состояние. По рекрутскому уставу разрешалось приобретать за немалые деньги зачетные квитанции, по которым рекрут освобождался от службы, а вместо него принимали в солдаты добровольцев по найму.

Из села Ключевского в 1812, 1813 годах было отдано в рекруты 18 крестьян, в том числе и 22-летний Савелий – старший сын Петра Кирилова Телякова. Дома остались жена Матрена и годовалый сынишка Василий. Савелий домой не вернулся, погиб на полях сражений, а Василий вырос, создал свою семью. Шестой его сын, названный Савелием, был дедом моему отцу Захару Яковлевичу – участнику Великой Отечественной войны.

Из волосного села Першино в 1812 году было призвано 9 крестьян. Никто из этих солдат на родину не вернулся. Из призванных в 1813 году 17 першинцев не вернулись домой 14 человек. Вечная слава героям! Прослужив в армии 50 лет, вернулся живым в Першино Казаков Григорий Иванович – рекрут 1756 года. Через

35 лет вернулся в 1840 году Помазкин Тихон Иванович, спустя 34 года – Мальцев Василий Михайлович. Все они участники Отечественной войны 1812 года.

В сентябре 1812 года с Далматовского мещанского общества в рекруты были направлены Степан Иванович Лавров – 27 лет, Константин Анисимов Томшин – 19 лет и Федор Александрович Игнатъев – 20 лет. Список подписал и направил в Шадринский городской магистрат и шадринскую думу городской староста Федор Мерзляков – отец известного русского поэта Алексея Мерзлякова.

Рекрутов Шадринского уезда за свой счет доставляли в Екатеринбургские рекрутские присутствия, а оттуда набирали в 37-й Екатеринбургский пехотный полк, который в годы Отечественной войны входил в состав 23-й дивизии 1-ой армии под командованием Барклая де Толли. В дивизию входили также Рыльский и Селенгинский пехотные полки.

Екатеринбургский пехотный полк принимал участие в боях от начала вторжения до окончательного разгрома армии Наполеона. На второй же день войны екатеринбуржцы выдержали под Островной мощный удар конницы под командованием наполеоновского маршала Мюрата. А 7 августа они вместе с другими полками героически отразили все атаки преобладавших сил противника у Валутинской горы и сорвали попытку Наполеона воспрепятствовать соединению русских армий после отхода от Смоленска.

Екатеринбургский полк вместе с Пермским, Тобольским и Уфимским пехотными полками, оренбургскими драгунами принимал участие в Бородинском сражении, в самом пекле его – у батареи Раевского.

Полк участвовал и в заграничных походах русской армии по Европе. Война с Наполеоном закончилась в 1814 году взятием Парижа. Знамя Екатеринбургского полка украсила надпись «За отличие в 1814 году против французов».

На серебряной трубе полка выгравировано «За взятие Монмартра 30 марта 1814 года».

* * *

Помимо непосредственного участия в военных действиях жители Шадринского уезда оказывали помощь в сборе денежных средств, в формировании ополчений.

Еще в 1806-1807 г.г. в сибирских губерниях собирали деньги, продовольствие, оружие на земское войско (милицию) взамен участия в ополчении. Жители города Шадринска принесли на сдаточный пункт 1 чугунный единорог, 1 пистолет, 1 саблю, 1 шпагу. В это же время власти Пермской губернии планировали разместить в уездном городе военнопленных. Однако по Тильзитскому мирному договору 1807 года пленные были возвращены на родину, так и не добравшись до Шадринска.

В 1810 году в Шадринске на зимних квартирах располагался Селенгинский мушкетерский полк, двигавшийся из далекой Бурятии в центральную Россию. Во время длительного изнурительного марша много солдат умерло в пути. Так, согласно летописи Крутихинской церкви, в слободе умер в 1810 году и похоронен близ храма драгун Даниил Петров.

6 июля 1812 года вышел манифест Александра I о народном ополчении. Царь повелел созвать ополчения только в 16 губерниях, близких к театру военных действий. Но простой люд рвался к оружию буквально повсюду, вплоть до Сибири. Крестьяне Камышловского уезда заявили губернскому начальству, что они «готовы ополчиться поголовно». Тобольский губернатор доносил в Санкт-Петербург: «Здесь волостей все вообще способные носить оружие ... готовы вступить в ополчение». Башкирцы сформировали 20 конно-казацких полков, в составе их были и жители Шадринского уезда. В результате по Пермской губернии в ополчение было призвано 4700 человек.

Губернии, исключенные из ополчения, проводили по подпискам денежные сборы. По Пермской губернии было собрано свыше 200 тысяч рублей. В Шадринском городском и купеческом обществе сбор объявлялся несколько раз. Купец первой гильдии Игнатий Фетисов внес 200 рублей, а также сукна темного и зеленого. Шадринские купцы и мещане вносили деньги, полотно, холсты и кожи «на сапоги, на портупею егерскую».

Далматовский купец Иван Назимов внес 25 рублей, а третьей гильдии купец Егор Черепанов – 10 рублей. Собранные по Шадринску и Далматову 1600 рублей пошли на формирование второго Костромского полка, на покупку лошадей, обозов, упряжи.

Окончание Отечественной войны широко праздновали во всех городах России. Вот что писала газета «Казанские известия» в № 31 за 1814 год о торжествах в уездном городе Шадринске: «Радостное известие о вступлении Союзных войск в столицу Франции праздновали мы 7 июня. По сему случаю в присутствии Градоначальника и при собрании чиновников и необыкновенного множества разного звания людей отправлена была в здешнем Преображенском соборе Божественная литургия, а после оной приносимо было Господу благодарственное с коленопреклонением молебствие... производилась пушечная пальба, и весь день продолжался при церквях колокольный звон... Вечеру весь город был иллюминирован, так что и самые беднейшие хижины не остались не освещенными. Столь усердно было празднество здешних горожан!»

В ознаменование победы над войсками Наполеона и в память погибших в Отечественной войне 1812 года в Москве был воздвигнут храм Христа Спасителя. Много церквей тогда было построено по всей России: где-то взамен старых, а где-то вновь.

В 1812 году в волостном селе Крутиха вместо сгоревшей деревянной церкви была заложена каменная «строена иждивением прихожан при старании священника Евгения Переберина и строителя Ивана

Меденникова».

Своеобразным памятником землякам, погибшим в войне 1812-1814 годов, стала каменная церковь в селе Першино, которую решили построить в 1815 году взамен деревянной. В том году был приобретен проект и состоялась закладка здания.

Работа спорно шла до 1817 года, затем приостановилась из-за недостатка собранных средств и по причине неурожая. В 1820 году каменные работы были закончены.

На сооружение здания церкви потребовалось около 12 тысяч рублей. В три раза больше расходов пошло на внутреннее убранство. На строительство храма першинские крестьяне пожертвовали 30 тысяч пудов хлеба (около 5000 центнеров) и более 35 тысяч метров тканого холста. Прекрасный получился храм. Он вошел в число лучших памятников архитектуры областного значения.

Литература:

1. Урал в Отечественной войне 1812 г. – Свердловск, 1945 г.
2. Бирюков М. П. Краткая летопись села Першино.
3. Жданов В. П. Крутихинская летопись.
4. Ревизские сказки 1816, 1858 г.г. ГАШ Ф. 605- Оп.1. Д. 3, 7, 10.
5. Шадринская городская дума. ГАШ Ф. 474. Оп. 1. Д. 78. Л. 91,132,161,184.
6. «Одиннадцатые Бирюковские чтения. – Шадринск, 1994. – С. 41- 43.
7. Ершов М.Ф. Управление города Шадринска в конце XVIII – начале XX вв. / М. Ф. Ершов //Шадринский гусь.1999: краевед. альманах. – Шадринск, 1999. – С. 53.

*Фролова Л. Ю.,
Муниципальное казенное учреждение
“Централизованная библиотечная система г. Шадринска”,
заместитель директора*

ДОБРОЕ ИМЯ — ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ: РОЛЬ ИМЕННЫХ БИБЛИОТЕК В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ И СОЗДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА В СОЦИУМЕ

В состав муниципального казенного учреждения «Централизованная библиотечная система г. Шадринска» входит 10 библиотек. Все библиотеки в настоящее время носят имена прославленных людей города, области, края.

В данной работе хотелось рассмотреть проблему влияния имени на формирование в общественном сознании образа библиотеки как культурного центра, стремящегося к сохранению памяти и популяризации творчества талантливых и самобытных представителей культуры.

В 1876 году, благодаря талантливому крестьянскому самородку Александру Никифоровичу Зырянову, подарившему городу свою книжную коллекцию, в Шадринске была открыта библиотека «на простых и разумных основаниях для пользы, как городских, так и сельских жителей, без различия сословий». С того времени ведет свой отчет история Центральной городской библиотеки. В 1990 году Постановлением президиума Курганского областного Совета народных депутатов Центральной городской библиотеке было присвоено имя основателя Александра Никифоровича Зырянова. Сохранение книг – этого духовного наследия и завещания Александра Никифоровича Зырянова – является одним из основополагающих принципов библиотечной деятельности. В Центральной городской библиотеке систематическое изучение книг, изданных в позапрошлом и начале прошлого веков, возможность с ними работать пользователям появилась только в 90-е годы XX века, когда библиотека переехала в новое здание. Для архивного фонда было выделено 3 комнаты: две – для книг и одна для краеведческих газет. С 1996 года библиотека получает обязательный экземпляр (книги и газеты). Фонд составляет более 4000 экз. В 1993 году в штат библиотеки была введена единица библиотекаря-краеведа, а в 2001 году - библиографа-краеведа. В 1996 году был составлен алфавитный каталог на книги, периодические издания архивного фонда. В настоящее время весь архивный фонд расставлен, с ним удобно работать.

Имя Александра Никифоровича Зырянова связало воедино города Курган, Шадринск, Далматово. В городе Кургане ежегодно проходят Зыряновские чтения. 8, 9 сентября 2010 года в городах Шадринске и Далматово прошли Зыряновские дни, посвященные 180-летию со дня рождения Александра Никифоровича Зырянова. В Центральной библиотеке г. Шадринска было проведено торжественное собрание «Зауральский просветитель», на котором присутствовали представители Администрации города и учреждений культуры, известные краеведы и продолжатели дела А. Н. Зырянова: Анатолий Александрович Пашков, Вера Николаевна Бекетова и другие. Позднее шадринская делегация приняла участие в мемориальных днях в городе Далматово.

Сегодня портрет Александра Никифоровича Зырянова встречает каждого читателя и гостя библиотеки. Экскурсии по библиотеке обязательно сопровождаются рассказом о жизнедеятельности ее основателя.

Ежегодно ее верные друзья, лучшие читатели, меценаты, краеведы, библиотечные работники отмечаются памятным Зыряновским знаком, который впервые был учрежден в 2002 году. В 2011 году цикл выставок, посвященных 135-летию со дня основания библиотеки, открыли юбилейные выставки о А.Н. Зырянове. Сохраняя наследие прошлого, шадринцы чтят память краеведа и подвижника А. Н. Зырянова.

Коллективы муниципальных именных библиотек отличаются творческим отношением к делу в популяризации творчества людей, чье имя носит учреждение. Во всех библиотеках оформлены стенды, представляющие жизненные этапы знаменитых земляков, их связь с историей города Шадринска.

В 1997 году постановлением Администрации города Шадринска библиотеке - филиалу № 1 в связи с 40-летием со дня основания и 145-летием со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка присвоено имя писателя. В этом году библиотека отметит 55 лет со дня образования и 160 лет со дня рождения писателя. Сотрудниками библиотеки разработан проект «Юбилейный». В рамках реализации проекта, который будет способствовать популяризации, как самой библиотеки, так и культурного своеобразия писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, предусмотрен цикл юбилейных мероприятий по творчеству писателя, акции в поддержку библиотеки, праздничные встречи для жителей микрорайона.

В 1999 году библиотеке-филиалу № 6, а ныне – Центральной детско-юношеской библиотеке (ЦДЮБ), присвоено имя К. Д. Носилова. В 2008 году город отметил 150 лет со дня рождения Константина Дмитриевича. В преддверии юбилея нашего земляка при участии специалистов ЦДЮБ была подготовлена и выпущена его книга «Мои первые путешествия». Информация о выходе книги была опубликована в местной периодической печати, а первый пилотный экземпляр представлен на Всероссийской студенческой историко-краеведческой конференции «Вехи истории», посвященной юбилею К.Д. Носилова. Конференция давно уже приобрела международный статус, в ней приняли участие 13 регионов РФ, Республика Казахстан. Участвовала в конференции и миссис Фремтон из графства Девон, Великобритания. Почетными гостями конференции стали родственники К. Д. Носилова – внук С. Маглена и правнук С. Шамрай, которых библиотекари ЦДЮБ принимали у себя в гостях, в настоящее время ведут с ними дружескую переписку.

В январе 2012 года культурное сообщество отметило юбилей поэтессы К. А. Некрасовой, чье имя было присвоено в 2001 году библиотеке-филиалу № 2. В периодической печати появился ряд статей, посвященных творчеству поэтессы. В основу одной из газетных статей лег материал, подготовленный заведующей библиотекой Л. В. Дюндик. Статья Любови Владимировны к 100-летию К. А. Некрасовой размещена на сайте ЦБС г. Шадринска. Накануне знаменательного события, связанного со столетней годовщиной поэтессы, сама библиотека отметила свой полувековой юбилей. На ежегодной традиционной церемонии вручения премий им. Г. Н. Фофанова и чествования работников культуры заведующая библиотекой Любовь Владимировна Дюндик из рук руководителя Отдела культуры С. А. Чернова получила грамоту и цветы. Чуть позже на праздничном вечере-встрече «В кругу друзей» в библиотеке им. К. А. Некрасовой собрались официальные лица: руководитель Отдела культуры Администрации города С. А. Чернов, депутат Курганской областной Думы В. В. Бажутов, представители общественных организаций – В. М. Платоненко, В. П. Лукиных, СМИ, гости и читатели. В читальном зале библиотеки были оформлены иллюстративные выставки: «Библиотека вчера и сегодня», «Будни и праздники библиотеки», «Галерея почетных читателей» и др. В адрес юбиляра прозвучали поздравления от тех, с кем библиотека связана годами дружбы и взаимного сотрудничества. Средства массовой информации не обошли своим вниманием юбилей библиотеки микрорайона Осеево. О том, какую спонсорскую помощь библиотеке оказали депутат Курганской областной Думы В. В. Бажутов и депутат Шадринской городской Думы В. Порубов, рассказала газета «Ваша выгода». Статьи об истории библиотеки в Осеево были опубликованы в газетах «Исеть» и «Ваша выгода». Юбилей библиотеки и юбилей поэтессы стали поводом для участия в областном конкурсе «Библиотека года». Имя Ксении Некрасовой библиотека носит уже 10 лет. За эти годы сотрудниками библиотеки проделана большая работа по сбору материалов о ее жизни и творчестве. Библиотека проводит ремейк-экскурсии по памятным литературным местам. Экскурсии включают три элемента: знакомство с историей памятного места, знакомство с творчеством поэтессы; знакомство с периодом жизни К. А. Некрасовой, связанным с памятным местом. Они проводятся в очной форме - с выездом на место; в заочной форме - при помощи слайд-презентации. Ремейк-экскурсии являются проявлением творческих находок библиотекаря; востребованы обучающимися школы микрорайона Осеево, с которой тесно сотрудничает библиотека. В преддверии юбилея поэтессы библиотекарем был налажен контакт с единомышленниками, сотрудниками Сухоложской ЦБС. Примечательно, что на родине поэтессы, в Свердловской области, где давно и целенаправленно занимаются изучением творческого наследия Ксении Некрасовой, именной библиотеки, к сожалению, пока нет.

В 2008 году с ходатайством в Администрацию города о присвоении библиотеке-филиалу № 8 имени народного писателя Василия Ивановича Юровских обратилась директор муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система г. Шадринска» О. В. Малахова. Это ходатайство было удовлетворено. Во время проведения традиционного Дня культуры на здании библиотеки была открыта мемориальная доска в честь Василия Ивановича Юровских, выдающегося зауральского писателя, Почетного гражданина города Шадринска, члена Союза писателей России. В этот день В. И. Юровских вспоминали член Союза писателей России Александр Виноградов, заместитель начальника управления культуры Курганской области Алексей Бритвин, ученик писателя Алексей Мурзин. Как заметила заведующая библиотекой-

филиалом № 8 Н. В. Лесных, имя такого замечательного человека, как Василий Иванович, придает новый статус учреждению культуры. Уже в четвертый раз объявлен открытый городской литературный конкурс имени В. И. Юровских «Своя песня», среди учредителей которого наряду с Отделом культуры Администрации города Шадринска, Центром «Лад» и Шадринским Движением за культурное возрождение является Центральная библиотека. Цель конкурса - выявление и поддержка талантливых авторов, популяризация русского языка и традиций русской литературы. В конкурсе 2011 года приняли участие более 80 авторов из различных регионов страны, в том числе Московской области, Санкт – Петербурга, Красноярского края и, конечно, Шадринска и Шадринского района. Для обсуждения жюри было отобрано 50 конкурсных работ, которые прошли в финал. Победителем конкурса стал Сергей Перунов. Лучшие работы конкурсантов увидят свет в нынешнем году в одноименном издательском проекте – сборнике «Своя песня». Награждение участников и дипломантов конкурса состоялось в зале Центра русской народной культуры «Лад» 25 декабря, в день рождения талантливого русского писателя, почетного гражданина Шадринска Василия Ивановича Юровских.

В 2009 году глава города Шадринска А. Г. Кокорин подписал постановления о присвоении библиотеке-филиалу № 3 имени известного уральского писателя Павла Петровича Бажова; библиотеке-филиалу № 4 имени певца, композитора, поэта, заслуженного артиста России Геннадия Николаевича Фофанова; библиотеке-филиалу № 7 имени земляка-зауральяца, поэта и переводчика Алексея Федоровича Мерзлякова.

Для популяризации имени и творчества А. Ф. Мерзлякова в библиотеке, носящей его имя, проводятся беседы, рассказывающие о необычайно интересной судьбе поэта, ведется специальная тематическая папка, оформляются информационный лист и тематическая полка.

Вот уже 14 лет с 1 по 10 октября в память о нашем земляке, заслуженном артисте России Геннадии Фофанове проводятся дни городской культуры. Культурная жизнь жителей города Шадринска в эти дни наполнена творческими встречами и литературными беседами, концертными программами и новыми выставками. По традиции в эти дни мы вспоминаем имена талантливых людей, которыми был славен наш город во все времена. И среди них имя Геннадия Николаевича Фофанова, талантливого певца, композитора, поэта, художника, Заслуженного артиста РФ, ко дню рождения которого и приурочена декада. Заведующая библиотекой А. В. Ядрышникова с момента присвоения имени библиотеке участвует в мероприятиях, посвященных памяти поэта, принимает участие в субботниках по уборке могилы певца и музыканта. Благодаря общению с сестрой Г. Н. Фофанова, А. В. Ядрышниковой удалось собрать материал о его жизни и творчестве, пополнить фонд библиотеки дисками певца, записанными и выпущенными в Англии. Стало доброй традицией во время Декады городской культуры проведение в библиотеке, носящей имя Г. Н. Фофанова, литературно-музыкальной композиции «Распахните сердца свои, други!». Такое деятельное участие в Декаде городской культуры и транслирует знания о жизни и творчестве Заслуженного артиста России Г. Фофанова, и способствует популяризации именной библиотеки, и укрепляет общественные связи библиотеки с другими социальными институтами.

Когда сотрудники библиотеки им. П. П. Бажова приступили к оформлению стенда о жизни и творчестве писателя, они и не подозревали, что его личность, его талант столь уникальны и столь безграничны. В свое время П. П. Бажов был крупным авторитетом не только для уральских прозаиков и поэтов – он дал путевку в жизнь многим российским писателям. Именно к нему приезжал со своими первыми литературными опытами В. И. Юровских. К сожалению, не попал на прием, так как Павел Петрович в это время уже сильно болел. А как много значило слово мастера для начинающих!

В библиотеке им. П. П. Бажова в декаду городской культуры оформляются книжные выставки по творчеству уральского сказочника, проводятся литературные часы. Очень хочется верить, что мифология причудливых образов бажовских сказов, тайны, клады и сокровища Урала, его седая древность, героическое прошлое оставляют отзвук в душах детей, и они уже не пройдут равнодушно мимо книг уральского сказочника. «Открой «Малахитовую шкатулку» - и увидишь, как искрится, как сверкает драгоценными камнями живое, немеркнувшее бажовское слово», - этими словами Е. Пермяка начинают и заканчивают библиотекари каждое из проведенных мероприятий.

В 2010 году ЦБС г. Шадринска отметила свое 20-летие. К этому событию в средствах массовой информации был опубликован цикл статей, посвященных именной библиотекам. Присвоение имени служит увековечиванию памяти знаменитых людей края и позволяет библиотекам всеми доступными средствами популяризировать творчество этих людей, позиционирует библиотеку как культурно-досуговый и информационный центр, способствует укреплению имиджа и повышению ее статуса в социально-культурной инфраструктуре города.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Бабушкина Ольга Юрьевна** - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории КГСХА им. Т. С. Мальцева
2. **Батуев Станислав Владимирович** - директор МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н. Д. Томина»
3. **Борисов Сергей Борисович** - профессор кафедры философии и культурологии ШГПИ, председатель Шадринского общества краеведов
4. **Борисова Ирина Геннадьевна** - старший преподаватель кафедры философии и культурологии ШГПИ, г. Шадринск
5. **Бородулина Ольга Николаевна** - заведующая Лобановской сельской библиотекой Катайского района
6. **Браташ Татьяна Ивановна** - заведующая методическим сектором МКУ «Петуховская межпоселенческая центральная библиотека»
7. **Бурлакова Елена Александровна** - заведующая библиотекой ШГПИ
8. **Драгунова Ольга Сергеевна** - преподаватель КГУ, аспирант
9. **Дубова Вера Александровна** - заведующая Падеринской сельской библиотекой им. С. Васильева Кетовского района
10. **Жукова Ирина Максимовна** - кандидат филологических наук, доцент КГУ, Заведующая кафедрой истории литературы и фольклора
11. **Зыков Антон Андреевич** — аспирант кафедры истории литературы и фольклора КГУ
12. **Казанцев Андрей Георгиевич** - аспирант кафедры истории литературы и фольклора КГУ
13. **Карпук Сергей Васильевич** - ветеран военной службы, историк
14. **Киселева Валентина Феофановна** - ведущий библиотекарь Коврижской сельской библиотеки Шадринского района
15. **Кислицын Василий Александрович** - кандидат исторических наук, профессор КГУ, председатель Курганского областного общества краеведов
16. **Комарских Нина Александровна** — член ЗГО им. П. А. Свищева
17. **Кравчук Наталья Михайловна** - заведующая филиалом «Рижская сельская библиотека» МКУК «Шумихинская центральная районная библиотека»
18. **Михайлов Андрей Александрович** - начальник отдела использования и публикации документов ГКУ ГАКО
19. **Михашенко Анатолий Лаврентьевич** - доктор педагогических наук, профессор КГУ
20. **Мурзина Ольга Юрьевна** - библиотекарь МКУ «ЦБС г. Шадринска» Центральная библиотека им. А. Н. Зырянова
21. **Нежданова Надежда Константиновна** - кандидат филологических наук, доцент кафедры истории литературы и фольклора КГУ
22. **Постовалова Ольга Дмитриевна** - кандидат филологических наук, доцент кафедры истории литературы и фольклора КГУ
23. **Селезнева Татьяна Николаевна** - заведующая сектором редкой книги КОУНБ им. А. К. Югова
24. **Серебровская Любовь Владимировна** - внучка А. К. Югова, филолог, г. Москва
25. **Сычева Александра Павловна** - заведующая Мальцевской сельской библиотекой Шадринского района
26. **Теляков Михаил Захарович** - краевед, г. Далматово
27. **Туркина Бажена Вячеславовна** - кандидат филологических наук, доцент КГУ
28. **Украинцева Нина Ефимовна** - кандидат филологических наук, доцент КГСХА им. Т. С. Мальцева
29. **Федорова Валентина Павловна** - доктор филологических наук, профессор КГУ (кафедра истории литературы и фольклора)
30. **Филимонов Владимир Иванович** - ответственный секретарь Курганской областной организации Союза писателей России
31. **Фролова Людмила Юрьевна** - заместитель директора Муниципального казенного учреждения «Централизованная библиотечная система г. Шадринска»
32. **Югова Мария Владимировна** - внучка А. К. Югова, пианистка, педагог. Директор Менделеевской детской школы искусств Московской области.

640651
Курган,
ул. Комсомольская, 30

42-17-63 **Золотых С.Е.,**
директор

46-53-48 **Отдел маркетинга**

fax (3522) 46-62-73

e-mail kounb.mark@mail.ru

www.kounb.kurganobl.ru